

Василиса Прекрасная

Кровавая Мэри

18+

Василиса Прекрасная Кровавая Мэри

Серия «Мифы в реальности», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67555245

SelfPub; 2022

Аннотация

Невинная жертва или кровавая убийца?

Марисоль Боварэ и сама не знала ответа на этот вопрос. Но вечное проклятье обрекло девушку на незавидную долю, разделяя её жизнь на два мира. Обречённая на вселение ужаса в души грешников, она не спрашивала, почему так получилось. Это был её выбор. Но это не значит, что Мэри не хотела просто стать счастливой... или уйти.

И когда эти два мира столкнулись... правила игры изменились, стирая грани между ними.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	17
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	33
Глава 6	38
Глава 7	43
Глава 8	48
Глава 9	53
Глава 10	59
Глава 11	64
Глава 12	69
Глава 13	74
Глава 14	80
Глава 15	85
Глава 16	90
Глава 17	95
Глава 18	100
Глава 19	107
Глава 20	113
Глава 21	118
Глава 22	124

Глава 23	129
Глава 24	134
Глава 25	139
Глава 26	144
Глава 27	149
Глава 28	154
Глава 29	160
Глава 30	164
Глава 31	170
Глава 32	175
Глава 33	180
Глава 34	186
Глава 35	191
Глава 36	196
Глава 37	201
Глава 38	207
Глава 39	213
Глава 40	219
Глава 41	224
Глава 42	229
Глава 43	235
Глава 44	242
Глава 45	248
Глава 46	254
Эпилог	259

Василиса Прекрасная Кровавая Мэри

Пролог

У меня есть тайна. Моя тайна!

Два года назад у меня появилась... магия! Но если об этом станет известно отцу или мачехе? А уж тем более в нашей деревушке? Боюсь мне несдобровать.

Они не понимают. Как не понимала и я. Когда проснулась в первый раз, ощущая силу, текущую по венам – испугалась до слёз и истерики, но постепенно с каждым днём осваивала этот дар. Нашла старую Тильду, прячущуюся в лесу, которая объяснила мне истину, неведомую невеждам.

Существуют магия чёрная и магия светлая. А моя? Белая и такая чистая, что используя её, моё сердце наполняется такой радостью, что хочется смеяться и кружиться от эйфории. Но люди, все те люди, кто обделён этим чудом, боятся таких как мы со старой Тильдой.

Даже отец, который очень любит меня, не сможет это понять. Но я хотя бы рада, что удалось уговорить его не отдавать меня замуж без любви. Ведь скрывать от мужа свою тайну – было бы невозможно. Это тяжело даже от мачехи и сводной сестры, а ведь они не спят со мной в одной комнате.

Хотя скоро мне исполнится девятнадцать и начинаю беспокоиться, что Долорес, моя мачеха, всё же уговорит отца на моё замужество.

Откуда у меня магия? Не знаю. Моя матушка умерла, давая мне жизнь, а батюшка женился, едва мне исполнилось пять. Он был достаточно завидным женихом в нашей деревне. Ну как же! Бейлиф, отвечающий у нас за закон. Добродетельный и зажиточный, так как дедуля оставил ему в наследство единственный в нашей деревне и процветающий трактир.

И сейчас незаметно ушла из дома за травами, которые можно использовать как приправу в еде и заодно собиралась навестить Тильду. В последнее время редко посещала её. Она уже научила меня всему, что знала сама, но мне было жаль старую женщину без семьи и какой-либо опоры в жизни. Вынужденную скитаться по миру и жить впроголодь. Одно время она пыталась осесть, но... Светлая сила заставляет старушку использовать её во благо. Искушение порой так велико, что пару раз она выдавала себя, но вместо благодарности в наши времена жди только костра и смерти в мучениях. И я чувствовала, что скоро она покинет эти края в поисках другого места. Ей и так пришлось задержаться тут из-за меня. И если бы не отец? Я бы пошла с ней, не раздумывая. А вот у чёрных ведьм таких проблем не было. Их сила шла не из души, а из тёмной стороны. И они без труда скрывались среди обычных людей. К несчастью, это приво-

дило к тому, что гибли только светлые, становясь жертвами невежественной морали.

Стоило мне подойти к укрытой в лесу хижине, как услышала пока ещё приглушённые для меня голоса, доносящиеся оттуда. Подошла поближе к двери и застыла, потому что узнала их. Один из них принадлежал Тильде, а второй... моей мачехе?

К слову о ней. Мы с ней не ладили. И это мягко сказано. Она скорее не выносила меня и желала избавиться, прилагая все усилия, чтобы выдать замуж за кого угодно, лишь бы с глаз долой. На её несчастье я слишком похожа на маму, постоянно напоминая папе об его первой и очень сильной любви. И если мне довелось стать голубоглазой блондинкой, то Долорес же обладала чёрной гривой с карими глазами. Иногда мне казалось, что батюшка специально выбрал полную противоположность для второго брака. В попытке забыть прошлое.

– Я говорила тебе, старуха! И не раз! Убирайся с моей земли! – выговаривала Долорес. – И моё терпение закончилось. Буквально через несколько минут тут будут люди, чтобы схватить тебя и сжечь на костре!

Не понимая, что происходит, в панике оглянулась. Неужели она говорит правду?

– Но ты давала мне три года! – тем временем проскрипела старческим голосом светлая ведьма. – Прошло только два с половиной.

– Я передумала, – хмыкнула Долорес. – Деревенские вот-вот спялят тебя дотла. И с удовольствием на это посмотрю.

Вдруг я услышала шум подходящей сюда толпы и в ужасе застыла. Уже хотела забежать за дом, как меня увидели.

– Марисоль? – удивился отец, возглавлявший их. – Что ты здесь делаешь, дитя?

Дверь передо мной распахнулась, являя мою мачеху.

– Мэри? – воскликнула она и тут же метнула взгляд за свою спину. А затем снова на меня и мне показалась, что в её глазах промелькнула сама тьма, напугавшая меня до глубины души.

Но это быстро прошло, стоило ей увидеть толпу за моей спиной. И она тут же обратилась к моему папе.

– Дарен? Вы уже здесь? Эта ведьма тут, как я и говорила.

– Схватить её! – приказал отец, отодвигая меня с прохода, чтобы освободить им дорогу. – Она не должна уйти! Отойди, Марисоль! С тем, что ты здесь делаешь, разберёмся потом.

В ужасе наблюдала, как они выволакивают старую Тильду из ветхого домишки и тащат в деревню. Крики толпы оглушали. И больше всего боли мне приносило то, что не в силах ей помочь. Только заикнусь, что она хорошая и ни в чём не виновата, как меня схватят, как и её. Тут и отец не поможет. Сердце обливалось кровью от происходящего. Могла только идти вслед толпе и стараться не заплакать. Эта женщина за последние два года стала мне ближе и роднее, чем мачеха и сводная сестра за всё время нашего знакомства.

Мне было известно, что старушку волокли к уже собранному кострищу на площади, чтобы привязать к столбу. Он всегда стоял там, в напоминание, что будет за колдовство... Готовый к своей задаче – истреблять нечисть и всё, что люди сочтут за неё. Толпа расходилась в своём негодовании, перебивая один другого с призывами сжечь ведьму. Я почувствовала, как позади меня кто-то встал и тихо зашептал на ухо. Впрочем, таиться особого смысла не было. Крики всё скрыли.

– Так моя любимая падчерица светлая ведьма? Какая приятная неожиданность, – ехидно произнесла мачеха, идя рядом со мной.

От испуга дёрнулась, но она удержала меня от побега, схватив за плечо.

– Успокойся, Марисоль, – тихо рассмеялась противным смехом Долорес. – Или ты хочешь гореть на костре вместе со старой Тильдой? Могу устроить...

– Ты... чёрная? – едва слышно спросила у неё пересохшим горлом.

– Да. И хочу заключить с тобой сделку, Мэри...

– Неужели? Ты сможешь мне спасти Тильду?

– Её? – презрительно захихикала Долорес. – Нет уж. Эту старую ведьму уже не спасти. А вот как на счёт того, чтобы защитить твоего отца? На что ты готова ради него?

Я мельком посмотрела на неё.

– Ты сама ведьма и шантажируешь меня?

– Ты такое дитя, Марисоль. В отличие от тебя у меня нет сострадания к этой деревенщине. Если они схватят меня, то я убью их всех. И угадай кого первым? Дам подсказку – это будешь не ты.

– Что ты хочешь? – тут же спросила у неё, отбрасывая ненужную робость.

От этого разговора слишком многое зависело, чтобы проявлять слабость.

– Я? – беззаботно рассмеялась Долорес и тут же хищно прищурилась. – Молодость и красоту! И существует ритуал способный дать мне это. Но есть и побочный эффект. Проклятье, которое не хочу принимать на свою долю.

Мы уже подходили к деревне, так что я её поторопила.

– Что ты хочешь от меня? Выражайся яснее.

– Прими проклятье вместо меня. Тому, кто обладает такой властью, и кто даст мне молодость всё равно кто сделает это, но это должно быть сделано по доброй воле. Главное, чтобы у него был дар к колдовству.

– Что за проклятье? – уточнила, холодея всем телом.

– Не знаю, – мачеха беззаботно пожала плечами. Она в отличие от меня не торопилась. – Говорят для каждого своё. То чего боишься больше всего. Ну так как? Я с удовольствием отправлю тебя на костёр, а потом стану богатой вдовой. Давно об этом подумывала, но уж больно место тёпленькое.

Судорожно обдумывала её предложение. Был ли у меня хоть какой-то выбор?

– Ты спасаешь Тильду. Без смертей. Затем исчезнешь из деревни с Жанет, – отчаянно торговалась, на всякий случай, выпроваживая из своей жизни и свою сводную сестру. – И опять-таки без смертей. Хочешь, укради наши деньги, но исчезни. И тогда моё добровольное согласие... у тебя есть.

– Серьёзно? – усмехнулась она. – Ты многое просишь.

– Если ты что-то сделаешь с отцом... То...

– Не пугай меня, Марисоль. Не доросла ещё и слишком глупа. Хоть Дарен и нанял учителей, чтобы обучить тебя грамоте и наукам. Но... хорошо, – она отрывисто кивнула. – Скрепим сделку?

Чёрная ведьма протянула руку. И я, поколебавшись всего секунду, вложила свою ладонь в её. Ведьмовская клятва это не шутки. Нарушить нельзя. Иначе смерть. И слава Богу. Потому защиты от чёрной ведьмы я не знала. Как и старая Тильда.

Долорес каркаяще рассмеялась и щёлкнула пальцами, от чего на мир опустилась тьма. Я могла её развеять, но не стала.

А когда она развеялась, Тильда пропала. Как и моя мачеха. Но я знала, что только что решила свою участь. И Долорес скоро снова появится в моей жизни, чтобы требовать долг. И возможно пожалею об этом решении. Но, по крайней мере, любимые мной люди будут живы.

Глава 1

– *А это на чай.*

– *Кусочек сахара? Серьёзно?*

Наши дни.

Моя смена должна была закончиться только через час. Но усталости не было. Иногда вообще казалось, что никогда не сплю. Но сон всё же требовался. Хоть изредка. Чтобы почувствовать себя нормальным человеком.

– Мэри! – заговорщицким шёпотом произнесла Холли, наш администратор, подходя ко мне. – Дорогуша! Ты можешь обслужить одиннадцатый столик? Брайан не любит этих богатеньких снобов.

Ну да! Зато он любит тебя. В подсобке. И на кухне, когда, как вам кажется, что никто вас не видит. И ещё бог весть знает где, о чём предпочла бы не знать. И почему я вечно козёл отпущения? Но ничего не поделаешь. Если хочу здесь работать и иметь послабления, иногда надо делать одолжения. Хотя почему не послали Роба? Ах да. У него смена на кухне.

Так что, вздохнув, пошла к одиннадцатому столику с привычной профессиональной и дружелюбной улыбкой.

«Снобом» оказался тот ещё хам лет двадцати пяти. Пока он заказывал картошку фри и пиво успел шлёпнуть меня по

заднице и назвать «крошкой». Обожаю ночные смены в этой забегаловке. Несмотря на ночь с воскресения на понедельник всегда найдётся тот, кто будет распускать руки и строить из себя мачо. В такие моменты жалею о своей милостивой внешности. Хоть и не прибегаю к ухищрениям, чтобы выглядеть лучше, всё равно цепляются всякие уроды.

Надеюсь, сегодня мне повезёт и меня возьмут на новую работу, потому что эта представляет собой вечную каторгу из приставучих клиентов и пьяных разборок. Кто-то бы сказал, что пора бы и привыкнуть, но это всё чушь. Нельзя привыкнуть к свинскому отношению к себе. Или ты уподобляешься им, ломая себя. Или бежишь прочь.

Но выбирать мне особо не приходится. У меня за плечами несколько университетов, которые закончила дистанционно, но серьёзная работа? Как не пыталась всё всегда срывается. Прошлое и настоящее вторгаются в жизнь, и всё рушится, как хрупкий картонный домик.

Перетерпев этого хама, не оставившего даже жалкие пятипроцентные чаевые, закончила смену и вышла на парковку. Закрывать кафе не надо. Оно круглосуточное и сейчас уже заступила следующая смена. Хотелось бы пожелать им удачи, но это вряд ли поможет.

Солнце уже встало и ничего не предвещало беды, как меня резко прижали к моей машине, когда открывала двери. Ключи выпали из рук на асфальт, а мне на ухо жарко задышали пивным перегаром.

– Крошка, может развлечёмся?

Без труда узнала моего бедового посетителя с одиннадцатого столика. Медленно повернувшись, с интересом посмотрела на него. Игриво-похотливое выражение его лица вызвало отвращение.

– Прости, но ты не оставил чаевых, – хмыкнула. – А учитывая твою щедрость, боюсь нам не по пути.

– О! Если дело в деньгах, то я готов заплатить, – он с готовностью кивнул, радуя меня нагловатой ухмылкой. – Сколько? Двадцать баксов? Сто? Сколько стоит такая малышка как ты?

Моё собеседование назначено только через пару часов, так что час в запасе у меня был.

– Двадцать? Смеёшься? Сто, – кивнула. – И только не здесь. Может, ты думаешь, что у официанток нет репутации, но мне моя дорога. Тут неподалёку есть мотель под названием «Ласточка». Давай встретимся там.

– Хочешь смыться? – нахмурился. – Мы поедем туда вместе, крошка. И никак иначе.

Я гортанно засмеялась и достала из кармана розовой униформы сотовый, протягивая его ему.

– Держи, – улыбнулась. – Как тебе такой гарант? Не смогу не прийти за своим телефоном. Сними нам тринадцатый номер. Люблю эту цифру. Она приносит мне удачу.

Он взял протянутое и сжал в руке, пристально разглядывая моё лицо.

– Ладно, малышка. Буду ждать тебя там.

И парень действительно развернулся, чтобы уйти. А я выдохнула, как только он сел в свою отнюдь не дешёвую машину и укатил в сторону мотеля, помахав мне рукой на прощание.

На парковку вышел Роб, тоже закончивший ночную смену, и подошёл ко мне.

– Какие-то проблемы, Мэри? Видел тебя с этим парнем. Он приставал к тебе? Нужна помощь?

– Нет, – я беззаботно рассмеялась. – Просто извинился, что не оставил чаевые. И как видишь, уехал. Надеюсь, никогда не увижу его вновь.

Мой коллега нахмурился и кивнул. Он давно подбивал ко мне клинья, но для меня Роберт был слишком хорошим. Здесь только подрабатывал и учился в местном колледже. Его ждёт прекрасное будущее и не мне ему портить его. Да и знаю, чем всё закончится, если сблизусь с ним. Чудовище найдёт к чему придраться.

– Не волнуйся, – тепло улыбнулась. – Я давно привыкла к таким... личностям.

– Тебе здесь не место, Марисоль, – покачал головой. – Такая девушка как ты...

– Даже не заканчивай это предложение, друг, – подняла ключи и, наконец, открыла дверь в машину. – Увидимся вечером.

– До вечера, – попрощался Роб и пошёл к своему джипу.

Я же села за руль своей старенькой Вольво и не спеша поехала в мотель «Ласточка». Припарковавшись, вышла из машины и медленно сняла перчатки, которые всегда носила, притворяясь гермофобом. А затем расправила плечи и двинулась в тринадцатый номер. У меня всего час и надо провести его с пользой. Не люблю смешивать обычную жизнь с этой, но этот парень сам нарвался.

Глава 2

– Прежде чем усердно судить грехи других людей, начните со своих.

– Мне известны мои. Мои грехи – это моё проклятье.

Зайдя туда, улыбнулась развалившемуся на кровати парню.

– Всё же пришла, – усмехнулся он, легко вставая и поигрывая моим сотовым в руке.

– А ты сомневался? – я рассмеялась.

– Ну, в кафе ты притворялась серой мышкой, а на стоянке оказалось, что ты обычная проститутка.

Я наклонила голову, рассматривая свою новую жертву, которая выбрала меня сама.

– Часто здесь бываешь? – спросил парень.

– Тут? – покачала головой. – Нет. Но в такой ситуации? Частенько. Брезгуешь?

– Нет, – усмехнулся он, подошёл ко мне ближе и положил сотовый на столик у входа. – Ты вроде чистенькая. Эй. Разве у тебя были не голубые глаза? Сейчас они почти чёрные.

Мои губы изогнулись в улыбке. Наблюдательный малый. Но времени мало, поэтому схватила его за предплечье.

Короткая вспышка в сознании и я узнала о нём всё. О чём и так подозревала, только заглянув в его глаза. Джими Хар-

пер, двадцати четырёх лет от роду. Богатенький нувориш, свернувший не туда ещё подростком. Угон машин, наркотики, алкоголь... девочки. Довёл свою восемнадцатилетнюю девушку до самоубийства год назад. Ни капли угрызений совести. Будущее? Убийство через шесть лет. Родители отмажут, но это доведёт его мать до сердечного приступа. Она выживет и останется инвалидом, прикованным к постели. И после от него откажутся родные, разорвав все связи. Затем черед печальных событий и в тридцать пять умрёт от передозировки с малолетней девчонкой, которую сам же посадит на иглу. Мой клиент, от которого разит грехом. Я почувствовала это ещё в кафе, но решила его не трогать. Но он сам пришёл ко мне, решив свою судьбу.

– У тебя глаза стали ещё более чёрными, – задумчиво произнёс парень, начиная расстёгивать свой ремень. – Так что? Будешь отрабатывать деньги? Начни с того, что обслужи меня ротиком. Если будешь стараться, то добавлю ещё полтинник сверху. Я люблю глубокий минет, крошка.

– О! – хрипло рассмеялась. – Поверь, я знаю всё, что ты любишь, Джими.

– Мы знакомы? – удивился Харпер, останавливаясь на полпути.

– Нет, – покачала головой и произнесла, вкладывая в голос Силу: – Скажи мне, чего ты боишься больше всего на свете?

Он сглотнул. И его глаза забегали, но, поколебавшись, от-

ветил:

– Смерти. Медленной.

– И всё? – переспросила разочарованно. – Это так банально, Джими. Значит, если умирать, то быстро? Прости, но этому не бывать.

– Кто ты такая? – уставился на меня, сжимая кулаки.

– По всей видимости, твоя смерть, – в комнате запахло страхом и чудовищу внутри меня это понравилось.

– Ты больная? – нахмурился парень. – Это типа какая-то секта?

– Сейчас ты, мой дорогой, – произнесла, не обращая внимания на его слова. – Напишешь предсмертную записку своим родителям. Скажешь, что винишь себя во всём в случае с Ребеккой, хочешь, чтобы они были счастливы и уверен, что без тебя им будет лучше. А потом ляжешь на эту кровать и перережешь себе вены вдоль, Джими Харпер.

Он снова колебался, но чем больше в человеке греха, тем проще мне контролировать его. И с этим субъектом проблем не возникло. Он послушно подошёл к тумбочке с телефоном, вырвал последнюю страницу из телефонного справочника и начал писать ручкой, лежащей у телефона.

Всё это заняло у него несколько минут. Затем лёг на кровать, где достал из кармана перочинный нож и сделал как я и сказала.

– Не хочу умирать, – жалобно произнесло это чудовище.

Или чудовищем была я? Не знаю. Впрочем, думаю, мы

оба.

Присела в дешёвое плетёное кресло в углу и стала смотреть, как он умирает. Когда-то светлая ведьма, теперь превратилась в монстра, наказывающего других монстров.

Минута за минутой из него вытекала жизнь, перетекая в мою. Сколько раз я уже убивала подобным образом? Сто? Тысячу? Как же устала от всего этого. И многое бы отдала, чтобы, как и он, умереть, но для меня самоубийство не выход. Будто не пыталась. Но просыпаясь, оказывалась в извечном дне сурка, где чудовище требует дань, или начнёт убивать всех без разбору. Проходили и плавали. Пыталась я и изменять их судьбу, но делала лишь хуже.

Иногда эти подонки боятся чего-то реально страшного, но почему-то большинство именно такой смерти. Хоть монстр и ликовал, но маленькая потерянная девушка, которой я была когда-то, испытывала почти суеверный ужас.

– Как же холодно, – прохрипел почти обескровленный Джими. – Очень холодно.

Если он думал, что буду его утешать, то не дожждётся. Перед глазами всё ещё стояли лица его родителей, Ребекки, умолявшей не бросать её, несмотря на его бесконечные измены, того парня, что он убьёт в пьяной драке в баре и даже той девчонки, с которой он должен был встретить свою смерть. Миру будет лучше без такой мрази как Харпер.

Поэтому безмолвно дождалась, когда его глаза остекленеют и поднялась со своего места. Не забыв захватить сото-

вый, вышла отсюда. Всё же задержалась. И теперь надо поторопиться, чтобы успеть заехать домой, принять душ и переодеться для собеседования.

А ведь скоро Хэллоуин и это значит, я занимаюсь этим уже триста лет. Полагаю, праздновать и чувствовать чудовище внутри себя – не самая лучшая идея.

Глава 3

– Заблуждение не перестаёт быть заблуждением. Даже если большинство разделяет его.

– Но никогда не отдавайте жизнь за свои убеждения, потому что вы можете заблуждаться.

Не люблю нарушать правила. Но чтобы успеть к назначенному мне времени, пришлось немного превысить скорость на дороге. Если что и уяснила в своей жизни, это если соискатель опаздывает на встречу с потенциальным работодателем, то почти гарантированно останется не у дел. Кому нужны безответственные люди?

Мысль об этой работе пришла в мою голову давно, но страх порушить свою жизнь ещё раз всегда останавливал меня. Но кажется моё отчаяние достигло критической точки. И это толкает не только на опрометчивые поступки, но на рискованные предприятия.

Я много чем занималась в этой жизни. Работала секретарём, риелтором, продавщицей, брокером или просто удалённо через интернет. В общем всё, кроме контактных профессий типа врача или что-то в таком роде. Даже держала свой бизнес. Но каждый раз, когда всё только-только налаживалось, что-то происходило. Чудовище выходило из-под контроля или кто-то особо умный начинал что-то подозревать.

И приходилось исчезать, стирая прошлую личность без следа.

Приехав сюда, поняла, что мне надоело. Надоело вливаться во что-то новое, чтобы потом порушить всё на корню. Все достижения и успехи сводятся к нулю. А что может быть проще официантки? Если бы у меня был хоть кто-то, может я и переносила бы всё это проще. Но как можно завести даже собаку, когда, коснувшись её, уже знаю, когда и от чего она умрёт? Как будет страдать. Это делало мою жизнь ещё более одинокой, чем у преступника, вынужденного прозябать в одиночной камере.

Я усмехнулась этим упадническим мыслям и вышла из машины, разглядывая двухэтажное здание перед собой.

Жизнь, смерть... Какая, блин, разница? Ещё немного и мне кажется, что переступлю черту, за которой закончится моя жизнь и начнётся царствование чудовища. Или это уже давно произошло? А я лишь тешу себя иллюзиями о собственной личности?

Зашла в него и тут же натолкнулась на девушку на ресепшене.

– Чем могу быть вам полезна в нашей фирме? – её широкая улыбка почти раздражала, но я справилась с собой.

– У меня тут собеседование... Линдси, – имя прочитала на бейджике.

– Правда? – изумление девушки было неподдельным.

Ещё бы. Думаю, не смотря на всю кажущуюся пафосность

этого офиса, таких как я, в качестве претендентки на эту должность, тут ещё не видели. Но мне было плевать.

– Мистер Хойт ждёт меня в десять, – я улыбнулась Линдси. – У нас назначено.

– Да, да, – она кивнула, продолжая рассматривать меня с головы до ног.

И чем больше видела, тем сильнее становилось её потрясение. Что взять с хрупкой на вид девушки с личиком невинной жертвы? Уж точно не то, что подразумевала моя будущая должность. При везении само собой. Но и в обычных джинсах и кожанке, которые выбрала для похода сюда, мне не выглядеть сурово и жёстко.

Могла и заставить меня взять, но к чему? Человеческая доля – полагаться на собственные силы и харизму... И будь я проклята, но... Ах да, я и так проклята! Но всё же будь я проклята ещё раз, но мне нравится полагаться именно на них, а не на силы, данные отнюдь не свыше. Быть обычным человеком. Что может быть лучше?

– И? – поторопила её, так как она увлеклась разглядыванием. – Куда мне пройти, Линдси?

– Простите, – она немного смутилась, но показала мне на лестницу. – Второй этаж, первая дверь слева.

Коротко кивнула ей и пошла наверх. Постучавшись, дождалась разрешения и вошла, приклеив на лицо улыбку. За дверью оказался обычный безликий кабинет. За столом, заваленным папками, сидел brutальный мужчина лет сорока.

При виде меня его брови моментально взметнулись вверх.

– Мисс Саммер, это вы?

– Добрый день, – я скрыла рвущуюся наружу насмешку, продолжая безмятежно улыбаться. – Да, моё имя Марисоль Саммер. А вы, полагаю, мистер Хойт?

– Да – он сглотнул. – А...

– Вы позволите, я присяду? – махнула в сторону стула перед его столом.

– Конечно, конечно, – кивнул мужчина, беря себя в руки. – Проходите. Признаться, меня не часто можно удивить, но увидеть девушку, выглядящую так, будто она только со школьной скамьи на этом собеседовании не ожидал.

– Вы ожидали матёрую лесбиянку, поигрывающую мускулами и доказывающую, что женщина может больше, чем мужчина? – тихо рассмеялась.

– Ну... да, – он продолжал меня изучать и не скажу что с одобрением. – Вы напоминаете мне мою дочь. Она как раз поступила в колледж.

– Вы же видели моё резюме, – пожалла плечами, принимая серьёзный вид. – Может, приступим?

– Ну хорошо, мисс Саммер, приступим, – он подобрался.

– Зовите меня Марисоль, мистер Хойт, – мягко поправила его.

– Кхе-кхе, – прокашлялся мужчина. – Простите, но всё равно не верю, что вам двадцать восемь, Марисоль.

– У меня хорошие гены.

– И не думаю, что вы нам подойдёте.

– Согласно вашему объявлению: вам требуется человек, владеющий навыками самозащиты, оружием и имеющий юридическое образование, – не приняла отказ. – У меня всё это есть.

– Обычно мы берём кого-то из бывших полицейских. Вы понимаете, что эта работа сопряжена со стрессами, опасностью и определёнными навыками?

– По поиску людей? Разумеется. Испытайте меня, мистер Хойт.

– Мне не хотелось бы отвечать за вашу смерть, Марисоль.

– Давайте будем проще. Лицензию я уже получила и в любом случае займусь этой работой. Но либо как независимый охотник за головами, либо от вашей фирмы. И поверьте, вы не захотите конкурировать со мной.

От моих слов мужчина сначала опешил, а потом расхохотался. Но я же осталась серьёзной. Вообще-то шуток в моих словах не было.

– Хорошо, – он смахнул слезы, выступившие от смеха. – Если ты найдёшь вот этого человека за... скажем неделю, то я так и быть дам тебе эту работу. Обещаю.

Он быстро черкнул что-то на листочке и протянул его мне. Отказываться я не стала и взяла его.

– Мы ищем его уже год и за него назначена сумма в сто тысяч. Если найдёшь и приведёшь сюда, то комиссия в десять процентов с этих денег и работа твои.

Я кивнула, вставая под его насмешливым взглядом.

– До встречи, – попрощалась с ним и пошла на выход.

– Вот уж не думаю, деточка.

Мысленно фыркнула такой фамильярности. Быстро же этот «дяденька» перешёл на «ты». Не то чтобы я обиделась и хотела кому-то что-то доказать. Мне это ни к чему. Просто мне необходима эта работа, чтобы как минимум не сойти с ума. И значит получу её.

Глава 4

– Если врага нельзя победить, то с ним надо подружиться.

– Абсолютно не согласна с данным утверждением. Можно просто переехать в другой город. Чем не выход?

Подъехала к многоэтажному дому, где живу и сразу почувствовала неладное. Такое чувство у меня возникает только в одной ситуации. И это полный отстой.

Я зашла в свою крохотную квартирку-студию, которую снимала уже год, включила свет и бросила сумку у входа. Устало прошла к плите и включила кофейник, облакачиваясь на стойку.

– Зачем явилась? – произнесла, не поворачиваясь в тот угол, где сидела нежеланная гостья.

– Ты не рада видеть свою любимую мачеху? – насмешливо проговорила Долорес.

Поморщившись, всё же посмотрела на неё. Женщина ни капли не изменилась ни с нашей последней встречи, ни с того дня, как мы провели ритуал вызова Самайна.

– Зачем явилась? – повторила вопрос без всякого выражения.

– Судя по этой ужасной тряпке на кровати, – она показала своим наманикюренным ноготком на мою розовую уни-

форму. – Ты сейчас официантка? Как ужасно. Такая сила! И прислуживает людям. От своей падчерицы я такого не ожидала.

Отвечать на эту провокацию не собиралась, так что прошла к дивану перед телевизором и села на него. Заломила бровь и уставилась на ту, кто отравил мою жизнь.

– Я предлагала тебе ввести в мой бизнес, Мэри, – хмыкнула женщина. – Деньги, власть... питание.

– Ты уже избавилась от очередного мужа? – поинтересовалась у неё, игнорируя предложение.

– Зачем? – она рассмеялась. – У Колина куча связей. Их не всегда купишь.

– Мы не виделись десять лет, Долорес. Как ты вообще нашла меня? – вздохнула, понимая, что простого ответа на свой вопрос не услышу.

Во всяком случае сразу. Эта гиена всегда ведёт свои игры, извлекая одну ей известную выгоду. И раз она объявилась тут и в моей жизни, значит ей что-то надо.

– Ты обижаешь меня, дорогуша, – бывшая мачеха картинно закатила глаза. – Ты забыла, что у нас один поставщик документов? А зная новую фамилию и имея деньги... можно найти кого угодно. Ну а имя ты никогда не меняешь. Как ты сентиментальна, милая. Это же единственное, что дала тебе твоя покойная мамочка.

– Как бы я хотела, чтобы ты сдохла, – я отвела взгляд.

– Не говори так! Мы же одна семья, Мэри. Я могу и оби-

даться, – «трогательно» возмутилась ведьма.

– И что сделаешь? – фыркнула. – Мы обе знаем, что мне не дано ничего сделать тебе, а тебе – мне. Когда-то давно ты говорила мне, что я ещё дитя и не должна пугать тебя? И кто из нас теперь ребёнок? Проваливай.

Я поднялась и прошла к двери, открывая её.

– У меня есть для тебя работа, Марисоль, – сдалась женщина.

– Не интересуется, – покачала головой, всё ещё стоя у распахнутой двери. – И не думаю, что есть что-то такое, на что способна я, но не можешь ты... другими методами. Шантажом, вымогательством, подкупом и... чёрной магией, Долорес.

Она встала со своего места и подошла ко мне вплотную.

– Ты должна быть мне благодарна, Мэри. Именно благодаря мне ты приобрела силу, о которой я только мечтала. Вдобавок красоту и молодость, как у меня! Ты получила всё, чего хотела я, но ведёшь себя как всё та же светлая ведьма-идеалистка. Очнись уже! Я триста лет ждала, пока ты образумишься.

– Приходи ещё лет через триста, – усмехнулась. – Попытай счастья. Не обещаю, что тебе повезёт, но вдруг. Может, и я превращусь в такую же бездушную суку, как ты. Жду с нетерпением.

– Но это нужно и тебе, понимаешь? – она нахмурилась. – Есть кое-кто...

– Уходи, – покачала головой, не желая слушать её очередные сказки.

– У нас с тобой умерли все, кого мы знали! И только мы остались друг у друга. Нам надо быть заодно, Марисоль.

Я не удержалась от того, чтобы залиvisto рассмеяться и взмахом руки указать ей на дверь ещё раз.

– Я ещё свяжусь с тобой, Мэри. В ближайшее время. Поверь, это в наших с тобой общих интересах.

Она вышла из квартиры. Мне хотелось с силой захлопнуть за ней дверь, но только аккуратно её прикрыла. С этой женщиной нельзя показывать свои эмоции. Иначе сожрёт с потрохами, умело манипулируя на твоих слабостях. Хотя как не пыталась избавиться от чувств по отношению к этой жалкой ведьме, но так и не смогла вытравить ненависть из своего сердца. А как говаривала старая Тильда, у светлых ведьм не может быть ненависти в душе. Да и вообще такого сильного негатива. Когда они поселяются там – это первый шаг к тому, чтобы стать чёрной. Но мне-то беспокоиться не о чем и такое точно не грозит. Я теперь похуже, чем любая злая чёрная ведьма. Я – Кровавая Мэри. Ужас во плоти для грешников и преступников. Во всяком случае мне хотелось бы, чтобы только для них.

Уже хотела пройти в ванную, чтобы залезть под душ и смыть с себя разговор с Долорес, как заметила под моей собственной розовой униформой официантки папку, которой прежде там не было. Ну конечно! Чёртова ведьма.

Взяла её и увидела записку. Размашистый подчерк мачехи узнала сразу и без труда.

«Так и знала, что ты выгонишь меня. Но ты должна с этим ознакомиться. Не пожалеешь. Когда будешь готова обсудить всё спокойно, позвони. Тут и моя визитка».

Первым порывом было – выкинуть её к чертям, но, глубоко вздохнув, бросила её обратно и ушла в душ. У меня сегодня ещё много дел.

Глава 5

– Найди кое-кого. Не знаю где, не знаю как... Но найди.

– Кто ищет, тот всегда найдёт. Если правильно ищет.

Выйдя из ванной, взглядом зацепилась за папку в жёлтом переплёте, которая так и лежала на кровати. Она не давала мне покоя. Желание заглянуть в неё было почти непреодолимым. Долорес неплохо знала меня. Любопытства мне всегда было не занимать.

Но сейчас я пока не была готова ни к этому, ни к новому вторжению этой ведьмы в мою жизнь. Мы часто пересекались за последние триста лет, но каждый раз она пыталась использовать меня в своих целях. Будь то промышленный шпионаж или просто как слепое оружие в её загребущих руках. Мачеху ничто не изменит. Жаль, что моя сила на неё не действует. Но точно знаю, что если умрёт она, то и мне придёт конец. И наоборот. Вот же насмешка судьбы.

Но что-то в её словах всё же зацепило меня. Почему она говорила это? Что именно могло касаться и меня? Общих дел у нас с ней нет. Хотя в последние сто лет Долорес стала более навязчивой. И что-то сомневаюсь, что дело в невесть откуда взявшихся родственных чувствах. Она их даже к родной дочери не испытывала. Хоть Жанет и любила мать, но

у неё не проявилось ни капли силы. От того для Долорес не существовало и её.

Да Бог с ней. Вернее Сатана и Самайн вместе взятые. А мне надо заняться кое-чем другим.

Быстро оделась и достала из сумки тот самый листок, который мне вручил Хойт. Обычно я бы не стала применять чары, но уж больно хотелось утереть нос будущему работодателю. Назвать меня деточкой? Серьёзно? Три раза ха-ха! Не то чтобы это превратилось в манию доказать что-то. Но должны же у меня быть хоть какие-то радости? Иначе жить и вовсе станет невмоготу.

Так что ускорю поиск. Думаю, мачеха находит меня именно таким способом, хоть и не отказывает себе в удовольствии каждый раз упомянуть про деньги и связи. Будто у меня их нет. Сложно не нажать хоть что-то, не имея цели в жизни и без стремления жить в роскоши. Но какой в них прок, когда некого радовать ими? Впрочем, эту ведьму это не волновало. У неё есть только одно хобби – становиться более могущественной и богатой.

Взяла карту мира и уселась прямо на пол перед диваном, расстилая её перед собой. Человек, которого мне надо найти носит имя Руди Зиндман. Так же написал Хойт и основные приметы – шрам, пересекающий бровь и тату звезды у сердца. Не густо. Для кого-то. Но не для меня.

Заклинание поиска универсально. Как для чёрных, так и для светлых ведьм. Так что проблем не возникнет. Я сняла с

шеи цепочку и сжала её в руке, вытягивая перед собой. Затем закрыла глаза и начала повторять как мантру:

– Воло инвенире локацию Руди Зиндман... воло инвенире локацию Руди Зиндман... воло инвенире локацию Руди Зиндман...

В процессе почувствовала, как цепочка куда-то потянулась. Открыла глаза и увидела, что моя цель находится не так и далеко. Всего в паре часов езды на машине в городе Провиденс.

Даже скорее всего успею на вечернюю смену в кафе. При желании. А если нет? Не беда. Особо работой официантки не дорожу.

Бросив последний взгляд на жёлтую папку на кровати, решила не затягивать с поиском, а моё любопытство и дела мацехи подождут. Захватила сумку и пошла на стоянку.

Дорога до Провиденса заняла всего полтора часа. Пришлось заехать в сувенирный и купить карту города, чтобы в машине повторить тот же трюк, но уже на более конкретной территории.

Зиндман нашёлся в баре под названием «Жизнь Пи» на окраине города.

Хмыкнув, поехала туда. А когда зашла в помещение, прошла к барной стойке, присаживаясь. Был шанс, что моя цель просто была местным посетителем и уже ушла, но кто знает?

Но я не ошиблась. Потому что из задней двери с коробкой в руках вышел мужчина со шрамом на лице, пересекающим

его бровь.

– Что тебе налить? – сухо спросил меня, ставя коробку вниз.

– Маргариту, пожалуйста, – ответила ему с улыбкой, медленно снимая перчатки, без которых редко выходила из дома.

Дотрагиваться до людей просто так чаще всего было противно. Да и внутренний монстр начинал открывать свою отвратительную пасть в надежде на добычу.

Что может быть хуже для светлой ведьмы, чем желание убивать? Самайн знал, чем награждает в наказание и проклятье. Давая силу и желание, вызывающие разлад в душе.

Когда бармен уже протягивал мне бокал, специально протянула руку и коснулась его пальцев своими мимолётным касанием. Почти мгновенно узнавая его подноготную. По телу прошла волна вместе с картинками из его жизни. Чудовище сладко облизнулось в предвкушении. Но лишь шикнула на него. Может быть, когда-нибудь мы и полакомимся Руди Зиндманом, но не сегодня. Сегодня он нужен мне для дела.

А это действительно оказался он. Не самая отъявленная сволочь, но и гордиться ему нечем. Искали его за то, что год назад он сбил на машине девушку с ребёнком. Случайно и будучи пьяным. Ребёнок выжил, а вот девушка нет. Ищет его супруг погибшей. От полиции Зиндман успешно скрылся, а вот от меня – вряд ли. И мне повезло, что я пришла сейчас. Тот почти накопил денег, чтобы смыться ещё дальше. А

именно – на другой конец света. Радует, что Руди испытывает чувство вины. Пока лишь смутное и мало затрагивающее, но с каждым годом оно будет усугубляться. В итоге он напьётся и попадёт в аварию через восемь лет. Не выживет.

Забрать его жизнь я могу, но уже вижу результаты от своего вмешательства. И они ему не понравятся, что меня вполне устроит. Я аккуратно оглянулась, но кроме нас двоих в такой час тут никого не было. А его босс приедет только через час за выручкой.

– Ну что, Руди? – я улыбнулась ещё шире, делая из бокала небольшой глоток. – Как поживает твоя совесть? Что снится по ночам?

Глава 6

– Какая неожиданность!

– Если кто-то не оправдал ваших ожиданий, то в этом нет его вины. Это же ваши ожидания.

От моих слов его зрачки расширились, а сам он попытался дёрнуться в сторону, чтобы сбежать от меня.

– Нет, – покачала головой, вкладывая в голос лишь толику Силы, чтобы он ничего не заподозрил. – Даже не думай убежать. Не пора ли тебе поступить как мужчина? Чувство вины не даст тебе жить спокойно. И выбора у тебя нет.

– Кто ты такая? – прищурился Руди.

– Та, с которой ты поедешь в свой родной город и сдашься властям, – пожала плечами, делая новый глоток.

Он нервно сглотнул, а я усмехнулась, наблюдая, как он борется с чувством вины, разъедающим его внутренности, как кислота. И кто сказал, что эта работа не создана для меня? Пожалуй, слишком просто.

– Пойдём, – я встала со своего места и порылась в сумочке, чтобы заплатить за пригубленную маргариту. Оставила на стойке деньги, развернулась и пошла к машине. Ждать пришлось недолго. Зиндман с почти обречённым видом сел рядом со мной на пассажирское сиденье, а я тронулась с места.

Весь путь обратно мы проделали в молчании. Мне было неинтересно слушать его, а он только косился в мою сторону с недоумением, не до конца понимая, почему едет со мной, да ещё и без сопротивления.

Остановившись у здания, в котором побывала утром на собеседовании, вышла из машины вместе с Руди.

– Добрый день, Линдси, – улыбнулась девушке с ресепшена, когда мы прошли в холл. – Мистер Хойт на месте? Это срочно.

– Э-э-э, – она замешкалась, обвела взглядом меня и стоящего рядом со мной Зиндмана, а только потом осторожно кивнула. Узнала Руди? Не похоже. Но кажется его лицо ей знакомо. – Он в тренажёрном зале. Прямо по коридору, стеклянная дверь. Но...

– Спасибо, – я поблагодарила её и приказала Зиндману: – Пойдём.

Когда зашла в тренажёрный зал, огляделась и увидела в дальнем углу какое-то движение. Жестом показала Руди стоять тут, сама же пошла к Хойту. Мужчина как раз выжимал штангу лёжа. Встала у основания его ног в ожидании, что меня заметят. Это произошло всего через несколько секунд.

– О! Марисоль? – удивился Хойт.

Подождала, пока он установит перекладину с грузом на стойку и сядет, с усмешкой рассматривая меня.

– Что-то ты быстро, деточка. Честно говоря, не думал, что вообще увижу тебя ещё раз. Разве что ты нарушишь закон и

будешь скрываться. Но в это мне тоже как-то не верится.

– Я пришла за своей работой, – пожала плечами, не обращая внимания на безобидные подтрунивания.

– Уже нашла Зиндмана? – усмехнулся Хойт.

– Руди! – позвала мужчину, мнущегося у дверей и скрытого другими тренажёрами от наших глаз. – Подойди.

Понурившийся преступник приблизился, засунув руки в карманы и не поднимая головы.

– Но как? – по мере его приближения глаза моего без пяти минут работодателя расширились в удивлении и затем он подскочил со своего места.

– Мы поговорили, – невинно улыбнулась. – И пришли к выводу, что мистер Зиндман хочет сдать, чтобы облегчить свою совесть. Не так ли Руди?

Меня обожгли взглядами со смесью крайнего шока, непонимания и недоверия. Причём с обеих сторон. Это даже приятно. Щекотит.

– Итак? – продолжила как ни в чём не бывало. – Работа моя?

– Это какой-то розыгрыш, Марисоль?

– Какой розыгрыш? – «не поняла» его. – Всё честно. Вы сами, мистер Хойт, написали мне имя. Выбирать, кого мне найти, я вас не науськивала. Так что получите и распишитесь. Руди Зиндман собственной персоной. Готов сдать в руки правосудия. Подожди в коридоре за дверью.

Последнюю просьбу-приказ я проговорила бармену и тот

послушно ушёл.

– А ты не боишься, что сбежит? – Хойт проводил Руди глазами.

– Не сбежит, – покачала головой и добавила с сарказмом: – А если и так? Снова поймаю. Это же так чертовски тяжело.

– Как бы ты это не сделала, деточка, я поражён.

– Марисоль. Я даже в дочери тебе не гожусь, чтобы называть меня всякими деточками, – поправила его, переходя на «ты». – Иначе буду величать тебя дяденькой, что ещё больший абсурд.

– Уела, – засмеялся мужчина и протянул мне ладонь. – Зови меня Дарел и собеседование ты, считай, прошла. Пойдём, надо отвести Зиндмана в камеру.

Мы оставили Руди в чём-то наподобие тюремных камер, а затем перешли в кабинет Хойта.

– Деньги я отдам тебе завтра и заодно подготовлю договор на приём тебя на службу, – кивнул Дарел, устраиваясь за столом. – Пока же сделаю пару звонков и сдам твою добычу. Не хочешь сегодня поужинать со мной? Обсудили бы условия твоего контракта.

– Меня устроит и стандартный. И мне надо на работу, – усмехнулась, оставаясь у двери. – Я работаю официанткой. У меня вечерняя и ночная смена. Но сегодня сообщу об уходе.

– Удивительно, – засмеялся Хойт. – Из официанток ко мне ещё никто не переходил. Может, всё же расскажешь, как

тебе удалось найти и привести сюда Зиндмана? Не верится мне в эту чушь про совесть. Ты обещала ему свою долю? Десять тысяч на дороге не валяются. А при сильном сотрудничестве он отсидит лет пять и выйдет. Но всё равно десяти кусков для этого мало. Так в чём же дело?

– У всех должны быть секреты. До завтра, Дарел, – попрощалась и ушла, проронив напоследок: – Буду в десять.

Надо успеть заехать домой, чтобы переодеться в униформу, прежде чем ехать в кафе. А вот поужинаю там. И вправду совсем забыла сегодня о еде. А кормят у нас сносно.

Я подъехала к своему дому и тут же снова почувствовала неладное. Неужели опять объявилась мачеха? Второй раз за день? Сомневаюсь. Обычно она так не поступает, давая мне время остыть. Что значит это самое время для таких как мы? Поэтому это что-то другое. Или кто-то другой.

В свою квартиру входила без особого страха. Если кому и нужно бояться, это не мне. Свет уже был включён, поэтому без труда осмотрелась. Причина тревоги сразу стала ясна. В углу, в том самом кресле, где до этого сидела Долорес, расположился незнакомец. А в руках у него находилась та самая папка, которую мне оставила мачеха.

– Любопытное чтиво, – твёрдым голосом произнёс он, рассматривая меня. – И ты тоже любопытная.

Глава 7

– Нет человека более разумного, чем незванный гость.

– Ерунда какая.

Приподняв бровь, рассматривала «гостя». Он был по-своему привлекателен мужественной красотой. Тёмные волосы, острый взгляд, нос с горбинкой, тонковатые губы, которые его не портили. Но кажется кое-кто привык к тому, чтобы поджимать их в недовольстве.

– Так и не скажешь ничего? – спросил мужчина с насмешкой, делая то же самое, что и я. Рассматривая меня с не меньшим интересом. – Кто ты?

– По-моему, это я должна задать этот вопрос, – пожала плечами и положила сумку на столик у двери.

– Но не задаёшь? – уточнил он.

В его глазах плескалось странное веселье и угроза, завораживающие меня. В ответ снова пожала плечами. Любопытно мне действительно было. И очень, но к чему быть предсказуемой?

– Интересно. Я не могу понять твою ауру. Ты вроде ведьма, но что-то не так. Даже не понимаю твоей масти. Что у тебя делала Тереза и почему оставила эту папку? Обо мне в том числе.

– Без понятия, – я рассмеялась и прошла к дивану, при-

саживаясь на него.

Странный сегодня денёк. И стало жаль, что всё-таки не заглянула в чёртовую папку. Может, понимала бы больше, а пока могла только наблюдать и делать выводы из того что вижу и слышу.

– Ты не врёшь, – подтвердил мужчина. – Что тебя связывает с Терезой?

– С Терезой Беннет? – уточнила у него, припоминая новое имя мачехи. Неудивительно, что это тяжело. Она их меняла раз в пятнадцать-двадцать лет. Хотя не так часто как мужей.

– Она была тут утром. И ты тоже здесь была в тот момент. Так что не хитри, – кажется кто-то начал раздражаться.

– А почему я должна отвечать на твои вопросы? – почти потеряла интерес к этому разговору и встала с дивана. – Мне надо переодеться и уходить. Так что, если хочешь, то знаешь у кого выпытывать информацию.

Его брови взметнулись вверх от удивления моей наглостью, потому что я схватила свою униформу с кровати и пошла в ванную. Сменив одежду, вышла в комнату и вздохнула, так как незнакомец всё ещё сидел в кресле, не подумав избавить меня от своего общества.

– Ты ещё здесь? Какая жалость, – состроила печальное выражение лица.

Он резко поднялся с места и мгновенно оказался рядом со мной, нависая сверху. Ого! Он выше меня на полторы головы. А я ведь не маленькая! Но по сравнению с ним почув-

ствовала себя той самой «деточкой», упомянутой Хойтом.

– Ты немедленно ответишь на мои вопросы, – приказал мужчина.

На что я только рассмеялась и покачала головой. Не знаю почему, но удивление на его лице возросло в разы. Что он не обычный человек, догадаться несложно. От него просто веяло властью и силой. А ещё тот факт, что он видел мою ауру. Может колдун? И судя по эманациям, исходящим от него – чёрный. Впрочем, чего ещё ожидать от Долорес и её связей? Уже хотела развернуться, чтобы уйти, как он схватил меня за руку чуть выше перчатки. Обречённо приготовилась к чужой жизни, но... этого не произошло. В шоке уставилась на его пальцы, на которых вместо ногтей начали вырастать когти. О, мой Бог!

– Ты никуда не пойдёшь, – и тут он заметил мой взгляд на своей руке. – Вот только удивляться не надо. Папка здесь говорит о том, что ты знаешь кто я, ведьма.

Ах, если бы! Но начинаю подозревать кто. И это не может не пугать.

– И сначала ты ответишь мне на вопрос, что Терезе понадобилось от странной ведьмы... официантки, – он презрительно осмотрел мой наряд.

Давненько мне не было так страшно. Пожалуй... никогда. Разве, что тогда в родной деревеньке триста лет назад, когда Долорес угрожала всему, что мне было дорого. Воспоминание об этом буквально разозлило меня, выталкивая из состо-

нения паники, и кидая в отчаяние и злость от того, что меня опять пугают и пытаются использовать.

Да что он может мне сделать? Убить? Приму это с радостью! Хотя не думаю, что ему это по зубам.

Вырвала свою руку из его лапы, поцарапавшись о когти.

– Ты что делаешь, сумасшедшая?! Мои когти ядовиты! – воскликнул он и его зрачки расширились при виде того, как порезы затянулись.

– А ты послушай меня, – фыркнула от негодования, поднимая руку и тыча в него указательным пальцем. – Вали из моего дома! Проваливай отсюда вместе с Терезой или как её там! И папку свою уноси к чёртовой матери! Мне нет дела ни до тебя, ни до неё. Ненавижу!

Произнося последнее слово, почувствовала, как в душе поднимается чудовище, делая мои глаза чёрными, а черты лица более острыми. Монстр хотел поживиться.

Мужчина же рассматривал меня с исследовательским интересом ни капли не напуганный моей вспышкой. Наоборот, он протянул руку и схватил меня за распущенные волосы, сжимая их в кулак. Насильно поднимая моё лицо наверх.

– Сама ярость и ненависть. Очаровательно. Кто же ты?

– А если не отвечу, то что? Убьёшь меня? – я зло усмехнулась. – Давай. Я жду с нетерпением.

– И ты не врешь, – кивнул мужчина. – Храбрая ведьма. Или глупая? Несмотря на твою регенерацию, я могу одной рукой оторвать тебе голову. Уверен, что новую ты не выра-

тишь.

– Давай, – от предупреждения и не дрогнула. Вообще-то мне и от этого не суждено умереть. – Я молю тебя сделать это.

– Сумасшедшая, – хмыкнул. – Мы ещё встретимся.

Сказав это, просто растворился в воздухе, подтверждая догадку о своей личности. Когда он исчез, упала на колени, растеряв не только браваду, но и силы. Так глупо вышла из себя. Не стоило этого делать.

Во что Долорес втянула меня? Но кажется у меня есть возможность это узнать. Потому что папка так и осталась лежать в кресле, куда её кинул непрошенный гость перед тем как подойти ко мне.

Глава 8

– План, что и говорить, был превосходный: простой и ясный, лучше не придумать.

– Недостаток у него был только один: было совершенно неизвестно, как привести его в исполнение. Но я что-нибудь придумаю.

Я перечитала содержимое папки раз десять, прежде чем заставить себя сделать то, о чём могу пожалеть – позвонить Долорес. В процессе мне пару раз звонила Холли, но эти вызовы скидывала. Не до них сейчас. У меня проблемы похуже, чем прогул.

Чем эта информация грозит лично мне? До этого визита – я бы сказала никак, но теперь? Теперь мне посчастливилось попасть на радары не тех нелюдей. Лишний повод ненавидеть мачеху ещё сильнее. И порадоваться удаче. Как посмотреть. Зачем она пришла ко мне? Подставить? Или же просто хотела предупредить? Скорее всего. Но вместо этого сделала только хуже. Себе или мне? Это покажет время. Но мне представился шанс. И упускать его – глупость.

Несколько раз глубоко вздохнула и, наконец, набрала номер нынешней Терезы Беннер.

– Да, – голос мачехи в трубке, когда она ответила мне на шестой гудок, вынудил сжать кулаки, чтобы взять себя в руки

и не сорваться.

Правда максимум, что могла – это положить трубку. Впечатляющий поступок. Ага.

– Зачем ты приходила? – выдавила из себя.

– Марисоль? – ну ты смотри! Она ещё и обрадовалась. –

Нам нужно встретиться.

– Не уверена в этом. Но давай, – нехотя согласилась. –

Только не у меня дома. И это должно быть людное место.

– Боишься меня? – женщина усмехнулась в телефон.

– Через полчаса в ресторане «Пармезан», – не повелась на провокацию и положила трубку.

Потом быстро встала с пола, где и изучала папку и пошла переодеваться. Снова натянула джинсы с косухой, ощущая себя в них более комфортно и спокойно. Я понимала, что тот, кто приходил ко мне – и ждёт того, что побегу к Долорес, иначе не исчез бы просто так. Но... таков план. И лучше сделать это в людном месте. Тем более что поставить полог тишины – не сложно, но опять-таки нужно ли? Да и эта ведьма будет вести себя приличнее.

Мачеха уже сидела за столиком в углу. Я махнула рукой подбежавшей хостес, показывая, что мне ничего от неё не надо и пошла напрямиком к «мамочке».

В отличие от меня, она предпочитала стиль светской львицы в своём брючном костюме от Шанель и с идеальным макияжем. На её фоне я выглядела как бедная родственница-попрошайка.

– Заказала нам вина пару минут назад. И почему ты так быстро передумала? Мне казалось, что ты неделю будешь читать ту папку, – женщина усмехнулась, когда я устроилась напротив неё.

– У меня побывал Данталиан, – сложила руки перед собой и пристально рассматривала её.

Новость Долорес не обрадовала. Она побледнела и огляделась, пребывая в ужасе. Значит всё же предупредить. В целом логично. Если, конечно, она не играет. Актриса из неё всегда была хорошая.

– Что Дантэ хотел? – шёпотом спросила мачеха, наклонив ко мне голову.

– Что ты натворила? – я прищурилась.

– Ничего, – возмутилась она.

– Рассказывай эти сказки своим бедным мужьям, – прошипела ей в ярости. – Какого чёрта ты натворила?

– Сделала глупость. Но я же не знала! Сама должна понимать, что это просто случайность, – наконец, призналась женщина. – И не надо было приезжать к тебе. Но мне казалось, прошёл уже нормальный срок! Шесть месяцев!

– И тем не менее, по своей воле или нет, но ты втянула меня в это, – скривила губы. – И ты знаешь, как я поступлю...

– Повзрослей, Мэри! Хватит уже лелеять старые обиды! Столько лет прошло.

– Ты прекрасно знаешь моё отношение, так что не удивляйся последствиям. Ты всё время сравниваешь меня по се-

бе. Это и есть твоя ошибка. Но не все такие алчные стервы как ты, Долорес.

– Долорес? – удивился Данталиан, неведомо откуда объявляясь у нашего столика.

Перевела на него недовольный взгляд.

– Тебя не приглашали. Это конфиденциальный разговор.

– Марисоль! – в ужасе вскричала мачеха. – Не говори так!

– Да, Марисоль, – усмехнулся мужчина. – Послушай Терезу-Долорес. Ведьмы должны уважать нас. Именно мы источник вашей силы. Она пришла из нашего и параллельного нашему миров.

– Уважать? – я заливисто рассмеялась, вставая с места. – Ещё скажи бояться.

– И бояться тоже, – подтвердил Дантэ, полностью игнорируя иронию в моих словах.

– Бойтся тот, кому есть что терять. А мне нечего. Так скажи же мне... Данталиан-каратель, высший демон четвёртой демонархии, я говорю правду?

– Правду, – без труда подтвердил он.

– И что же ты мне сделаешь? Покараешь за неуважение, проявленное к великому и ужасному тебе?

– Марисоль! – вскричала Долорес, вскакивая со своего места. – Что ты творишь?

– Тебе ли говорить, – повернулся к ней Дантэ. – Сидеть.

Мачеха послушно села и слегка присмирела, а я с восхищением присвистнула. Мне бы так! Но восхищение тут

же сошло на нет под насмешливым, почти издевательским взглядом демона, словно прочитавшего мои мысли.

– Я не при делах в ваших спорах, – снизошла я до пояснения. – Мне нет дела до этой женщины. Чтобы она не сделала вам и чтобы не заслужила в качестве наказания, мне всё равно. Мне ничего неизвестно и вмешиваться мне ни к чему. Оставьте меня в покое.

Высказавшись, развернулась и пошла на выход. Но успела только выйти из двери, как оказалась где-то в другом месте, а передо мной стоял Данталиан.

– От меня ещё никто не уходил без разрешения, Мари-соль.

– Чудесно, – я коротко рассмеялась, осматриваясь.

Мы явно в другом городе. Одна из стен оказалась панорамным окном, выходящим на улицы большого города. Нью-Йорк? Не было печали, так черти накачали. Хотя бы то же побережье.

Мебели тут хватало. Да и обстановка очень дорогая. Один камин чего стоит. Эдакая холостяцкая берлога в пентхаусе. Выбрала шикарное кресло из натуральной кожи и демонстративно села в него, скрещивая руки на груди.

– Кто такая Долорес? И почему ты соврала, что тебе всё равно? – неожиданно задал мне вопрос Дантэ.

– У тебя есть выпить? – спросила вместо ответа.

Собственно всё прошло по плану.

Глава 9

– Это твоя жизнь, и она становится короче каждую минуту.

– Я не боюсь исчезнуть. Я боюсь не умереть.

– Что ты предпочитаешь? – спросил мужчина.

– Не знаю, что у тебя есть, – и решила понаглеть ещё: – Вода? Сок? Водка? Кофе?

Хмыкнув, он прошёл к бару у стены и соорудил коктейль, а затем вручил его мне. Себе же налил виски.

Отпив предложенный напиток из бокала, зажмурилась от его терпкости и крепости. Как и заказывала. Водка и кофейный ликёр. Алкоголь тут же ударил в голову. Когда я ела в последний раз? Не помню. Кажется ночью в кафе, а ведь уже довольно поздно. Так что лучше себя не провоцировать. Желание забыться присутствовало, но для этого разговора надо сохранять трезвую голову.

– Я отвечу на твои вопросы. Насколько смогу, – проговорила, крутя в руках бокал. – Если ты расскажешь мне, что именно сделала вам Долорес. Ей запрещено приближаться к демонам по собственной воле. Даже на километр.

– Ты же видела папку, – хмыкнул мужчина. – И я так понимаю, знаешь, чем занимается она. Могла бы и догадаться.

– Там всего лишь название вашей корпорации и неболь-

шое досье на высших, состоящих в вашем руководстве. Тех, что она нашпионила. О чём тебе прекрасно известно. Давно вы перешли в этот мир? Если это не секрет, конечно, – поинтересовалась.

– Не секрет. Семь лет уже. А кажется, что вчера. Время быстро бежит.

– А зачем? Своего вам недостаточно?

– Захотелось чего-то нового.

– Значит основали корпорацию. Точнее купили, так как ей уже лет двадцать. И скорее всего, Долорес где-то перешла вам дорогу в бизнесе, чем и привлекла к себе внимание. А так как на ней печать высшего демона, сделать вы ей ничего не можете. Только следить и надеяться, что она выведет вас куда надо. Сомнительное предприятие, учитывая, что с тем, с кем она заключила сделку, эта ведьма не виделась много лет. Сомневаюсь в их тесном общении.

– К храбрости можно добавить и ум, – хрипло рассмеялся Данталиан, посылая по моему телу мурашки. – Но всё может быть. Заключать сделки у нас запрещено, а другого способа узнать нет. Хоть проклятые и защищены от нас, но шанс выйти на преступников есть только через них. Вот такой парадокс.

– Я знаю того, кто поставил печать, но тоже не расскажу тебе кто этот демон, нарушивший ваши законы. Хоть и очень хочу, – пожала плечами.

– Ты же ненавидишь эту женщину, хоть тебе и не всё равно

на её судьбу, – хмыкнул мужчина. – А если мы уничтожим демона, как и полагается по закону, то она умрёт.

– Заманчиво. Очень заманчиво, – кивнула. – Но не могу. Я связана тем же контрактом что и она. Полное неразглашение.

– Ах, Марисоль, Марисоль, – с насмешкой и странным сожалением в голосе проговорил Дантэ. – Продалась за что-то?

– Вроде того, – я горько усмехнулась. – Мне сделали предложение, от которого не смогла отказаться. Как бы помпезно это не звучало.

– Оно того стоило?

Пожала плечами, не отвечая. Тема опасна. Особенно, когда говоришь с тем, кто является ходячим детектором лжи.

– И почему я не вижу на тебе печати демона? Есть что-то другое. Но не могут понять что. Никогда такого не видел прежде. А я очень стар. И моя сила на тебя почему-то не действует.

– Я особенная, – широко улыбнулась ему.

– В этом точно не сомневаюсь, – серьёзно согласился со мной.

– Долорес моя мачеха, – ответила на его самый первый вопрос. В конце концов, для этого я и здесь. – Мы обе родились в конце семнадцатого века.

– Времена инквизиции? – Дантэ вскинул брови.

– Это не очень-то и важно, – я криво улыбнулась. Или наоборот важно? Впрочем, разве что для меня и к делу не относится.

– Значит ты старше трёхсот лет? Вот уж не подумал бы. Ещё и работаешь официанткой, живя в конуре из одной комнаты.

– Любой труд, честный труд – важен. Да и какая разница, где жить?

– Так кто это был? – до моего, в общем-то, риторического вопроса Данталиан не снизошёл, а вот его был ключевым.

– Ты же в курсе, как происходит это действие. Я не могу говорить кто он, что получила и приближаться к демонам по собственной инициативе. Таков уговор, созданный испокон веков вами же, чтобы защитить и его, и по факту меня.

– Значит, вы обе с Долорес продались? И что попросили? Впрочем, и так понятно. Раз вам свыше трёхсот, то видимо красоту и молодость. Почти стандартный набор. А почему твоя метка отличается от обычной?

– Я мало что могу рассказать тебе, но наши с ней договора связаны. И есть лазейка, чтобы выявить его. Это можно сделать только через пять дней. Провести обряд. И я даю на него добровольное согласие. И тогда ты найдёшь того, кто тебе нужен.

– Ты очень откровенна со мной. Должен ли я насторожиться? Ты знаешь меня меньше нескольких часов, а Терезу, то есть Долорес уже больше трёхсот лет.

– Поверь, тебе я доверяю гораздо больше, чем ей, – призналась ему честно. – Потому что мы хотим одного и того же. Убить того демона, который предложил сделку.

– Но ты умрёшь, – намекнул он. – Когда его уничтожат, то умрут и те, кто заключал с ним сделку.

– И поделом, – кивнула, делая ещё глоток. – Долорес привела тебя ко мне. По какой причине? Я ещё не поняла. Может, хотела в принципе предупредить, чтобы даже случайно не сталкивалась с вашей расой. Если бы она рассказала о демонах в этом мире, где вас можно найти... то я физически не смогла бы к вам приблизиться из-за договора. И это бы избавило её от предательства. Может, хотела во что-то втянуть, потому что знала, что за ней следят? И специально вывела тебя на меня. Мне всё равно. Главное итог.

– Ты поэтому и пошла на ту встречу в ресторане с ней?

– Конечно. Я понимала, что ты за мной будешь следить и внимательно слушать. Иначе, зачем тебе было исчезать, так ничего и не выяснив? Сама не могу пойти искать вас при всём желании. Поэтому и назначила встречу в людном месте. Мачеха не стала бы устраивать сцен на людях. По крайней мере с убийством. А потом пришлось тебя разозлить, чтобы мы могли точно поговорить наедине.

– Ты почти вызываешь у меня восхищение. Если бы ещё не...

– Дорогой?! Ты здесь?

Женский голос откуда-то из глубины пентхауса заставил нас прерваться.

– Ламия, – процедил Дантэ сквозь зубы.

А в следующий миг почувствовала новое перемещение. К

этому начинаешь привыкать.

Глава 10

– Последняя просьба умирающего – закон!

– Мои слова перед смертью, как и у всех: «В жизни всё нужно испытать».

Вместо того чтобы вернуть домой, как я думала, меня переместили... в чью-то спальню? Какого чёрта? Сначала решила, что мне делать. Просто сидеть и ждать? Или попытаться выйти?

Кроме огромной кровати, застеленной роскошным бельём из жаккарда, тут было три двери и пара прикроватных тумб. Думаю, это постельное бельё стоит как арендная плата моей маленькой квартирке за полгода. Разумно рассудив, что некоторое время могу и подождать, скинула кофту на пол, упала на кровать и закинула руки под голову. Но затем обомлела и рассмеялась. Данталиан тот ещё выдумщик. Весь потолок состоял из большого огромного зеркала с люстрой посередине. Но мне нравится. Экстравагантно.

Да и куда мне торопиться? На работу в кафе? Вот уж дудки. Почувствовав скорое освобождение, улыбнулась себе под нос. Скоро всё это закончится. И я буду свободна!

Неожиданно зевнула от усталости. Пожалуй, переоценила свои силы. Всё же капля человечности во мне осталась, чтобы уж совсем лишать себя пищи и сна.

Не знаю, сколько минут прошло, но мне показалось, что я моргнула и... заснула.

– Марисоль? Просыпайся!

Распахнула глаза и резко села, ударяясь головой о подбородок мужчины, нависшего надо мной. Прошипев от боли, потрогала лоб и недовольно посмотрела на отстранившегося Дантэ. Шишка мгновенно испарилась, оставляя на своём месте только воспоминание.

– Долго я уже тут? – деловито спросила у него.

– Час. И прости, – он со смешком встал с кровати.

– Демон извиняется? Так мило. И за что? За бесцеремонную побудку? – усмехнулась.

– Нет, – рассмеялся мужчина. – За вынужденный перерыв в разговоре. Ламия не должна тебя видеть, а быстро избавиться от неё сложно.

Из бумаг, предоставленных мачехой, вспомнила кто такая эта Ламия. Демонесса-фурия из шестой демонархии, отвечающая в их корпорации на Земле за связи с общественностью. Единственная публичная личность среди них. Да уж. Они... любовники? Меня не должно это волновать, но почему-то волнует.

– Устала? – спросил Данталиан.

– Да, – поморщилась. – Спала в последний раз пару дней назад. Так зачем я здесь?

– Мы не договорили.

– А по-моему мы вполне себе договорили, – не согласи-

лась с ним. – Тебе всего-то надо явиться ко мне через пять дней. Мы проведём обряд и...

– Я уже слышал этот план. Но там ни слова о твоих мотивах.

– Мои мотивы не важны, – прямо посмотрела в его глаза.

Раньше не замечала насколько они чёрные. Напоминали обсидианы. В народе их называют камни сломанных когтей Дьявола. Символично и... очень красиво.

– Слышу, что ты говоришь правду, хоть и не могу приказать тебе или напугать, что вообще странно, – продолжил он. – Я демон-каратель. Моя работа и суть наводить ужас и страх. Даже на проклятых.

Я расхохоталась. То есть мне это было уже известно. Но как монстр может испугать такого же монстра? Моё проклятье из той же серии. Только Дантэ таким родился, а у меня совсем другая история.

– Ты для меня загадка, которую мне просто необходимо разгадать, Марисоль.

– Не стоит, – покачала головой. – Мне осталось недолго. Пять дней и может ещё пара, пока вы накажите... его. И того неделя.

– Тогда у меня мало времени, не находишь? – коварно улыбнулся Данталиан.

Схватил меня за руку и заставил встать. По привычке напрыглась в ожидании вспышки, но... опять ничего. Потому что он высший демон? Думается, что так. Даже чудовище

притихло, словно затаившись в углу. Странные ощущения. Волнующие. Почти так как было раньше.

Пытаясь разобраться в собственных ощущениях, не заметила, как его пальцы подняли мой подбородок. А сам он резко наклонился и завладел моим ртом. Ошеломлённо стояла, не ожидая такого поворота. Дантэ с безжалостностью смял мои губы, проникая языком между ними.

После этого все мысли вылетели из головы. От жадного поцелуя мои колени подогнулись. И чтобы не упасть, вцепилась руками в его предплечья. И сама не поняла как, но каким-то образом оказалась прижата к телу демона вплотную, погружаясь в этот поцелуй. Когда я целовалась в последний раз? Сто лет? Двести? Не помню.

Не могла совладать со всем этим. А главное не хотела! Никаких чужих воспоминаний! Ничего! Только эгоистическое желание брать... и подчиняться.

– Ты же помнишь, что перед тобой высший демон? – он отстранился и спросил, наблюдая, как я выплываю из дурмана.

– Об этом сложно забыть, – хрипло рассмеялась.

– Ты мне интересна, Марисоль. Давно меня не волновали люди... и тем более ведьмы. Проклятые ведьмы.

– Можно подумать, я когда-либо интересовалась демонами, – хмыкнула. – Как на счёт исполнения последней просьбы умирающей? В конце концов, моё сотрудничество чего-то да стоит.

– И чего же ты хочешь? – заинтригованно уточнил Дантэ.

– Ночь. С тобой, – усмехнулась.

Он пристально рассматривал меня, пытаюсь разгадать мои мотивы. Но какие у меня могут быть мотивы? Кроме желания познать близость мужчины без искушения и потребности его убить.

– Нет, – покачал головой. – Пока ты не объяснишь мне почему. Зачем тебе это?

– Всё-то тебе надо знать, да? – горько рассмеялась. – Если секса не будет, то верни меня домой.

Данталиан так и не сводил с меня взгляда, но в ответ только с вызовом подняла бровь.

– Странная ведьма, – вздохнул он.

И я уже думала, что сейчас меня вернут домой, но вместо этого Дантэ сделал шаг навстречу.

Глава 11

– Я твёрдо верю, что когда дело касается страсти, когда дело касается влечения, тут нельзя делить на чёрное и белое, тут множество оттенков серого.

– Зачем делить? Есть только чувства и... мы.

На этот раз Дантэ просто схватил меня, приподнимая над полом как невесомое пёрышко. Делая наши лица на одном уровне. Напоминая, что он не человек. Кинув на меня пронзительный взгляд, прижал к себе и поцеловал. Только не в губы, а в шею, оставляя засос.

Мне стало щекотно. И я тихо рассмеялась.

– Ты ещё и вампир? И теперь напьёшься моей кровушки?

Данталиан не откликнулся, а лишь спустился ниже, покусывая у основания шеи. С моих губ сорвался стон, потому что это было уже не щекотно, а жарко. И всё остальное стало не важно. Не важно, что я знаю его лишь несколько часов. Не важно, что у нас само собой нет будущего. О каком будущем может идти речь? Не только из-за того, что я собираюсь прекратить своё существование, а он собирается мне в этом помочь. Но и потому что он высший демон, а я проклятая его собратьями ведьма. Не то чтобы противоположности, но нам и близко не по пути.

Демон поставил меня на кровать. И теперь я стала выше,

но лишь на несколько сантиметров. А затем впился в мой рот жалящим поцелуем и принялся быстро, требовательно вторгаться туда языком. Его ладони обнагтели, но мне точно не пришло бы в голову возражать. Потому что они творили именно то, чего мне хотелось. Шарили по всему моему телу... забавлялись с грудью и с силой сжимали мою задницу. Потом он зачем-то отстранился. От разочарования потянулась к нему, но мужчина не дал мне этого сделать, удерживая за руки.

– Ещё никогда не встречал человека, пусть и ведьму... особенно ведьму, стремящуюся умереть, – пробормотал Дантэ.

– Мы будет трахаться или говорить об этом? – выдохнула с насмешкой.

– Такие грязные словечки от такого невинного личика, – порочно улыбнулся Данталиан.

– Всё, что во мне есть невинного – давно умерло, – сердце защемило от этих слов, но заставила себя сосредоточиться на здесь и сейчас.

Одной улыбкой Дантэ ввергал меня в пучину соблазна. С новым стоном наклонилась и поцеловала этого мужчину, заморозившего меня с первого взгляда.

Данталиан

Марисоль пьянила меня похлеще любого демонского пойла. Что в ней такого? У меня были и покрасивее. И намного. Да и меня никогда раньше не привлекали ведьмы. Давно

привык, что они боятся меня, чувствуя мою суть внутренним чутьём.

А эта не только не боится, но и как будто... живая. Полная жизни. Упрямства. Ума. Светлой наивности. Что так несвойственно тем, из кого столь долгое время сосут внутреннюю силу.

Что за проклятье ей досталось? Обычно это то, чего люди боятся больше всего на свете. Смерти близких, отсутствие детей, одиночество. Но это могут быть и более приземлённые вещи. Темнота, змеи, бедность, высота... Демоны, заключающие сделки очень изобретательны в своих наказаниях. Марисоль не выглядит и не мыслит как человек, который вообще мог продаться, питая своего искусителя энергией, получаемой от страхов. А именно так и происходит. Проклятые – кормушка для демонов. Запрещённая кормушка.

Изменило ли девушку время? Была ли она раньше тщеславной? Именно тщеславие толкает на такой поступок. А осознание ошибки приходит позже. Почему она осталась такой наивной, несмотря на прожитые годы? Ещё страннее, чем отсутствие печати.

– О чём ты думаешь? – спросила девушка, отстраняясь. – Я пытаюсь тебя целовать, а ты как будто не тут.

– Наслаждаюсь, – ухмыльнулся. – Ты делаешь это так невинно. Будто в первый раз.

– Настолько плохо? – Марисоль тихо рассмеялась.

– Нет, – покачал головой. – Но у меня вопрос, чем ты за-

нималась все эти годы?

– Чем задавать вопросы, лучше научи меня как надо. Я буду очень стараться, Дантэ, – девушка обольстительно улыбнулась, обнимая меня за шею.

– Хорошо, – кивнул, подходя к этому делу со всей серьёзностью. Предвкушая. Рассматривая голубые глаза, наполненные искренним любопытством. – Сначала подготовь губы. Облизни их для меня.

Она выполнила просьбу, проводя кончиком языка по своим губам. При этом её взгляд наполнился истинно женской томностью, обещающей удовольствие. Мы ещё даже не начали, а у меня уже перехватило дыхание и напряглось всё тело.

– Теперь медленно наклоняй голову, – продолжил давать инструкцию. – Держи глаза открытыми, но при первом прикосновении... закрой их и переведи внимание только на ощущения, связанные с губами.

Марисоль послушно приблизила свой рот к моему, не сводя глаз с моих. На несколько секунд замешкалась, но затем преодолела оставшееся расстояние, ударяя меня своими губами и током. Со стоном закрывая глаза. Я осторожно поцеловал её нижнюю губу и отстранился на пару сантиметров.

– Теперь открой глаза, – когда она это сделала, чуть не задохнулся от обещания, плавающего в этих синих потемневших омутах.

Словно проволока желания, обещающая рай. Удивительное сочетание невинности и искущённости.

Я снова наклонился и начал поочерёдно целовать то верхнюю губу, то нижнюю, беря их в плен. Прерываясь только чтобы продолжить её наставлять:

– Теперь снова увлажни губы и проведи кончиком языка по моему рту. Затем прикоснись своим языком к моему и обведи его по кругу. Коснись внутренней стороны губ... касайся... посасывай... движения в стороны...

Марисоль слегка отстранилась и, как прилежная ученица, повторила всё, что я ей сказал. Её нежный язык... поначалу неуверенный, но набирающийся всё большей наглости и опыта. Только от одного поцелуя у меня зашумело в ушах, а в паху всё заболело. Она права. Она очень способная.

И вот девушка поцеловала меня сомкнутыми губами, а потом сместилась на моё ухо, жарко дыша.

– Ну как? – прошептала Марисоль хриплым голосом. – Учитель доволен?

Зашипел от того, как она прикусила мочку уха, и схватил её за талию, роняя на кровать. Моя очередь доминировать!

Глава 12

– Люди – это всего лишь объекты, которые можно передвигать с места на место, располагать их так, как тебе нужно, чтобы извлекать из них моральное удовлетворение для себя любимого.

– Не могу не согласиться.

Данталиан

Нависая над девушкой, не мог не любоваться сверкающими глазами и румянцем на её щеках. Грудь вздымалась в такт учащённому дыханию, привлекая к себе пристальное внимание. Тут она перевела глаза вверх на зеркальный потолок, и румянец сменился краснотой вплоть до шеи. Восхитительно!

Отрастив коготь, быстрым движением распорол её футболку снизу до самой шеи, стараясь не задевать нежную кожу. Несмотря на регенерацию, мне не хотелось причинять ей дискомфорта. По крайней мере, не сейчас.

От такого действия она вскрикнула, и мне открылась полностью обнажённая грудь. Небольшая, но такая упругая. С сосками цвета коралла, как и её нежные, пухлые губы.

Опустил свои руки туда, пощипывая вершинки, пока они

не затвердели под моими пальцами. Казалось, сейчас они могут разрезать стекло. С трудом отвёл взгляд от этого зрелища и перевёл его на лицо Марисоль. Глаза которой, стали ещё темнее. Но не чернотой, как в её убогой квартирке, а грозным небом, способным поразить в самое сердце какого-нибудь менее искущённого юнца. Очаровывает!

Опустил голову и вобрал затвердевший сосок в рот, ударя по нему языком. Девушка выгнулась и простонала:

– Угадай, какого цвета мои трусики?

Хрипло рассмеялся, перебираясь на другое полушарие.

– Зачем гадать? Я скоро и так это узнаю, сладенькая Марисоль, – пробормотал, атакуя её грудь языком и зубами. Так и хотелось съесть!

Опустил одну из рук вниз на её промежность и провёл между ног. Сквозь джинсы, ощущая, как там горячо. Она сжала бёдра и захватила в плен мою ладонь, потираясь об неё и выгибая поясницу. Такая отзывчивая и невероятно горячая!

– Трахни меня так, чтобы завтра я не смогла даже пошевелиться, – умоляла девушка.

Такие банальности, но это так заводило! Сел и расстегнул пуговицу на её джинсах, а затем резким рывком стянул их с длинных идеальных ног.

– Фиолетовое? – выдохнул, рассматривая то, что скрывало её женственность. – Цвет власти и фантазии? А ты полна сюрпризов, Марисоль. Я ставил на чёрное или белое.

– Люблю этот цвет, – она обольстительно улыбнулась, поджимая ноги к себе и немного разводя их в стороны. – Не хочешь стянуть их зубами?

– Пока нет, – покачал головой не в силах оторваться от едва обозначенных под ними складок.

Откинул джинсы в сторону и разместился между её ног, сквозь ткань накрывая ртом то место, где так стремился оказаться в скором времени. Одновременно нащупал большим пальцем клитор и надавил на него, массируя чуть жёстче, чем надо. Доказывая, кто тут хозяин положения. Девушка, не скрывая собственных чувств, извивалась и вскрикивала от моих манипуляций.

– Ммм, хочу почувствовать тебя внутри себя, – бессвязно бормотала, сжимая под своими руками простыни. Одеяло сбилось в сторону.

– Скоро, – пообещал и разорвал вновь отросшим когтём её фиолетовое нижнее бельё.

И чуть не сошёл с ума от того что увидел. Такая нежная! Опустил голову и втянул в себя её аромат. Так не похожий ни на что. Её собственный. Высунул язык и попробовал на вкус. И чуть не застонал в голос. Аромат сирени и весеннего леса! Удивительное сочетание! Усилил напор, жадно пробуя всё больше и больше. Словно дорвавшийся до сладкого диабетик. Марисоль особенная! Хотелось брать и брать.

Снова нащупал пальцем горошинку у основания, начиная совершать круговые движения. Атакуя её языком всё силь-

нее.

– Смотри в зеркало, – приказал, прерываясь лишь на секунду.

Я хотел, чтобы она видела себя в этот момент. Видела то, что я с ней делаю. Девушка под моими руками дрожала и стонала, двигала бёдрами мне навстречу и желала меня не меньше, чем я её. Только одна мысль об этом вынудила меня ускориться, доводя её до оргазма. Быстрее. Ещё! Ещё глубже проникал языком, покусывая её нежность. Всё так же пьянила. Её вкус. Вскрики. Близость к удовлетворению. Казалось, и сам сейчас кончу только от того, как она текла от моих нехитрых ласк.

– Боже! – Марисоль вскрикнула в последний раз и обмякла.

– В следующий раз кричи моё имя, – предупредил её, приподнимаясь и разглядывая последствия своих действий.

Тяжёлое срывающееся дыхание, затуманенные страстью глаза. Отрывисто кивнула, но не уверен, что девушка поняла меня. Слишком растерянным был её взгляд. Давно не испытывал гордость за доставленное другому удовольствие, но именно так сейчас и произошло. Она прикрыла глаза, стараясь успокоить разбушевавшееся сердце и учащённое дыхание.

Проходили минуты и уж подумал, что девушка уснула, но нет. Марисоль распахнула всё ещё тёмно-синие от пережитого глаза и требовательно уставилась на меня.

– Раздевайся, – её приказ заставил меня рассмеяться и покачать головой.

– Только несколько существ во всей вселенной могут мне приказывать, Марисоль, – произнёс вкрадчивым тоном. – И ты не одна из них.

– То есть ты не разденешься? – она насмешливо изогнула тёмную бровь.

– Нет, – снова покачал головой, едва скрывая рвущуюся наружу усмешку. – Это ты меня разденешь.

Глава 13

– Сильные люди призваны командовать, а слабые – подчиняться.

– Похоже на ролевою игру.

Данталиан

Я легко поднялся с кровати и встал в ожидании, когда она выполнит мой приказ. Но как же ведьма сейчас хороша! Раздетая и зовущая, как сирена. Смотреть одно удовольствие. Единственным предметом одежды на ней оставались перчатки. Зачем они ей?

– Любишь быть главным и командовать? – рассмеялась девушка, садясь и с любопытством рассматривая меня.

Я уже понял, что это одно из её основных качеств. И мне это нравилось. Жить так долго и сохранить при этом почти детскую любознательность? Удивительно.

– Мой девиз разделяй и властвуй, Марисоль, – подтвердил. – Такова моя суть.

– Тебе повезло, – она улыбнулась, тоже поднимаясь вслед за мной. – Сегодня у меня как раз такое настроение – подчиняться.

Девушка обошла меня по кругу, будто оценивая товар. Затем остановилась прямо передо мной, медленно стянула перчатки, откидывая их к остальной одежде, и положила свои

ладони мне на грудь, заглядывая в моё лицо.

– Твои глаза напоминают два горящих обсидиана, Дантэ. Камни самого Дьявола, – тихо проговорила ведьма.

– Это плохо? – удивился такому сравнению.

– Смотря для кого, – она пожала плечами. – Уверена, что в кого-то они вселяют настоящий животный ужас.

– Но не тебя? – в ожидании её ответа сам не знаю почему, но затаил дыхание.

– Чудовище всегда узнает другое чудовище, – усмехнулась Марисоль, проронив эту непонятную фразу. – И нет. Только не меня.

Бросив последние слова, резко разорвала рубашку на мне, рассыпав оторвавшиеся пуговицы по полу. Затем прильнула, очерчивая губами то место, где билось уставшее от всего сердце. Укусила и поцеловала, проводя горячим языком. Неожиданно почувствовал, как её рука опустилась на мой член. Словно случайно, но это не помешало ей погладить его и сжать сквозь ткань брюк. И только потом потянулась к ремню, расстёгивая его и стягивая штаны вниз вместе с бельём.

И так и застыла, сидя на корточках, рассматривая меня.

– Такой большой и гордый, – насмешливо произнесла Марисоль, опуская на него руку.

Он дёрнулся под её пальцами, умоляя о большем. Живя своей жизнью.

– Ох, – простонала девушка. – Потерпи немного. Мэри тебя не обидит.

И хотел рассмеяться, но у меня перехватило дыхание при виде этой картины. Обнажённая Марисоль у моих ног с нежностью гладит гордость любого мужчины. Ещё и разговаривает с ним.

Она осторожно приблизила своё лицо к нему. Лизнула влажным язычком и сразу подула на головку, остужая. Мог смотреть на это, только стиснув зубы, чтобы не сорваться и не накинуться на неё, как голодный зверь. А именно таковым себя и чувствовал.

А девушка всё продолжала свои издевательства, чередуя посасывание, лёгкие укусы и поток прохладного воздуха. Это невероятно возбуждало. Я говорил, что у неё нет опыта? Начинаю в этом сомневаться. Но когда она углубила захват, вбирая его почти полностью до основания своим влажным ротиком, моему терпению пришёл конец.

Подхватил девушку с пола и усадил на край кровати. Опустившись на колени, развёл её ноги в стороны и ворвался внутрь одним рывком под её судорожный вскрик. Сразу во всю длину. Узкая! До невозможности узкая!словно тиска-ми стискивала член. Пришлось остановиться на несколько секунд, давая ей возможность привыкнуть к размеру, а себе время прийти в себя и не кончить тут же. Марисоль дрожала всем телом, выгибаясь мне навстречу. Но всё же обхватила мои бёдра ногами, вжимая меня в себя сильнее. Поглощая всё без остатка. Идеально!

Чертовски горячо и так мокро. Как жерло вулкана. В го-

лове зашумело, и сделал первый толчок, выходя и снова загоняя член до упора.

– Дантэ! – закричала Мэри, полностью откидываясь назад.

Открывая своё тело для моего взгляда. Моё имя в её устах в этот момент подействовало как мощнейший афродизиак. Толкнулся ещё и ещё, трахая изо всех сил. Так много! И так мало! Меня самого затрясло от похоти.

Вид её искусанных губ и колышущейся груди передо мной, заставил нагнуться и всосать одну из манящих полусфер в свой рот, не прекращая движения. Таранить эту девушку было так сладко! Двигаться и двигаться, не прекращая и утопая в ощущениях. Марисоль стонала, не переставая подкидывать своё тело. Сжимая меня бёдрами всё сильнее. От такого даже кровать ходила ходуном, что заводило ещё больше. Нас обоих трясло от желания.

Чувствуя приближение оргазма, опустил одну из рук на клитор, отчаянно лаская самую чувствительную точку на её теле. Пожалуй, впервые в жизни мне было не наплевать, что к финишу приду только я.

Послышался треск простыней. Это Мэри разорвала простыни руками, безжалостно уничтожая их от накала, трескавшегося между нами. Казалось, сам воздух стал наэлектризован. Но мне было плевать на дорогое постельное бельё. Девушка была близка и я тоже. Сейчас важно только это.

Я двигался ещё и ещё, помогая себе рукой. Целуя горячи-

ми засосами всё, до чего мог дотянуться.

– Дантэ! – вскрикнула она, кончая для меня.

Извивалась и дрожала так, что это послужило толчком и для меня. Вошёл особенно глубоко и остановился, чувствуя, как меня буквально выдаивают. Как же хорошо! Лучше, чем хорошо! В какой-то момент решил, что это больше, чем секс. Магия взаимного притяжения! Но тут же отбросил эти глупые мысли в сторону. Чего только не сделает с мужчиной хороший трах. Даже превратит мозги в розовую кашу.

Пока я пытался отдышаться, лёжа щекой на её груди, не сразу понял, что девушка притихла. Поднял голову и увидел, что Марисоль уснула.

Тихо рассмеялся и отстранился от неё. Ну да. Она же говорила, что мало спала. Но какой удар по моему демонскому самолюбию. Разве это не прерогатива мужчин засыпать после секса?

Аккуратно устроив её на кровати и прикрыв одеялом, пошёл в душ. Теперь, когда мозг отошёл от эйфории, мог только усмехаться над собственными мыслями, что пришли в голову. Вот уж не ожидал от себя такого слюнтяйства.

Надо будет поторопить частных детективов, копающих под Марисоль. Хотя имя Мэри нравится мне больше. Хочу знать про неё всё. Не то чтобы надеялся, что они раскопают всё за последние триста лет, но хотя бы десятилетие.

Вышел из душа и остановился перед кроватью, рассматривая спящую девушку. Во сне она стала ещё меньше похо-

жа на старую злую чёрную ведьму, продавшую душу демону.
Скорее невинное дитя воплоти.

Покачал головой и пошёл в гостевую спальню. Никогда не делил постель с женщинами вне плотских удовольствий. И начинать не собираюсь.

Глава 14

– Когда страсть отступает, мир опять становится ясным, пустым и бесцветным.

– Но это не значит, что надо о чём-то жалеть и отчаиваться.

Просыпаться не хотелось совершенно. Сны мне не снились с тех пор, как мы провели ритуал. И я стала чудовищем. Иногда скучала по ним. Но сегодня выходить из сонной неги не желала. Правда, как обычно, когда в голове начинают течь мысли, тело стало просыпаться вместе с ними, не слушая уговоров потянуть время.

Открыла глаза и вскрикнула, не сразу сообразив, что напугала саму себя. В зеркале на потолке отражалась испуганная урождённая Марисоль Боварэ. И это было непривычно. Успокоив колотящееся сердце, села и осмотрелась. Дантэ видимо вчера оставил меня тут. Жаль, что не перенёс ко мне в квартиру. Просыпаться в чужой постели, пахнувшей мужчиной, с которым провела вечер, ещё непривычнее, чем зеркало на потолке.

А Данталиан оказался хорош. Превысил все мои ожидания. Впрочем, их было несложно превысить. Мой опыт для моего возраста до смешного скуден. Учитывая, что сосредоточиться на ощущениях во время секса мне невероят-

но сложно. Можно сказать невозможно. Те несколько попыток, которые предпринимала, только заставляли огорчаться и уходить, едва всё заканчивалось, радуясь уже тому, что мужчина выжил.

Сладко потянувшись, встала с постели. Исследовав нетронутые вчера двери, быстро поняла, что одна ведёт в гардероб, вторая в коридор, а третья в ванную. Бросила взгляд на часы и присвистнула. До встречи с Дарелом Хойтом оставался всего час. Ничего себе выпалась. Давненько такого не было.

Философски пожала плечами и пошла в душ. Не знаю почему, но мир сегодня виделся по-другому. Из-за близости смерти? Может быть. Но даже тёплые струи воды, падающие на меня сверху, доставляли большее удовольствие, чем обычно.

А когда вышла из ванной, натянула свои собственные джинсы, сетуя на отсутствие испорченных трусиков, и совершила набег на чужую гардеробную. Вместо своей уже негодной к использованию футболки без зазрения совести стянула рубашку Дантэ. Пришлось закатать рукава и завязать её узлом внизу. Получилось вполне сносно. Захватила косуху с перчатками с пола и пошла на поиски еды и личного транспортировщика до городка, где живу сейчас. При всём желании, даже взяв машину на прокат, другим способом на встречу не успею. Это как минимум шесть часов езды. Но всё же главным образом мною двигало желание пожить. Не ела больше суток и сейчас готова съесть что угодно.

Выйдя в коридор, шла исключительно на манящий запах, приведший меня на чужую кухню.

– Ты проснулась? – ухмыльнулся Дантэ, сидящий за столом и поглощающий завтрак.

С жадностью уставилась на его тарелку и почувствовала головокружение.

– Есть хочу, – пожаловалась.

– На плите ещё остался омлет, – пожал плечами мужчина.

Не испытывая стеснения, насыпала себе еды с горкой и уселась рядом с Данталианом. В данный момент всё, что меня волновало – это тарелка. От того как ретиво я работала вилкой, поедая нежный ароматный омлет с грибами, у мужчины, наблюдающего за мной, приподнялись брови. Думаю, сейчас тот, кто попытался бы отнять у меня тарелку, сильно удивился, если бы наглеца укусили за руку.

Наконец, утолив голод, откинулась на стуле и блаженно вздохнула.

– Ты всегда так ешь? – рассмеялся Дантэ.

– Только когда очень голодна, – пожалала плечами и посмотрела на часы. – У меня встреча через полчаса. Подкинешь до ресторана, где мы с Долорес вчера сидели?

– Почему не до твоей квартиры? – удивился мужчина. – Думаю тебе надо переодеться. Моя рубашка на тебе, конечно, смотрится невероятно сексуально, но подходит ли она для встречи с кем бы то ни было?

– Моя машина там осталась, – напомнила ему. – И думаю,

моему работодателю плевать во что я одета. Главное, чтобы хорошо выполняла свои обязанности.

– Разве ты не работаешь официанткой? – удивился Данталиан.

– Думаю, с кафе меня уволили за прогул, – непринуждённо рассмеялась. – Но учитывая обстоятельства? Мне нет до этого дела.

– Всё же у тебя осталось не так много дней. И ты всё равно стремишься на работу? Не хочешь закончить дела? Привести их в порядок?

– С моими делами всё в порядке. А эта новая работа доставляет мне удовольствие. Так что? Времени осталось мало.

Мужчина хмыкнул и вместо того, чтобы отправить меня к машине, спросил:

– Я удовлетворил твою последнюю просьбу умирающей?

– Нарываешься на комплимент? – подмигнула ему. – Мне не жалко. Всё было прекрасно. Ты очень искусен в сексе. Это всегда так с демонами? Из папки я прочитала, что в руководящем составе у вас есть и некий Шакс, демон сладострастия. Не сведёшь нас? Наверное, это должно быть захватывающе горячо.

По мере того как я говорила, глаза Дантэ из спокойных превращались во всё больше бушующий ураган, а челюсти сжимались.

– Ты чего? – искренне недоумевала над такой реакцией. – Я просто предложила. Сам сказал, что у меня осталось не так

много времени. Надо жить на полную катушку.

– Я подумаю, – процедил Данталиан и встал.

Тоже поднялась из-за стола и, положив тарелку с вилкой в раковину, подошла к нему и в ожидании посмотрела на него.

В следующий миг ощутила, как меня переместили. И я оказалась у своей машины в полном одиночестве.

До встречи оставалось уже только двадцать минут, так что, не теряя времени, открыла дверь, радуясь, что оставила сумку в машине и даже не стала её вчера закрывать. Завела машину и рванула в сторону нового места работы. Я не соврала Дантэ. Быть охотницей за головами – именно то, чего мне хотелось, даже не смотря на скорую смерть. Чем чище станет этот мир, тем спокойнее будет и у меня на душе, перед тем как я его покину.

Глава 15

– Говорят, люди не терпят ультиматумов – история дипломатии тому наглядное доказательство.

– Согласна, но есть вещи, которые перечёркивают учёбу на чужих ошибках.

К офису успела подъехать вовремя. У меня даже оставалось пять минут форы, чтобы успеть подняться в кабинет Хойта. Правда чуть не забыла надеть перчатки, прежде чем выйти из машины.

Моя рассеянность мне не нравилась. Так что мысленно дала себе пощёчину, чтобы заставить прийти в себя и перестать витать в облаках. Мой долг перед собой быть всегда собранной, иначе могут пострадать люди. А это последнее, чего хочу.

Линдси я только кивнула, проходя мимо и направляясь сразу в кабинет Хойта. А вот когда зашла к нему, то поначалу растерялась, потому что помимо Дарела тут было ещё один человек, которого не ожидала встретить. Я видела его в воспоминаниях Руди Зиндмана. Вернее даже не его, а лишь его отголосок, но страдающее лицо этого мужчины навсегда отпечаталось в моей памяти, как и множество других. Невинных и нет.

– Марисоль? – улыбнулся мистер Хойт при виде меня. –

Ты вовремя. Познакомься, это заказчик твоей вчерашней работы. Эндрю Миллер. Выразил желание поблагодарить тебя лично.

– Приятно познакомиться, – подошла к вдовцу и пожала протянутую мне руку. – Надеюсь, вы довольны.

– Весьма, мисс Саммер. Рад увидеть ту, кто помог мне, наконец, восстановить справедливость, – Миллер явно не врал.

Не то чтобы он светился радостью или что-то такое. Но в его глазах я прочла мрачную решимость и удовлетворение. Затем он повернулся к Дарелу:

– Деньги я перевёл. И надеюсь, мы с вами больше никогда не встретимся, мистер Хойт. Прощайте.

Миллер коротко кивнул нам и ушёл, не оглядываясь.

– Жаль его, – вздохнул Дарел, когда бывший заказчик вышел. – Остаться одному с двухлетним ребёнком на руках – это ужасно.

– Не могу не согласиться, – кивнула, устраиваясь напротив него.

– Я хотел, чтобы ты увидела его, чтобы понять, как важна наша работа. Конечно, иногда на нашу долю выпадает искать и просто неплательщиков и воров. Но ради таких как он, я и пришёл в этот бизнес. Это не забава, Марисоль. Ты должна понять это, прежде чем подпишешь контракт на работу.

– Какая трогательная забота, Дарел, – проговорила без особого лукавства или иронии. – Где мне поставить закорючку?

Мужчина раздражённо вздохнул, поднял скреплённые бумаги, лежащие на его столе, и протянул мне. Взяла их и углубилась в чтение. В целом всё было хорошо, кроме пары пунктов, которые меня не устраивали.

– Мне не нравится, – оторвала глаза от бумаг и посмотрела на Хойта. – Зачем ограничение по сложности?

– Так как ты новичок, первые полгода должна рассматривать только мелкие дела. Кражи, угон, мошенничество. Потом постепенно твой уровень и сложность будут повышаться, – пояснил Дарел.

– Нет, – покачала головой. – Меня это не интересует. Для начала мне нужно как минимум десять самых отъявленных преступников, а не всего два дела одновременно, как тут написано.

– Ты произвела на меня впечатление вчера, Марисоль, – нахмурился мужчина. – Но это мой бизнес и только я решаю как его вести. Либо соглашайся на эти условия, либо уходи, деточка.

Рассмеялась и встала со стула. Всего шаг вперёд и уже стою у стола, нависая над Дарелом.

– Я вам нужна больше, чем вы мне, дяденька, – возможно, я не справедлива и поступаю опрометчиво, но тратить время на эту ерунду показалось оскорблением.

Развернулась и уже хотела уйти, как Дарел остановил меня:

– Марисоль, погоди. Давай хоть поторгуюемся. Ты даже не

сказала ничего по своему проценту.

Медленно повернулась к нему.

– Пять дел прямо сейчас. Уровень – самый сложный. Это моё единственное предложение, Дарел. Представь, что я умираю и хочу перед этим очистить мир от мразей типа Руди Зиндмана.

– Это не торговля, а ультиматум, – проворчал он.

Так собственно и было, потому пожала плечами, не отрицая. Про уровень, кстати, было распространённое повсеместное правило. Когда получаешь лицензию, то получаешь и доступ к нераскрытым делам в полицейском управлении. И там как с накопленными баллами. Чем больше выполняешь, чем больше расширяется твой доступ.

Но на худой конец можно нанять хакера, чтобы взломал полицейскую базу. Ещё вчера утром мне бы и в голову это не пришло, потому что нарушать закон никогда не любила. Но сегодня? Сегодня правила изменились.

Если бы не вчерашний день, так я бы скорее всего согласилась на эти условия. Что значит время для бессмертной? Но это больше не так. Впереди замаячил свет в конце очень длинного туннеля жизни.

– Хорошо, – раздражённо согласился Хойт, выкладывая десять тысяч из ящика в столе. – Твоя доля. Я пока переделаю контракт. Но если ты не приведёшь хотя бы одного из них в течение пары дней, то контракт расторгается.

– Без проблем, – легко согласилась на эти условия.

Как ни странно, но это немного польстило. На Зиндмана мне давали неделю. А тут всего пара дней на любого из пяти. Какое, однако, повышение веры в мои способности.

– И ещё, – усмехнулся Дарел с улыбкой мужского превосходства. – В таком виде всё же в офисе не появляйся. У нас и так царствует сексизм. А по тебе сразу видно, что ночью ты не печеньё пекла.

Наверное, он хотел меня задеть, но я улыбнулась в ответ. Его слова не только не задели меня, но принесли странную гордость за себя.

– Сексизм я уже заметила, – хмыкнула и подошла к столу, чтобы взять деньги. – Хорошо. Съезжу домой, переоденусь и вернусь. Буду через сорок минут.

– К твоему возвращению новый контракт и папки с делами будут тебя ждать, – проинформировал меня Хойт.

– Спасибо, – поблагодарила его и вышла.

Глава 16

– Может быть, точно, всякий человек – это загадка.

– Загадка – катализатор воображения. И моё работает на полную.

Данталиан

Её слова про Шакса меня взбесили. Не привык к чувству собственности, но отрицать его бессмысленно. Пока эта ведьма жива, она принадлежит только мне. И тем более Марисоль никогда не достанется этому сладкоречивому прелюбодею, не пропускающему ни одной юбки с тех пор как выбрался из своей колыбели. Одна мысль об этом пробуждала мою тьму и желание его убить. А ведь они даже не знакомы.

Когда отправил Мэри обратно к её машине, первым делом позвонил нашим сыскарям, которые должны были нарыть что-то на Марисоль и уже через полчаса сидел в кабинете у Джона Янга. Мы с ним сотрудничали с тех пор как переселились на Землю. Он не гнушался всеми способами для добычи информации и это нас более чем устраивало. Мы и сами вполне могли это делать, но куда проще поручать такие мелочи людям, чем тратить на это собственное время.

А Янг на момент нашего знакомства руководил немалым частным агентством. И собрал в качестве персонала неплохих профессионалов. В конце концов, мы наняли их всех,

организовав отдельный отдел в АдФинанс, в которой мы все и обосновались с комфортом.

И это оказалось вполне себе хорошим приобретением. По крайней мере, в добывании информации, шпионаже, слежке и другим подобным делам они были весьма полезны.

И хотя я дал наводку на Марисоль Саммер только вчера утром, не сомневался, что что-то они уже накопили на эту странную ведьму.

– Рассказывай, – приказал Джону, едва сел напротив него. – Что удалось узнать?

Джон от чего-то поморщился.

– Что? – не понял такой реакции.

– Да почти нечего рассказывать, шеф, – он устало вздохнул, вертя в руках синюю тонкую папку. – Марисоль Саммер фактически взялась из ниоткуда год назад. Арендовала на пять лет квартиру-студию, купила поддержанный Вольво и устроилась официанткой в кафе. Почти всё время пропадала на работе, паша там чуть ли не сутками. Хобби? Без понятия. Ничего официального. Что делала в свободное время неизвестно. Под этим именем даже в налоговой не проходила ранее. Словно и не было её. Скорее всего, беглянка с новыми идеально сделанными документами. К ним не подкопаешься.

Значит, год как сменила имя. Интересно почему? Или просто пришло время, чтобы не заметили, что время идёт, а она не стареет?

– Что на счёт личной жизни? – этот вопрос интересовал меня особенно.

– Мои ребята осторожно поспрашивали вчера вечером в кафе, но там никому ничего неизвестно. Если кто-то и подкатывал к ней, то она всех отшивала. Ей даже прозвище дали – ледышка. Подруг нет. Старалась ни с кем не сближаться. Странная она.

Не сдержал смешок. Странная. Не один ты так думаешь. А уж её прозвище заставило меня чуть ли не фыркнуть. Встречал я ледышек и Марисоль и близко не такая.

– Единственное, что на неё есть необычного – это банковские переводы и счета, – Джон нахмурился и протянул мне папку, которую держал. – Пришлось немало отвалить, чтобы раздобыть хотя бы это. Но это убедило меня, что она из беглых.

Я взял папку.

– За ней следят?

– Мы потеряли её вчера у ресторана «Пармезан». Но на всякий случай поставил ребят у её дома и у кафе. Но я так понял, она вчера прогуляла и её, скорее всего, уволили. Но как только и если объявится, возьмём её на карандаш.

– Прекрасно, – я встал. – Звони, если это произойдёт. И ещё каждый день вечером скидывай мне отчёт об её дне на почту, понял? И вообще о любых подозрительных вещах.

– Конечно, шеф, – Джон кивнул и тоже встал.

Как только я вышел из его кабинета, переместился в свою

квартиру в Нью-Йорке. Сев на диван, открыл папку, мучимый любопытством.

Открыл и тут же присвистнул. Пролистывая всё содержимое, не понимал, как к этому относиться. Во-первых, Марисоль очень богата. А учитывая её образ жизни? До абсурда богата. И все свои деньги разместила по оффшорным счетам, чтобы обойти налоговые Штатов. Всё стало ей принадлежать как раз в то время, как она переехала сюда. Невольно зауважал Янга за то, что смог вообще раздобыть эту информацию. Ещё и в такие короткие сроки. Во-вторых... дальше начинались странности. Все проценты со счетов перечислялись на благотворительность. Приоритетом служили – борьба с общей неграмотностью, сироты и женщины, пострадавшие от насилия. И это только верхушка айсберга. А вот самое удивительное, что часть этих денег уходила в некий фонд, учреждённый ещё сто лет назад, когда они только-только появились. И на его попечении были только члены одной семьи. По фамилии Боварэ. Согласно этому фонду, им перечислялись деньги каждый месяц на так называемое содержание.

Изучив всё несколько раз, набрал номер Янга.

– Да, шеф? – ответил он через пару гудков.

– Ты не узнавал, кто такие эти Боварэ? – спросил у него, не удосужившись поздороваться.

– Мне пришла эта информация только рано утром, но уже навожу справки, – ответил Джон. – Думаю, получится что-то

узнать уже к вечеру. В крайнем случае, завтра с утра. Пока только известно, что они живут во Франции под Парижем. У меня есть там друзья. Уже попросил съездить и всё разнюхать. Кстати, эта Марисоль объявилась пару минут назад у себя дома. Так что теперь не уйдёт.

– Следите. И как только будет что-то новое, сразу мне на почту или звони, – бросил и отключился, снова углубляясь в бумаги.

Загадка по имени Марисоль интересовала всё больше и больше. И не успокоюсь, пока не узнаю всё. Да и так ли её зовут на самом деле?

Глава 17

– Преступление всегда найдёт защитников, а невиновность – только иногда.

– Когда не виноват, особенно трудно добиться амнистии.

Когда уже выходила из дома, после того как переоделась, села в машину и вспомнила про сотовый, который так и пролежал в сумке весь вечер и ночь, и проверила его. Ого! Десять звонков от Холли.

Набрала её. Она ответила, когда я уже хотела скинуть вызов.

– Марисоль? – сонно спросила администратор, но тут же повысила голос. – Какого чёрта? Ты где вчера пропадала?

– Привет, Холли. Я увольняюсь, – проинформировала её. – Семейные обстоятельства. Срочные.

– Ты считаешь это нормально? Прогулять, а потом просто взять и заявить, что увольняешься? – пыл она поубавила, но всё равно звучала крайне недовольно. – Где мне искать тебе замену? Выйди хотя бы ещё на пару смен.

– Не могу. Расчёт мне не нужен. Униформу завезу в ближайшее время.

– Ты понимаешь, что подводишь нас?

– Прости, – извинилась без особого сожаления. – Пока.

Отключившись, завела Вольво и поехала в офис. И как только вошла, сразу пошла в кабинет Хойта. Мне не терпелось взглянуть на дела. Чудовищу этого хотелось и того больше. Оно чувствовало перемены и ему хотелось новой жертвы. Ничего. Скоро оно заткнётся. Навсегда.

– Ну как? – спросила с порога.

– Всё готово, – вздохнул Дарел и протянул мне новый контракт с ручкой. – Ознакомься и подпиши.

Прошла к нему, взяла бумаги и уселась напротив. Проставив новые условия, удовлетворённо кивнула и подписала.

А когда отдавала его, Хойт протянул мне несколько папок взамен.

– Пара дней, Марисоль. Тик-так.

Со смехом встала со стула.

– Какое ободряющее напутствие, – усмехнулась. – До встречи.

– Удачи, – прилетело мне в спину, прежде чем я покинула этот гостеприимный кабинет.

Уже в машине начала изучать папки. Дарел не подвёл. Все пятеро, судя по написанному, достойны моего внимания. Особенно меня привлекли двое. Митчелл Уокер и Чарли Мартин. Первый во время ограбления дома жестоко убил семью, живущую там. Помимо супружеской пары и их подростка-мальчика. Заказчик – родители женщины. А второй насильник и этим всё сказано. Убивать он не убивал, но на его счету пять исковерканных судеб девушек. Скривилась

от отвращения. И носит же Земля подобных ублюдков. Их биографию и подробности не стала читать, мне это ни к чему. Они сами поведают мне свою историю, хоть и не по собственной воле.

Взяла карту с соседнего сиденья, взятую из дома. Положила её к себе на колени и сняла цепочку с шеи. Больше меня не волновало, что обхожу правила мироздания и свои собственные, так что закрыла глаза и начала повторять, придавая своему голосу певучесть.

– Воло инвенире локацио Митчелл Уокер... воло инвенире локацио Митчелл Уокер.... воло инвенире локацио Митчелл Уокер...

Цепочка послушно потянулась к нужному месту. Удовлетворённо ухмыльнулась, когда увидела место его нахождения. Затем повторила то же самое на Чарли Мартина.

Выяснилось, что один из них относительно недалеко – в Фолл-Ривер. Всего час на машине, а вот второй в Питсбурге и туда лучше лететь. Вроде неподалёку от Фолл-Ривера располагался частный аэропорт, благо наличность была. Думаю, десяти тысяч на это хватит. Машину придётся бросить, да и не жалко. И если что, захвачу первого с собой.

Если потороплюсь, то успею в оба места сразу за сегодня. Может и вернуться сюда. Надела цепочку обратно, отложила карту в сторону и тронулась с места. Итак, первый Митчелл Уокер.

Не сразу, но заметила, что меня преследуют на стареньком

Форд Фокусе. Но на это только усмехнулась. Наверняка люди Данталиана. Пусть попробуют угнаться.

Через час уже покупала карту городка. Опять проделала трюк с цепочкой и определила, что Уокер находится сейчас в мастерской по ремонту машин. А через пятнадцать минут уже выходила из машины, предварительно сняв перчатки.

На этот раз у меня была фотография и свою жертву узнала без труда. Он вышел мне навстречу со скупой улыбкой.

– Вы что-то хотели, мисс? Что-то не так с машиной?

Значит он тут механик? Неожиданное прикрытие. С дежурной улыбкой протянула ему руку.

– Добрый день, мистер.

Он покосился на неё, а потом на свои хоть и чистые сейчас, но отнюдь не ухоженные руки. Было видно, что они привыкли к грязной работе. Но поколебавшись, всё же пожал мою ладонь.

На мгновение я застыла, а потом расслабилась, убирая руку. Что-что, а Уокеру сегодня ничего не грозит. Он был абсолютно невиновен. Кристально. Хотя чудовищу было наплевать, чем питаться. И оно уже начало разворачиваться в полную мощь, реагируя на прикосновение. Вот что значит держать его впроголодь. По опыту знаю, что рано или поздно оно сорвётся. Но не сейчас, потому что я этого не допущу. Понадобилось немало времени, чтобы понять, когда наступает его предел.

Митчелл Уокер просто оказался не там и не в то время.

Проходил мимо, услышал шум, но в итоге доброго самаритянина постигла не лучшая участь. Его обвинили во всём. И никто не рвался защитить обычного работягу. Как только родные, кое-как собрав деньги, внесли за него залог, он сбежал, понимая, что справедливого суда не дожждётся. И был прав. Хорошо ещё, что у него нет детей.

И что мне с ним делать? Я не мать Тереза, чтобы помогать всем, но его мне откровенно жалко. Через семь месяцев его всё-таки схватят по чистой случайности и приговорят к пожизненному сроку. Умрёт ещё через два года после этого. Во время драки в тюрьме, когда он вступится за охранника.

Если я не вмешаюсь.

Глава 18

– Сражающемуся с чудовищами следует позаботиться о том, чтобы самому не превратиться в чудовище.

– Это неизбежно, как ни крути.

Уже сидя в небольшом самолёте, летящим в Питсбург, размышляла: правильно ли поступила. Кажется, возомнила себя всемогущим борцом за справедливость и защитницей невинных. И это я-то!

Да и Бог с ним. Всё равно поступить иначе не могла. К чему разбираться в причинах? Так что сделала несколько звонков, перевела нужную сумму и теперь была спокойна за Уокера. Его будут ждать новые документы и новая жизнь в Европе. А как он распорядится своей жизнью в дальнейшем? Это его дело. Предоставить ему второй шанс мне было нетрудно. Я даже оставила ему свою машину, чтобы продал. Пришлось применить немного внушения, чтобы поверил, но это лучше, чем долго и муторно убеждать его как надо поступить и что я не желаю ему зла.

Приземлившись в аэропорту Питсбурга, перекусила, купила карту города и уединилась в кабинке туалета, чтобы найти этого Чарли Мартина без свидетелей. Время уже подходило к ужину, так что лучше поторопиться. Мужчина, которого я искала, оказался в частном доме на юге, в спальном

районе.

Взяла машину на прокат и поехала туда. На этот раз, если слежка и была, то я её не заметила. Движение тут более оживлённое, чем по пути в Фолл-Ривер. И обнаружить что-то подозрительное не удалось.

На всякий случай припарковалась подальше от нужного мне места и пошла туда пешком. Дом, на который указала магия, выглядел вполне прилично. Двухэтажный и свежестроенный. Настораживала громкая музыка, играющая оттуда.

Мне не понадобилось звонить, потому как, как только потянулась к дверному звонку, дверь распахнулась, и оттуда выбежали две хихикающие девушки лет девятнадцати. По исходящему от них запаху стало понятно, что они выпили и немало. На меня они не обратили никакого внимания, прошмыгнули мимо и скрылись из вида на улице, а я же вошла вовнутрь. Музыка перекрывала главное – тут была вечеринка. Кто-то веселился, кто-то уже дрых, где попало. И возраст всех составлял две категории – девятнадцать-двадцать и тридцать-тридцать пять. Интересный разброс. И если судить по количеству бутылок, валяющихся то тут, то там... это длится не первый день.

И никому из присутствующих здесь не было до меня дела. Чтобы не выделяться из толпы, схватила со стола закупоренную бутылку и открыла её, делая глоток. А потом пошла на поиски своей жертвы, так и не выпуская из рук свой рек-

визит и атрибут любого подобного сборища – алкоголь.

Обходила комнату за комнатой. Где-то просто сидели и разговаривали, где-то устроили групповушку. Как мило. На втором этаже мне повезло. Если можно так сказать. В незапертой ванной, потому что на ней был сломан замок, обнаружился и тот, кого я и ищу. И не один, а в компании молоденькой девушки. Они сидели на полу, прислонившись к стене, выложенной из кафеля.

На крышке унитаза обнаружилась и причина их собрания – аккуратно сделанные дорожки белого порошка и свёрнутая в маленькую трубочку банкнота. Вот чёрт. Я поставила бутылку на раковину и внимательно посмотрела на них.

На фотографии Чарли выглядел помладше. Сейчас же я видела перед собой наглый взгляд, который не скрывал, что мне здесь не только не рады, но и без слов показывающий, что меня могут и убить. Взгляд убийцы, познавшего вкус крови. Чувствующий свою безнаказанность.

Перевела глаза на испуганную девушку лет восемнадцати и кивком показала ей на дверь. Она оказалась понятливой и быстро прошмыгнула мимо, негромко хлопая дверью.

Чарли поднялся с пола и приблизился ко мне.

– Проваливай отсюда, если не хочешь неприятностей.

– Что даже не предложишь дорожку? – усмехнулась, подняла руку и положила её на его шею, создавая «интимный» момент.

Меня моментально затошнило. Господи! Те пять изнаси-

лований, за которые его ищут, оказались цветочками. Настоящий маньяк. Меня начало ломать. Человек во мне хотел заплакать от вида того, что увидела в его прошлом и будущем. Даже эту девушку, так удачно избежавшую печальной участи, ждал бесславный конец, после нескольких дней ужаса в руках этой сволочи. Хотя это слишком мягкое для него слово. Гнида. Самая натуральная гнида, лишь чудом избегающая правосудия. И из-за этого возомнившая себя Богом.

Одновременно с этими эмоциями поднимался и монстр, почуявший своё мясо. Извини, Дарел, но и этот – не твой клиент, а мой. Только мой! Отпустила на волю зверя, сказавшего не только моё лицо, но и душу. В такие моменты, когда мне встречались подобные люди, я была отчасти благодарна чудовищу за то, что стирал из меня всё человеческое. Остатки сострадания и желание помогать, принадлежавшие белой ведьме, замещались голодом и желанием убивать. Беспощадно.

– Скажи-ка мне, Чарли, – почти прорычала, сжимая ладони в кулаки. – Чего ты боишься больше всего на свете?

Зло в нём было так велико, что о сопротивлении и речи не шло. Ответ раздался моментально.

– Крыс, – его аж передёрнуло при этом упоминании. – Мне часто снится, как они приползают ко мне и жрут моё тело. А я... не могу пошевелиться.

И монстру это было по нутру. Хотя смерть от этой фобии последнее, что пришло бы мне в голову, но как уж ему угод-

но.

– Здесь есть подвал? Он обустроен?

– Да и нет, – Мартин был полностью в моей власти, лишённый воли.

– Веди нас туда.

Через пять минут мы уже были на месте. Не думаю, что хоть кто-то что-то заподозрил. Внизу и вправду оказалось совершенно не ухожено. Старые ржавые трубы, деревянные пыльные балки служили потолком, а стены и пол обшарпаны. Странно. Обычно в таких домах из подвалов делают прачечные. Впрочем, мне грех жаловаться. Мне это только на руку.

– Сядь посередине, – указала на грязный пол. – Не двигайся и не издавай ни звука, понял?

Когда он выполнил приказ, встала на колени и положила руки на пол. Я чувствовала, как исказились черты моего лица, делая его по-настоящему страшным, почти уродливым. Это монстр вышел наружу полностью, готовый принять свою жертву.

– Мортем роден. Вени эт комедант эум ад мортем! – заговорила со злостью, кипящей в душе.

После этих слов пару минут ничего не происходило, а потом вылезли они... крысы, стекающиеся сюда с радиуса ста метров.

Они, радостно попискивая, бежали к смотрящему на них с диким ужасом Чарли Мартину, не смевшему нарушить мой приказ и заговорить или убежать.

Двадцать минут! Целых двадцать минут я сидела и смотрела на то, что происходило. О как это нравилось чудовищу! Я полностью отдала ему контроль, и оно наслаждалось каждой секундой, поглощая ужас его дани.

Когда всё закончилось, оно успокоилось и я, наконец, прикрыла глаза, чувствуя, как по щекам покатились слёзы. Не от того, что мне жалко этого подонка. Нет. А вот девушек, которых он насиловал и убивал? Да.

У меня получилось успокоиться минут через десять. И только потом устало поднялась с пола. Сил мне придавало только то, что скоро... очень скоро всё это закончится. А теперь после такого, как Мартин, и чудовище даст мне передышку.

Уже садилась в машину, когда поняла, что сил возвращаться домой – нет. Да и надо ли? У меня остались ещё трое и пока без понятия, где они. Может отсюда будет ближе? Но всё завтра.

Включила навигатор и нашла в центре неплохую гостиницу. Не дешёвый мотель, но и не экстра-класс. Вполне можно передохнуть.

Заселившись в номер, первым делом ушла в душ. Почти кипятком стараясь смыть воспоминания из памяти. Ах, если бы это было возможно. Иногда я мечтала об амнезии.

Вышла из ванной комнаты завёрнутая в халат и со стоном упала на кровать. Но не успела расслабиться, как раздался стук в дверь. Насторожившись, посмотрела на неё. Мо-

жет уборка номеров? Сомневаюсь. Или я была неосторожна? Вряд ли кто-то докажет мою причастность к убийству Мартина, да и почему так быстро? Его и найдут-то не сразу. Разве что по случайности. Перестраховавшись, вынула папки из дорожной сумки, которую захватила ещё из Вольво, прежде чем бросить машину и спрятала их под кроватью.

И только потом пошла открывать тому, кто так настойчиво стучал. А приоткрыв дверь на мгновение обомлела. Данталиан... нашёл-таки.

Глава 19

– Влечение... – странная вещь. Вроде бы оно наше, но мы перед ним не властны.

– Это точно. Вроде бы мы решаем, как нам поступать, но на самом деле влечение часто решает за нас, толкая на самые безрассудные поступки.

– Вот уж не ожидала, – улыбнулась при виде Дантэ, отступая на шаг и распахивая дверь шире. Последние пару часов были такими ужасными, что его визит меня порадовал, помогая отвлечься от кошмаров чужой жизни. – Зайдёшь?

Он молча прошёл внутрь и встал около кровати, после чего развернулся ко мне.

– Это попытка побега? Что за странные фортели с перемещениями?

– А твои люди хороши, – кивнула ему, осторожно прикрывая дверь. – Заметила их ещё, когда ехала Фолл-Ривер. Будешь есть? Я как раз собираюсь заказать что-нибудь поесть. Специально выбирала гостиницу с обслуживанием номеров.

– Ты мне не ответила, Марисоль, – раздражённо бросил Данталиан.

– Нет, это не попытка побега. Мне это ни к чему. У меня были дела по работе. Через пару дней я бы точно вернулась домой, – закатила глаза. Потом прошла к телефону на при-

кроватьной тумбочке и вопросительно посмотрела на него. – Так что тебе заказать? Я хочу пиццу. Уверена, они смогут принести её из соседней пиццерии за хорошие чаевые, если у них на кухне не готовят плебейскую еду.

– Пиццу? – удивился мужчина, рассматривая меня как какую-то сумасшедшую.

– Пиццу, – терпеливо подтвердила. – Не помню уже, когда в последний раз её ела. Наверное, пару лет назад. А сейчас очень захотелось. Так будешь?

– Я ничего не хочу, – отрицательно покачал головой, всё так же не сводя с меня глаз.

Пожала плечами, подняла трубку и позвонила на ресепшн. Уладила вопрос без проблем и только после этого положила телефон.

– Так зачем ты здесь? – спросила у Дантэ.

– Ты должна была предупредить о своих перемещениях, Марисоль, – нахмурился демон.

– Признаю, что возможно ты прав, – кивнула. – Но вообще я не знала, как именно с тобой связаться. Или мне звонить в вашу адскую корпорацию и просить соединить с тобой? Да ты там вроде почти не появляешься. И я как бы не привыкла отчитываться перед кем-то за свою жизнь и решения.

– А утром ты сказать не могла?

– Ты начинаешь меня раздражать, Дантэ, – нахмурилась. – Да будет тебе известно, что я не знала о том, что придётся куда-то лететь. Прекрати уже. Не хочу с тобой ссориться.

Он сделал шаг ко мне и, выкинув руку вперёд, схватил меня за волосы. Без боли, но с силой запрокидывая мою голову наверх.

– Почему?

– Почему что? – я не испугалась, но у меня пересохло во рту, поэтому последние слова едва смогла вымолвить.

Его тело так близко опять начинало на меня действовать, сводя с ума. Он пах возбуждающе. Его запах смеси ландыша с миррой будоражил. Ландыш... такой свежий, нежный, прохладный и терпкий, напоминал о родном доме. А мирра? Приятный аромат мирры обволакивал своей сладостью со вкусом горечи греха. Просто симфония для моих рецепторов. Понимает ли Данталиан, как действует на меня?

– Почему ты не хочешь со мной ссориться?

– Лучше поцелуй меня, Дантэ, – попросила его, неосознанно проводя языком по пересохшим губам.

Несколько долгих томительных секунд он изучал моё лицо, а затем второй рукой обхватил меня за талию, приподнимая и впиваясь в мои губы жёстким, до грубости поцелуем. Будто наказывая за что-то, о чём мне неизвестно и о чём не хочу знать. И заметить не успела, поглощённая ослепляющей разгорающейся страстью, как Данталиан сделал шаг по направлению к кровати и сел, обхватывая меня так, чтобы я устроилась на его коленях, оседлав их.

Пока его рот атаковал мой, его наглые руки с силой прошлись по моей спине и сжали мою попку. Полы халата разо-

шлись, чем Дантэ воспользовался, проскользнув пальцами к моему лону. Кружа вокруг как коршун, почуявший добычу. Специально доводил меня до изнеможения, заставляя ёрзать на его коленях в поисках большего.

– Мысль о том, что ты опять мною овладеешь, сводит меня с ума, – простонала, отрываясь от его губ.

– Не опять, а снова, ведьма, – прорычал Дантэ.

Эмоции, отражающиеся на его лице, распалили больше, чем его пальцы, начавшие толчками проникать в меня снизу. Нетерпение, жажда. Неосознанно раздвинула ноги шире, вжимаясь в его ладонь. Требуя разрядки.

– Хочу кончить, – простонала, ёрзая всё сильнее.

– Только со мной, – он покачал головой.

Судорожно кивнула и потянулась к его ремню. Трясущиеся пальцы с трудом, но справились, и вот я выпустила на свободу его мужское достоинство, а Данталиан сам сместил меня и насадил на себя.

– Ах! – выдохнула от проникновения, запрокинув голову назад.

Огонь распространялся вместе с движениями мужчины во мне.

– Давай же, Мэри. Покажи мне, как ты хочешь меня, – его чёрные глаза сверкали, рассматривая моё тело.

И я начала объезжать его, поднимаясь и опускаясь. А Дантэ схватился за края халата и рывком раздвинул их, открывая напряжённую грудь, молящую о внимании.

Он наклонил голову и обхватил губами мой сосок, прикусывая его. И у меня снесло крышу. Я ускорила, двигаясь всё быстрее. Насаживаясь всё глубже.

Пока этот демон терзал мою грудь своим горячим ртом, вылизывая, кусая, сжимая горячими ладонями... двигая языком так же быстро, как его стержень во мне. Заполняющий до упора.

Узел тугим кулаком схватил мои внутренности, сигнализируя о приближении оргазма... вот-вот... ещё чуть-чуть...

Данталиан же схватил меня за бёдра и сам в несколько движений довёл нас до пика. Застыв, мы оба застонали и задрожали. Я чувствовала, как его член содрогается, а мои внутренние мышцы сжимаются вокруг него, пульсируя.

С трудом дыша я упала на его грудь, а его пальцы нежно пробежались по моей спине, поглаживая. От этого движения мои напряжённые нервные окончания заставили меня дёрнуться, но тут же расслабилась, обмякнув. Несколько минут приходила в себя, когда, наконец, дрожь прошла, а сердце перестало стучать как сумасшедшее. Откинулась назад и с улыбкой посмотрела на Дантэ.

Тут в дверь постучали, и я соскочила с его колен, возвращая на место съехавший халат.

– Наверное, это еда, – улыбнулась.

Подошла к сумочке и достала деньги для чаевых. Открыла дверь и сама взяла поднос. Не настолько хороший отель, чтобы иметь тележки, но не такой плохой, чтобы приносить

как есть – в коробке.

И едва не выронила его, когда Дантэ, который как раз привёл себя в порядок, спросил:

– Скажи, а что за семья Боварэ? Кем они приходятся тебе?

Глава 20

– Любой допрос – это парный танец. И если ты попадаешь в ритм... Это кто ещё кого допросит.

– Главное вовремя сменить тему! Правда, результат может быть непредсказуем.

Этот вопрос выбил меня из колеи. К такому я не была готова. Вот же... демон. Откопал всё же. Впрочем, чему тут удивляться?

Прошла к кровати, поставила поднос на покрытие прямо посередине и уселась рядом с ним, забираясь с ногами.

– Так ты мне ответишь? – спросил мужчина, кажется, начиная подозревать, что не собираюсь этого делать.

Подняла крышку с подноса, отложила её в сторону и схватила кусок аппетитной пиццы на блюде, игнорируя Дантэ и старательно обдумывая, что сказать. Вдруг он использует эту информацию против меня? От демона можно ожидать чего угодно. Например, если бы о Боварэ стало известно Долорес. Думаю, она использовала бы это как рычаг давления на меня. Как и поступала со всеми и вся. Но Данталиан уже может так поступить. В независимости от того, что я скажу.

– Марисоль! – он повысил голос, а я нехотя перевела на него взгляд.

– Будешь пиццу?

– Ответь, – приказал Дантэ.

– Это тебя не касается, – покачала головой, откусывая.

Прожевав кусочек, чуть ли глаза не закатывала от удовольствия. Близость смерти заставляет ценить все те мелочи, которые раньше не интересовали или бесили.

– Почему с тобой так сложно? – неожиданно вздохнул мужчина.

А я весело рассмеялась и подмигнула ему.

– А кому живётся легко? – и тут же посерьёзнела. – А, если честно, не лезь ты в это. Это не касается наших с тобой дел никоим образом.

– Ты ещё плохо меня знаешь, но я люблю всё контролировать.

– Понятно, – кивнула, доедая первый ломтик, и отряхнула руки. – Раз так, то отвечу на твой вопрос, так и быть. Но не потому, что хочу. А потому что не хочу, чтобы кто-то из ваших даже близко приближался к Жаклин и к её ребёнку.

– Так что тебя с ними связывает?

– По-моему, это очевидно. Они моя семья, – ответила просто. – Последние представители моего рода. Мои праправнучка и прапраправнук. Они обо мне не знают и не узнают. Ты видимо докопался до фонда? Я основала его как их наследство от дальнего родственника, у которого никого не осталось. Когда я умру, все мои деньги уйдут туда. За исключением тех, что причитаются на благотворительность. Это я тебе говорю, чтобы ты не искал и моё завещание, а то с тебя

станется.

– Так твоя фамилия была когда-то Боварэ? А имя?

– Марисоль, – хмыкнула, беря новый кусок. – Как утверждает моя мачеха, я сентиментальная дурочка, раз оставляю имя, данное мне при рождении. Может всё же будешь пиццу? Она мясная с двойным сыром. Смешно что раньше до проклятья я была вегетарианкой. Интересно это как-то связано? И связано ли вообще?

– А я рад, что ты оставляешь своё имя, – проронив эту фразу, он потянулся к подносу и всё-таки схватил кусок. – Оно очень тебе идёт.

Некоторое время мы молча ели, косясь друг на друга. Забавно, что мои почти риторические вопросы о рационе питания проклятых, он решил проигнорировать.

– Ты не похожа на ведьм, которые продают души, – мягко проговорил Данталиан. – Они не думают ни о ком кроме себя.

От этой темы у меня окончательно пропал аппетит. Я отложила недоеденный кусок в сторону.

– Не хочу об этом говорить, Дантэ, – покачала головой с грустью.

– Что за работа? – мужчина легко переключился.

– А что твои соглядатаи тебе не донесли? – задорно улыбнулась.

– Они сказали, что ты побывала в офисе охотников за головами, а потом умотала в Фолл-Риверс, оставила там ма-

шину в мастерской, а оттуда самолётом сюда.

– А здесь как вычислили? – то, что меня поймают на убийстве Чарли Мартина, меня мало беспокоило, но было бы неприятно.

– Движение по кредитке. Ты взяла машину на прокат, а потом номер тут. Вот и весь фокус.

– Молодцы. Правда я и не старалась скрыться от тебя или от них, – усмехнулась и перевела тему, чтобы прекратить допрос: – Ламия – твоя любовница?

Данталиан закашлялся от моей бесцеремонности.

– А что? Мэри ревнует? – его губы изогнулись в насмешке.

– Я похожа на ту, кто ревнует? – удивилась. – Мне просто любопытно. Или ты судишь по себе? О! Твоя реакция на мой вопрос о Шаксе! Так вот в чём дело! Ты приревновал!

Демон помрачнел, а я откровенно развеселилась.

– Так я тебе нравлюсь, Дантэ?

– Ты думаешь, я сплю со всеми ведьмами, которые, унижаясь, умоляют меня о ласке? – откуда бы ни взялся яд в его голосе, меня это позабавило.

Расхохоталась. Это попытка принизить меня? Он такой мальчишка. Вот тебе и демон. Страшный и ужасный, не желающий признавать собственные слабости. Пока я веселилась, Данталиан злился. Стиснутая челюсть, сжатые кулаки и потемневшие глаза говорили сами за себя.

Чем мрачнее он становился, тем веселее мне было. Я понимала, что это неразумно, но всё это было так в новинку

для меня, что не могла не получать искреннее удовольствие.

Но стало не до шуток, когда он схватил меня за руку, легко заставил подняться на ноги и мы оказались в другом месте. Офисное здание? Я босая и в гостиничном халате смотрелась тут более чем нелепо.

– Что мы здесь делаем? – спросила у него, с любопытством рассматривая коридор, выкрашенный в светлые тона.

– Ты хотела, чтобы я свёл тебя с Шаксом? Вот его кабинет. Заходи, – он показал на дверь перед нами. – Он должен быть на месте, а я удаляюсь. Надеюсь, ты не останешься разочарованной.

Я посмотрела на дверь, а потом на него. А затем мои губы изогнулись в улыбке. Я сделала шаг к Данталиану. Закинула руки на его шею, вставая на цыпочки и посмотрела в его чёрные глаза, запрокинув голову.

– Может, лучше вернёмся в номер? Или... а где твой кабинет? Никогда не занималась сексом на рабочем столе... наверное, у тебя огромный... опыт.

Последнее слово добавила почти шёпотом, потираясь животом о мужское доказательство равнодушия к моей близости.

– Ого! Как у вас тут жарко. Может, возьмёте третьим? Такая горячая цыпочка, думаю, не будет против.

Мы с Дантэ резко повернули головы в сторону голоса. Оказалось, мы не заметили, как та самая дверь открылась, а на пороге стоял... Ого! Это и есть Шакс?

Глава 21

– Самые простые чувства – это и есть самые сильные чувства. И одно из них – ревность.

– А ещё говорят, что ревнуют не тогда, когда любят, а когда хотят быть любимыми.

Данталиан

Я почти сразу пожалел о том, что вышел из себя и перенёс Марисоль в АдФинанс напрямиком к кабинету Шакса. И кому что хотел доказать? Себе, что ничего не испытываю к этой девчонке? Или ей, что мне всё равно? Разозлился из-за такой глупости!

Но эта ведьма делала со мной что-то совершенно непонятное. Заставляла вести себя как сопливый мальчишка. И она действительно не ревновала! Это задело меня больше всего остального! Потому что сам я ревновал! И ещё как!

Но стоило ей приблизиться ко мне, заглянуть в моё лицо с лукавством, светящимся в голубых глазах. Заговорить о моём кабинете, как моё воображение разыгралось не на шутку. Вожделение к этой несносной девчонке затмило всё остальное. Наверное, поэтому и не услышал, как появился Шакс. Его слова моментально взбесили. Делить Марисоль с ним? Да ни за что!

Разглядывая мою полную противоположность – светло-

волосого голубоглазого демона сладострастия, который с похотью рассматривал мою Мэри, начинал снова злиться. Какая-то чёртовая карусель эмоций! Это настолько мне несвойственно, что сводило с ума.

– Вы Шакс, да? – Марисоль отстранилась и улыбнулась этому козлу. – Много о вас слышала.

– Надеюсь только хорошее? – усмехнулся Шакс, делая шаг вперёд и захватывая в плен руку моей девочки.

Затем медленно наклонился и поцеловал её ладонь. В мои ноздри ударил запах феромонов, которые выделял этот ублюдок, чтобы заманивать в свои сети очередную дурочку. Не знаю, как получилось сдержаться и не кинуться на него с кулаками. Пожалуй, только тысячелетняя выдержка и реакция самой Марисоль на него.

Поначалу напрягся всем телом, но ведьма и не думала таять от его очарования. Просто дождалась пока он её поцелует и сделала шаг назад, с осторожностью вынимая ладонь. И с любопытством, которое так часто читал в её глазах, рассматривала этого прелюбодея.

– Могу я узнать, как зовут столь юное и прекрасное создание? – поинтересовался тем временем Шакс.

– Это Марисоль, – ответил вместо неё и, схватив девушку за руку, холодно добавил. – Мы уходим.

В следующий миг мы оказались у меня в кабинете. Потому что после её слов мог думать только об этом. Каюсь.

– Ну и как тебе он? – спросил у неё, пока она оглядыва-

лась, рассматривая аскетичную обстановку.

Единственной мебелью тут были огромный стол и офисный стул. Люблю минимализм.

– Шакс? – улыбнулась Мэри, поворачиваясь ко мне. – Не впечатляет.

Облегчение. Вот что я испытал, когда услышал ответ. Похоже, и впрямь схожу с ума.

Ведьма встала напротив, вынула свою руку из моей и положила обе ладони мне на грудь.

– Ты нравишься мне гораздо больше. И ты перенёс нас сюда. То есть нас всё же ждёт горячее randevu на твоём столе?

Я усмехнулся и уже хотел поцеловать её, но девушка отстранилась и обошла мой стол по кругу, проводя по нему пальцем.

– На вид вроде крепкий, – заметила серьёзным тоном, заставляя меня рассмеяться.

Но когда она легко запрыгнула на него, распахивая халат и открывая своё тело на обозрение, мне стало не до смеха. С обещанием в глазах Марисоль поманила меня пальчиком к себе.

О как мне хотелось подойти и затрахать её до бессознательного состояния, но тогда она поймёт, какую власть имеет надо мной. А я не привык выказывать свои слабости. Даже те, о которых и не подозревал. Так что... нет.

– Заманчивое приглашение, Мэри. Но у меня другие планы.

Я обошёл стол и уселся в кресло. Марисоль непонимающе повернулась ко мне всем корпусом от чего её халат закрыл от моих глаз непозволительно много.

– Сначала хочу, чтобы ты обслужила меня, ведьма, – показательно положил руку на ремень, намекая чего хочу.

Не знаю, чего ожидал. Того, что она оскорбится? Или чего-то другого в таком духе, но она лишь широко улыбнулась. Затем спрыгнула со стола, скидывая едва держащийся на ней халат с плеч и оказываясь абсолютно обнажённой. От такого зрелища и так возбуждённый член заболел.

– Я всё ещё голодная, Дантэ, – проворковала эта девица, подходя ко мне и вставая между моих раздвинутых ног. – И так возбуждаюсь, когда ты доминируешь.

Она медленно опустилась на колени, позволяя оценить своё тело во всей его красе. Будто я не представляю его даже когда закрываю глаза. Потом положила ладони на мои колени и с лёгким нажимом прошла ими по внутренней стороне бёдер, заканчивая тем, что дотронулась до огромного бугра на брюках. Собственническим жестом накрывая его обеими руками и облизывая пухлые губы.

– Когда ты смотришь на меня так, – она игриво приподняла бровь, сжимая меня ещё сильнее сквозь ткань, не торопясь выпускать его на волю. – Я могу думать только о том, как ты шлёпаешь меня. Я сегодня была такой плохой девочкой. Исчезла, не позвонила... ты накажешь меня?

От её слов у меня перехватило дыхание, а член сам толк-

нулся в её руки, требуя большего.

– Возьми его в рот, – и сам себе не признаюсь, но это мало было похоже на приказ.

Но мог думать только о том, как перегну её через этот стол и... Мысли пропали, когда она решительно расстегнула ремень и уже через пару секунд захватила мой член в плен своего горячего ротика до основания. Не было игры или подготовки. Только её губы, порхающие вверх-вниз по всей влажной длине. Доводящие до исступления со стремительностью урагана. Никогда не видел ничего более сексуального!

То делала это нежно, намеренно замедляясь и дразня. То так невыносимо дерзко, умудряясь ещё и мимолётно посаживать головку.

Я чувствовал, что долго не выдержу и хотел отстранить её, чтобы осуществить фантазию о столе, но эта бесстыдная... бесконечно наглая девчонка вцепилась в мои ноги ногтями и стала делать это быстро, доводя меня до оргазма в несколько движений.

– Марисоль! – простонал, ощущая, как содрогаюсь в её жаркий жадный ротик.

От такого накала меня охватила дрожь.

Мэри же приняла всё до конца и отстранилась с улыбкой на обманчиво невинном личике. А затем медленно встала и взяла мою ладонь, опуская её на своё лоно.

– Смотри, что ты сделал со мной.

Чувствуя влагу под своими пальцами, снова возбуждился.

Моментально. Будто и не было никакой разрядки. А просто аперитив перед главным блюдом.

Глава 22

– Гордость – вечная помеха человека. Когда всё говорит: «Да!», но губы, упрямо искривлённые гордостью, твердят: «Нет!»

– А по-моему тот, кто умеет подчиниться – тот правит.

Данталиан

– Была плохой девочкой, говоришь? – я усмехнулся, предвкушая новое представление и нас в главной роли.

– Очень плохой, – подтвердила Марисоль, легко перенимая эту игру, слегка сжимая мою ладонь бёдрами и давая ещё полнее почувствовать своё желание. – И что же ты сделаешь?

– Умоляй! – приказал, прищуриваясь.

Она опять удивила меня тем, что улыбнулась, освещая меня светлой улыбкой без грамма пошлости и грязи, которые видны в каждом, кто играет в подобные игры. Но только не в ней. Дьявол! И откуда она такая взялась? И не думал, что когда-нибудь встречу такую гремучую смесь из невинности и возбуждения.

Затем она сделала два шага назад, упираясь спиной в мой стол.

– Умолять? – повторила Марисоль, притворяясь растерянной.

Почти убедила. Если бы ещё не лукавый взгляд, направленный на меня.

– Умоляй меня, Марисоль, – прикрыл веки, откидываясь на спинку кресла.

– Но я не умею умолять, Данталиан. Может, покажешь мне как надо? Что говорить?

С трудом не расхохотался над такой «хитростью» маленькой плутовки. Особенно потому что она впервые настолько нагло мне соврала. Я почувствовал привкус её лжи на языке, но это лишь подстегнуло меня к продолжению этого спектакля.

– Уверен, ты справишься с этим, – твёрдо кивнул. – Начинай.

Мэри неуверенно оглянулась, а затем повернулась ко мне спиной, выставляя напоказ свою соблазнительную попку, которую тут же захотелось сжать ладонями. До боли. Оставляя отпечатки от своих пальцев. Помечая. И я подумал, что она нагнётся и ляжет на стол, но Марисоль пошла куда дальше. Она забралась на него, бесстыдно выставляя свои прелести. Становясь на четвереньки и прогибаясь в пояснице, чтобы открыть как можно больше для моего взгляда.

Впервые в жизни захотел помолиться Господу, чтобы дал мне сил сдержаться. Так желал кинуться к ней, припасть ртом к её лону, чтобы снова вкусить её аромат. Аромат сирени и весеннего леса!

– Прошу тебя, Дантэ, – взмолилась Мэри, прогибаясь ещё

больше. Хотя куда уж больше? – Хочу, чтобы ты отшлёпал меня! Я так хочу этого, что от одной мысли об этом схожу с ума от нетерпения!

Моей выдержке пришёл конец. Подскочил с места и в считанные секунды оказался рядом с ней, нежно оглаживая ягодицы. Если сначала она напряглась, словно ожидая удара, но ощутив только лишь лёгкое прикосновение, расслабилась. И тогда я ударил в первый раз. Лёгкий шлепок, не больше.

– Ох! – Марисоль вскрикнула, а я ударил ещё раз.

На этот раз она только простонала, ломая меня окончательно.

Это не просто желание – жгучий голод! В эту минуту, когда она стоит передо мной такая беззащитная, я жаждал её – всю, без остатка. Как другие жаждут воду или воздух... или что-то ещё более важное.

Нежная чуть покрасневшая кожа и покорность. Дикое сочетание, заставляющее чувствовать себя всемогущим. Наклонившись, поцеловал место, по которому только что сам и ударил, чтобы приласкать и унять боль. Заставить её почувствовать контраст. И тут же снова ударил. Мэри негромко ахнула от неожиданности, и я резко развернул её к себе, усаживая на краешек стола.

Припал губами к её губам. Они оказались мягкими, сладкими... огненно-горячими. Марисоль ответила, не раздумывая, обнимая меня за шею и прижимаясь ко мне. Мой голод крепчал, как и наш поцелуй. Всё чему я учил её только вчера,

она применяла с виртуозностью, с какой делала всё остальное. Язык нагло хозяйничал у меня во рту, а я хотел её так, что начала кружиться голова и мутился рассудок.

С ещё большей силой прижал её к себе, желая раствориться в ней. Марисоль же сама обхватила меня ногами. Скользнул губами к её шее, заставляя выгибаться и подставляться под мой щекочущий язык всё больше. Целовал её мочку уха, покусывал. Горячее дыхание девушки становилось всё более частым. По телу Мэри проходила небольшая дрожь, она чуть слышно всхлипывала, будто, как и я, не могла дождаться, когда проникну в её тело, чтобы утолить наш голод.

Снова впился в её губы и рукой направил свой член в gostеприимное, давно готовое для меня лоно, совершая первый толчок. Первый среди многих.

– Дантэ, – в её голосе слышалось рыдание, но точно не от боли. – Наконец-то... глубже! Умоляю тебя, глубже!

Её мольба, тугое кольцо, обхватившее меня... сладкие губы... Голова кружилась всё сильнее. Какая-то мысль на грани сознания пришла ко мне, но желание и страсть полностью заглушали всё остальное.

– Хочу услышать, как ты выкрикиваешь моё имя, когда кончаешь, – простонал, находя пальцем её клитор, чтобы привести к оргазму вместе с собой.

Остановиться? Взять передышку? Замедлиться? Сейчас это не в моих силах. Всё чего я хотел – находилось предо мной и щедро делилось своим телом. Толчок... толчок...

ещё толчок. Её стоны, ногти, впившиеся в мои предплечья, сдавливающий захват её длинных ног вокруг моего зада. Подгоняющий. Стремящийся к пику... Заставляющий поторопиться... Быстрее!

– Дантэ, – вскрикнула Марисоль, прижимаясь ко мне всем телом и застывая.

Дрожь прокатилась по пояснице, когда ощутил, как она кончает и сжимает меня всё сильнее. Пара движений и последовал за ней, утопая в её сладости.

Но не успел прийти в себя, как со стороны двери послышалось пронзительное и удивлённое шипение. С трудом нашёл в себе силы посмотреть туда и увидел Ламию. Вот чёрт!

Глава 23

– Ничто не даёт права считать другого человека своей собственностью.

– Это мы ещё посмотрим.

Данталиан

Не собираясь объясняться с Ламией сейчас, обхватил Марисоль и переместил нас в её номер в отеле Питсбурга.

Аккуратно уложил Мэри на кровать и встал в изголовье.

– Мой халат остался там, – лениво напомнила мне девушка, с удобством растягиваясь на мягкой поверхности и не пытаясь прикрыться.

– Оставлю его себе как сувенир на память, – улыбнулся, приводя свою одежду в порядок. – Будет напоминать мне об одной горячей цыпочке.

– У тебя будут проблемы с любовницей? – спросила Марисоль с любопытством, не выказывая ни капли ревности. Неужели ей совсем нет дела? – Вроде это она нас прервала. Видела её фото в досье, но всё произошло так быстро, что толком не успела разглядеть, кто нас прервал.

– Да, она. Но мы не то чтобы любовники, – поморщился при напоминании о демонессе. – Скорее друзья, которые время от времени спят друг с другом.

Поясняя это, пристально наблюдал за девушкой. Надеял-

ся, что она проявит хоть какие-то чувства, но нет. Не дождался. Мэри лишь рассмеялась, качая головой.

– Такой старый демон, а верит в эти сказки. Кто-то обязательно начинает что-то чувствовать, если связь тянется долгое время.

– Не в нашем случае, – высокомерно заметил и сам же почувствовал, что вру.

Потому что если сравнивать те отношения, которые действительно тянулись веками, и нас с Марисолью, то я начинаю что-то чувствовать к Мэри. Чего никогда не было с Ламией. И это ни капли не похоже на дружбу. Разве что очень свободную дружбу, завязанную на страстном желании оказаться вновь в ней. Ещё и ещё. И ещё.

– Моя визитка, – достал из нагрудного кармана рубашки плотный листок и положил его на кровать. – Там мой личный номер. Будь любезна сообщать о своих перемещениях. Хотя бы приблизительно.

– А то вдруг те, кто ведёт за мной слежку, не будут успевать? – поддакнула Мэри с усмешкой.

Невероятная. Она просто невероятная. Таких не существует.

Я покачал головой и исчез, снова оказываясь в своём кабинете. Надеялся, что Ламия уже ушла, но не тут-то было. Она устроилась в кресле, закинув свои длинные ноги в туфлях от какого-то известного дизайнера на мой стол. Тот самый стол, на котором всего несколько минут назад сиде-

ла Марисоль. На короткий миг мне показалось, что фурия оскверняет его, но тут же отбросил эту глупую мысль в сторону.

– Завёл себе человеческую игрушку-ведьму? – спросила она, приподнимая бровь.

Обычно красивая и ухоженная брюнетка вызывала во мне одобрение. Сейчас же только раздражала. Но показывать свои эмоции демонессе не стоило. Хотя бы потому, что она могла заинтересоваться Марисолью, а этого я хотел меньше всего.

Мэри – была моей и только моей.

– Это из-за неё ты выгнал меня вчера? – спросила Ламия.

– Выгнал? – заломил бровь. – Не преувеличиваешь ли ты? Мы обсудили дела, а потом мне надо было кое-что сделать.

– Но ты отверг мои попытки остаться. Но раз отрицаешь, то тогда докажи мне, что я не права, – она поднялась и виляя задом, затянутым в узкую юбку, подошла ко мне, проводя своим красным ногтем по моей груди. – Как на счёт ещё одного раунда горячего секса, но на этот раз со мной? Станцую тебе стриптиз и подниму твой боевой дух. Тебя всегда хватает надолго, милый.

Её порочность и развязность были такой противоположностью светлой радости, которую олицетворяла и дарила Марисоль, что это вызывало отвращение. Неужели я настолько увяз в этой ведьме? Но факт остаётся фактом. Теперь всё то, что так ценил в этой фурии, даже наше родство, казалось

мне издевательством. Мы сошлись когда-то из-за того, что у нас обоих живёт тёмная сторона. Я – каратель, а она – само мщение. Правда, если меня люди боялись, её боготворили за поистине дьявольское обаяние. Это было её сутью – использовать очарование, чтобы добиться поставленных целей. Я же использовал страх. Когда-то мне казалась наша схожесть забавной. А сейчас же? Ламия насквозь фальшива и это стало так очевидно.

– Прекрати, – я схватил её за руку, отнимая от себя. – У меня нет настроения.

Демонесса прищурилась, рассматривая меня. Затем отрывисто кивнула и вышла из кабинета, не говоря ни слова. Наверное, не стоило отвергать её, но всё равно это было неизбежно. Потому что прекрасная брюнетка не вызвала во мне и малейшего отклика. Больше нет.

Я достал сотовый из кармана и набрал Янга.

– Да, шеф? – он ответил почти сразу.

– Приставь к Марисоль кого-нибудь. Думаю, она до утра останется в том отеле. И ещё. Уничтожь все данные по ней. Всё что накопал, чтобы никаких упоминаний. Нигде. Ни на бумаге, ни в компьютере. И людей своих предупреди, чтобы молчали. Если заявится Ламия, то ты ни о какой Марисоль Саммер и не слышал. Понял?

– Да, – я чувствовал, что он удивился, но возражать не стал.

– Держи меня в курсе. Только меня, Джон, – я отключился

и устало вздохнул.

Прошёл к креслу и сел в него. У меня было нехорошее предчувствие по поводу демонессы. Чувствовалась, что просто так мой отказ она не оставит без вмешательства. И лучше обезопасить Мэри, чтобы Ламия никак не смогла её найти. Благо печать проклятья на ведьме отсутствует. И если уж мне не дано было понять, что она заключила сделку, то фуррии и подавно. А я уже понимал, что вряд ли отпущу Марисоль так просто. Она будет жить столько, сколько захочу.

Да, я найду того, с кем она заключила сделку, а вот потом... что-нибудь придумаю. Слишком хочу её, что отпустить. При воспоминании об этой девчонке чувствовал непреодолимое желание оказаться рядом с ней. Меня задевало только то, что это не взаимно. Но ничего. Рано или поздно она будет моей. Не только телом, но и душой. Её единственным стремлением в жизни будет – угодить мне.

А раз такое решение принято, то лучше пару дней с Мэри не встречаться. Дам ей время ощутить ту же тоску и жажду, что скупают меня. А так и будет.

Глава 24

– Грех, если женщина выглядит менее красивой, чем могла бы быть.

– Грех? Серьёзно?

Я вышла из душа и залезла под кровать, доставая папки, спрятанные там. После того как Данталиан исчез, сна ни стало ни в одном глазу. словно наше короткое рандеву дало мне дополнительные силы, которые утратила после Чарли Мартина и грязи в его жизни.

Достала и карту из сумки. Раз уж мне не спится, то надо наметить планы на завтра. Не то чтобы сильно переживала, что не доставлю хоть кого-то из оставшихся Хойту вовремя, но поторопиться стоило в любом случае.

Так что села уже во втором по счёту халате прямо на пол, раскинув перед собой карту и снимая цепочку с шеи. Этих троих звали Питер Аллен, Сэмюэль Дэвис и Пол Томпсон. Судя по краткому содержанию их злодеяний, каждый из них достоин смерти. А вот от моей ли руки? Это решу уже на месте. Чудовище после Мартина и его смерти пару дней не будет требовать дани, так что посмотрим.

Глубоко вздохнула и начала искать их. А когда закончила, разочаровано вздохнула. Никого поблизости. Томпсон вообще прятался в Мексике в Мехико. Час от часу не легче. Ал-

лен в Бостоне, а Дэвис в Вегасе. Большой разброс. Такими темпами смогу успеть только в два места сразу и не факт, что вернусь домой завтра. Бостон можно оставить на потом.

Решительно встала и начала одеваться. Раз такое дело, то не стоит терять времени. В крайнем случае, посплю в самолёте. Для начала полечу в Лас-Вегас. К утру уже буду на месте. И там как получится.

Собравшись, быстро спустилась вниз, чтобы выписаться из отеля. И затем поехала в аэропорт. Благо там был пункт проката машин, где благополучно сдала арендованный транспорт.

Только уже сидя перед выходом на посадку, которую вот-вот должны объявить, вспомнила о Данталиане. Отчитываться перед ним не хотелось, но он нужен мне не меньше, чем я ему, так что ничего не поделаешь. Достала визитку и вбила его номер в телефон.

«Лечу в Лас-Вегас. Марисоль», – это было всё, что я ему написала и тут же отправила.

Всё остальное его не касается, как бы он не пытался пролезть в мою жизнь.

И со спокойной совестью пошла к контролю, чтобы сесть в самолёт. Поспать во время перелёта так и не удалось. Все мои мысли занимал следующий день. Вернее дни. Надо успеть так много, а времени так мало. Но мне грех на это жаловаться. Это то, чего я так долго хотела.

Вегас я выбрала первым, потому что Сэмюэль Дэвис заин-

тересовал мне больше всех остальных. Он попытался ограбить банк. И у него это даже получилось. Но при этом для отвлекающего манёвра убил несколько заложников – двух женщин и одного мужчину. Сомнений в его вине не было никаких. В его квартире нашли планы и оружие. По малолетке он сидел в тюрьме и там завёл себе пару дружков. С ними всё это и провернул. Только остальных уже поймали, а вот этот везучий говнюк всё же скрылся.

Мы приземлились в Мак-Карране, аэропорту Вегаса, когда уже начало светать. Спать всё так и не хотелось. Для начала надо выяснить, где конкретно находится Дэвис, благо мест, где можно купить карту предостаточно. Всё же туристический город.

Заказала себе перекус в кафе в аэропорту и отлучилась в туалет. Там быстро выяснила где Сэмюэль и присвистнула от удивления. А у него губа не дура. Отель Цезарь Палас! И вряд ли он там работает. Подобные места, прежде чем взять кого-то даже на самую незначительную должность – отрывают всю подноготную этого человека. И вряд ли у Дэвиса среди знакомых водятся такие же умельцы по документам как у меня. Подобные услуги дороги и для тех, кто ограбил банк.

Вернувшись за столик, где мне как раз принесли завтрак, состоящий из блинчиков с шоколадным сиропом и капучино, задумалась, как же поступить.

Я осмотрела свои потёртые джинсы с футболкой и вздохнула. Даже без косухи, которую сняла из-за жары, прилич-

ным мой вид не назовёшь. А как известно, встречаются по одежке, так что прежде чем ехать в Цезарь надо наведаться на Стрип и основательно пройтись по магазинам.

Перспектива не слишком радужная, но привести себя в порядок надо. Закончив завтрак, взяла машину на прокат. Если раньше притязательной в выборе не была, то на этот раз остановилась на Порше с открытым верхом.

Моей целью приобрести себе весь гардероб не стояло. Всего пара костюмов и аксессуаров. Сумка, подходящие туфли, перчатки, да часы. Так что закончила уже через час, а заодно ещё пару часов провела в салоне красоты, где мне в быстром темпе сделали маникюр, укладку и лёгкий макияж. Переделалась прямо там же в синий костюм от Дольче Габбана. Простой и элегантный. То, что нужно. Дорого и не привлекает много внимания. Вместо моей спортивной сумки пришлось купить небольшой чемодан, чтобы образ стал законченным. Единственное, чего не хватало – это украшений. Но разоряться на бриллианты? Итак, потратила слишком много времени на эту ерунду, а я сегодня планировала ещё и в Мексику слетать.

У казино вышла из арендованной машины, отдавая ключи парковщику, но прежде помощник швейцара достал мой чемодан из багажника. Вся эта наигранность и роскошь откровенно раздражала, но коли уж так вышло, надо играть по их правилам. Наверное, Долорес при виде меня сейчас пришла бы в дикий восторг.

Прошла в холл, внимательно оглядываясь, но Дэвиса пока не видела. Да и здание огромно и вряд ли он остановился тут под своим именем. Пусть это не проблема, но вот не мог выбрать что-нибудь попроще?

На ресепшн костюм за две тысячи долларов оценили в тот же миг, как и сумочку от Шанель за полторы, начиная меня облизывать и умасливать. Всего за несколько минут сняла люкс и, захватив схему Цезаря, подождала, пока меня туда проводят. Но в номере долго оставаться не собиралась.

Не испытывая особой жалости к костюму, уселась прямо на пол, снимая цепочку и раскладывая схему отеля перед собой. Дэвис всё ещё был тут. А вот с его местоположением вышло что-то странное. Он как будто находился в стене. Поначалу решила, что его туда замуровали... ну мало ли? Но потом до меня дошло, что это в казино. А значит он там, где нет обозначения на схеме – в запрещённой зоне. И что-то мне подсказывает, что там играют в то, что не доступно обычным посетителям Цезаря.

Усмехнувшись, захватила сумочку и пошла туда.

Глава 25

– Ярость – это эмоция в чистом виде. Это одно из самых древних душевных состояний.

– А слова «не надо нервничать» хорошо помогают привести человека в нормальное состояние бешенства.

Данталиан

Когда пришло сообщение от Марисоль с лаконичным «Лечу в Лас-Вегас», сначала несколько секунд смотрел на экран телефона, постепенно осознавая смысл этих слов. И что ей на месте не сидится? Ещё и Вегас! Город грехов – вот его второе название! Задуманный как самое грешное место в этом мире. Как «оазис» в пустыне, куда можно поехать лишь за тем, чтобы полностью отпустить моральные тормоза и насладиться всем, что он даёт. Может в этом всё дело? Мэри решила оторваться напоследок? Расслабиться, забыться и поддаться соблазну алчности и порока.

Как-то в моей голове это мало вязалось со сложившимся образом Марисоль. Или я обманываю сам себя?!

Тут же набрал Янга.

– Да, шеф? – голос Джона был бодр, невзирая на позднее время.

– Марисоль выехала из отеля и летит в Вегас. Там у нас есть кто-нибудь?

– Мои люди ещё даже не успели доехать до Питсбурга, – растерялся мужчина. – А на том побережье? В Лос-Анжелесе кое-кто есть, но они задействованы в другом деле.

– Сними одного человека и пусть к утру будет там. И отслеживай её кредитку. Как только будет движение, сообщай.

Не слушая ответ, скинул вызов и задумался. Всё это уже походит на манию. И сам не понимаю, зачем мне это. Но казалось жизненно необходимым знать о Марисоль всё. Каждый её шаг. Мысли и желания. Всё это принадлежит мне!

Ночью так и не ложился спать, окопавшись в своём кабинете в АдФинанс и разгребая бумажки, чтобы отвлечься. Только к утру раздался звонок.

– Шеф, – неуверенно проговорил Джон. – Мой человек попал в аварию и не смог приехать вовремя. Он в больнице, но выживет.

– И? – я стиснул зубы.

– Начались движения по кредитке. Она взяла машину на прокат.

– Я сам буду следить за её покупками, – вздохнул и отключился.

Следующую пару часов сосредоточиться на делах не выходило. Каждую секунду проверял выписку и удивлялся всё больше. Дорогой бутик, салон красоты. Всё подтверждающее то, что Марисоль решила погулять напоследок на широкую ногу. Уже жалел, что дал себе слово не встречаться с ней пару дней. Ей без меня точно не будет скучно. А уж когда

она сняла номер в Цезарь Палас. Перед глазами потемнело от ярости. Из этого состояния меня вырвала трель телефона.

– Она заселилась в... – начал Джон, не здороваясь.

– Я знаю, – ответил, стараясь успокоиться.

– Моим ребятам удалось подключиться к внутренним камерам и если хотите, то...

– Скинь мне ссылку, – бросил, скинул вызов и устался в ноутбук в ожидании письма.

Буквально через две минуты на почту пришло оповещение о новом сообщении. Тут же открыл его и перешёл по ссылке.

Мне открылся сайт. И я стал переключать камеры в поисках Марисоль. Мне повезло только через пять минут, когда она выходила из видимо своего номера. В этой роскошной ухоженной блондинке сложно было узнать ту оторву, которую хоть и знаю всего пару дней, но к которой уже успел привязаться. Преображение поразило и одновременно заставило взбеситься ещё больше. Мне почему-то казалось, что меня жестоко обманули, а сейчас явили настоящую Марисоль.

Даже холодное, презрительное выражение её лица было так незнакомо, что это тоже бесило. Следуя за ней по камерам, увидел, как она спустилась в казино и целенаправленно прошла к бару. К сожалению, камеры были без звукового сопровождения. И всё, что мне осталось – наблюдать. И как бы мне не хотелось переместиться к ней и забрать оттуда, заставил себя сидеть в этом кресле. Быть может, это един-

ственная возможность узнать, кто же такая Марисоль Боварэ на самом деле.

Тем временем она попивала какой-то цветастый коктейль с зонтиком и почему-то косилась на дверь позади себя. Старалась делать это незаметно, но сложно не увидеть, когда столь пристально за ней следишь. Так проходили минута за минутой, но вдруг что-то изменилось. Её спина напряглась, а сама она начала медленно снимать перчатки, убирая их в сумочку. Потом легко поднялась со стула и куда-то пошла. Неожиданно её как будто повело. И она буквально впечаталась в какого-то мужчину.

Сначала тот был зол, но Марисоль начала кокетничать. Не слышал их разговора. Всего лишь наблюдал, как она захихикала и провела рукой от его плеча к ладони. Сам я вцепился в стол и почувствовал, как он трещит под моими пальцами и отросшими когтями.

Характер их беседы стал смягчаться. Поначалу раздражённый мужчина самодовольно улыбнулся и приобнял Мэри за талию. А та, что-то щебеча, показала наверх. Он кивнул. И на этот раз они вместе двинулись к выходу, а затем нырнули в лифт. С холодной яростью смотрел, как моя женщина куда-то ведёт этого выродка.

– Привет! – раздался голос со стороны входа.

Резко поднял глаза и увидел не в меру улыбчивого Шакса. Только его сейчас не хватало.

– Ого! – удивился он. – Да ты в бешенстве! Что тебя так

расстроило, Данталиан?

– Проваливай! – я почти прорычал это слово, не в силах справиться с гневом.

– Что случилось? Та горячая цыпочка дала тебе от ворот поворот? – усмехнулся демон, и не думая уходить. – Дай угадаю, она заинтересовалась мной? Небось, спрашивала и теперь мечтает увидеть вновь.

– Проваливай! – повторил с не меньшей злостью.

– Ладно, ладно, – ухмыльнулся самодовольный блондин и, посмеиваясь, всё же ушёл, оставляя меня наедине с экраном, который как раз показывал, как Марисоль с этим мужиком заходят в её номер.

Глава 26

– Пока современной женщине не доведётся столкнуться с разъярённым мужчиной, она даже не представляет, насколько он сильнее её.

– Зато отвечая на ярость – спокойствием, можно добиться большего результата.

Сэмюэль Дэвис оказался... трусом. Самым настоящим трусом. Все его злодеяния были совершены не потому, что он жестокий убийца, а потому что трусливый паникующий придурок. Мне даже не понадобилось применять силу, чтобы заманить его в свой номер. Всего-то немного кокетства, да прозрачный намёк на интим и вот он уже сам тянет меня в нужную мне сторону.

У него и в мыслях не было, что это может быть ловушкой. Дэвис не сомневался, что я в нём заинтересована. Будто мне может понравиться кто-то похожий на него. Кареглазый брутальный шатен с выражением простоватой хитрости на лице вызывал только брезгливость и ничего больше.

А стоило нам зайти в люкс, я тут же высвободилась из его рук и заглянула ему в глаза, выпуская монстра на свободу, но старательно контролируя его. Потому что в качестве жертвы этот слизняк мне не нужен. Большой карой для него будет отсидеть свой срок в тюрьме, а вот убив его – только

сделаю ему одолжение, а такого добра мне и даром не надо. Надо придумать, как доставить его Хойту. Сам Сэмюэль добрался сюда на машине, а вот его документы пройдут только поверхностную проверку, не больше. Значит, самолётом его одного не отправишь. Слишком большой шанс, что его поймают и вдруг при этом пострадают невинные люди? Конечно, можно воспользоваться лицензией охотника за головами и перевести его как опасного преступника, но не хотелось бы терять время. Получится, что пропадёт целый день.

– Твои глаза, – нахмурился мужчина. – Они потемнели!

– О да, Сэмюэль, – кивнула ему. – Потемнели.

– Эй! Ты знаешь меня?

– Почти, – снова кивнула. – И тебя точно зовут не Теренс, как ты соизволил представиться мне в казино.

Он сделал угрожающее лицо и шагнул ко мне, но тут раздался стук в дверь. Кого ещё принесло? Я посмотрела на Дэвиса и приказала, воздействуя на его гаденькую душонку Силлой:

– Сядь на диван и помалкивай!

Сэмюэль скривился, но послушно отошёл к дивану и сел, настороженно рассматривая меня.

Я же глубоко вздохнула, закрывая глаза, чтобы они вернули свой прежний цвет, затем осторожно приблизилась к двери и приоткрыла её, выглядывая. Данталиан? У меня и в мыслях не было просить его помочь, но раз уж он здесь, то почему бы не воспользоваться им как транспортом?

Но всё это отошло на задний план, когда он с силой толкнул дверь и схватил меня за горло, прижимая к стене. Приподнимая над полом и перекрывая доступ к кислороду. Я растерялась такому повороту, но почти моментально вскипела от подобного обращения. Чудовищу не понравилось это ещё больше чем мне. Почувствовала, как преобразается моё лицо, а глаза стремительно чернеют.

Вскинула руки и прошептала:

– Курент! – ударяя его током, но Дантэ никак не отреагировал, сжимая мою шею сильнее. И тогда я попробовала кое-что другое: – Флюонт вент!

Через меня прошёл поток воздуха, снося всё на своём пути... разбились лампы... мебель снесло к противоположной стене, но демону по-прежнему не было дела до моих попыток дать ему отпор. Всё равно, что слону дробина.

Когда стало понятно, что вся моя сила сейчас бесполезна, прикрыла глаза и расслабилась, приводя мысли в порядок. Гнев постепенно утихал. Когда же поняла, что в голове прояснилось, а монстр убрался куда-то в глубину... открыла глаза и без страха посмотрела прямо на Данталиана, который и сам застыл, не двигаясь, но, так и не выпуская моё горло из своего захвата. Разговаривать из-за этого не могла. Всё, что получилось – это вопросительно приподнять бровь, в надежде, что узнаю ответ: почему он себя так повёл.

Но вместе этого демон резко наклонился и впился в мои губы жёстким, наказывающим поцелуем. Будто клеймил как

свою собственность.

– Ты моя, Марисоль! – прорычал Дантэ, отрываясь от меня и снова припадая в грубом поцелуе.

Не хотела ему отвечать... но в итоге сдалась и распахнула губы, выпуская наглый язык в свой рот.

Его рука сместилась с моей шеи и с силой сжала грудь, а вторая удерживала меня за талию. Какое-то сумасшествие. Злость на него быстро таяла и преображалась в кое-что иное. Пламя! Пламя, в котором горели мы оба.

Но когда ладонь Дантэ с груди опустилась на низ моего живота с силой оттолкнула его.

– Ты очумел? Что это за выходки, Данталиан?

– Это ты мне ответь, Мэри, что ты вытворяешь?!

С недоумением рассматривала демона. И что этот значит? Тут я вспомнила про Дэвиса. Повернулась к дивану, но из-за магии его прибило к стене. Сэмюэль же так и сидел там, смотрел на нас с ужасом, но, как я и приказывала, продолжал хранить молчание.

Недовольно повернулась к Данталиану, который тоже рассматривал преступника. Но в отличие от меня делал это с ненавистью. И такой степени, что мне показалось, что он его сейчас убьёт. Даже сделал шаг вперёд, сжимая кулаки.

– Прекрати, Дантэ! – отвлекла его внимание на себя. – Он нужен мне живым.

– Кто он? – демон повернулся ко мне, снова темнея лицом.

– Мой заказ. Я – охотница за головами! – пояснила, по-

нимая, что без этого всё-таки не обойтись. – Этого человека разыскивают за вооружённый грабёж и убийства. А вот ты ведёшь себя как неандерталец! Явился сюда, пытался задушить! Это вообще нормально?! Я требую, чтобы ты извинился, Дантэ! Если у тебя были вопросы, мог бы просто позвонить и спросить! А не устраивать сцену «явление обезумевшего рогатого мужа»!

Глава 27

– То, чем мы владеем, в конце концов, делает нас своими рабами...

– Почему сразу рабами? Скорее невольной рабочей силой. Вроде то же самое, зато звучит по-другому!

И это я ещё промолчала, что никаких прав на подобное поведение у него нет. Чувствовалось, что лучше о таком и не заговаривать. Слишком неадекватно он себя ведёт по отношению ко мне.

Совсем забыла, что демоны – не люди. В них сокрыты по-настоящему звериные инстинкты. И, кажется, кое-кто вообразил меня своей собственностью. И как к этому относиться? Если честно – без понятия. Хотя... почему бы не использовать, раз уж так вышло? Главное, не перегнуть палку.

Я скрестила руки на груди и нахмурилась, ожидая, если не извинений, то хотя бы чего-то.

– Не слишком ли ты много хочешь, ведьма? – злость его начала отступать, но вместо неё пришла насмешка.

Кое-кто почти пришёл в себя.

– А ты? – заломила бровь с усмешкой.

– Как, по-твоему, это выглядит, Марисоль? Ты одеваешься как элитная проститутка, снимаешь себе мужика и приводишь его в номер! – проворчал Дантэ, и не думая призна-

вать свою неправоту.

– Элитная проститутка? – я рассмеялась. Он определённо поднял моё настроение. – Снимаю мужика?

– Почему он молчит? – он показал рукой на Дэвиса, не обращая внимания на вспышку моего веселья.

– Потому что я приказала ему, – пожала плечами с улыбкой. – Итак, где мои извинения, Данталиан?

– Их не будет, – высокомерно проговорил демон, но тут же смягчился. – Но вместо этого могу оказать тебе услугу. Возможно, мои выводы были поспешными. Из-за нехватки информации.

О, я много могла ему высказать. И о несанкционированной слежке, о незаконном зачислении меня в свою собственность... о применении насилия, в конце концов! Но в этом не было никакого смысла. Только снова разозлится. И хотя не признается в этом, но в этот раз скорее на себя, чем на меня.

– Ты сказал «возможно»? – тихо рассмеялась, качая головой. – Ладно уж. Согласна и на услугу. Но впредь будь любезен обходиться без таких фортелей. А если что-то надо? Всего лишь спроси. Сам понимаешь, соврать тебе у меня не получится. Да и мне нет в этом нужды. Сейчас мы в одной лодке.

Я с сожалением огляделась. Бардак ещё тот. Потом пожала плечами. У них есть номер моей кредитки, так что пусть спишут ущерб с неё, а мне пора. Не стоит упускать шанс сэко-

номить время.

Вещи не распаковывала, так что схватила свой чемодан и поставила его рядом с Дантэ. О машине позабочусь потом, позвонив в прокат. Сами заберут, а залог покроет все траты. Не забыла и сумочку, которую выронила из рук, когда на меня напал демон.

Потом подошла к трясущемуся от страха Дэвису. По мере того как приближалась к нему, выпускала на волю чудовище.

– Ты сейчас пойдёшь со мной и по-прежнему помалкивай, Сэмюэль. Ты будешь молчать о том, что увидел и увидишь сегодня, – приказала ему, заглядывая в карие глаза и навязывая свою волю.

Он послушно встал. И мы вместе приблизились к демону, который смотрел на меня как-то странно. Но вопросов не задавал. И правильно. Честно говоря, моё терпение на исходе, хоть пока и сдерживалась.

– Перенеси нас, пожалуйста, к офису, где я была вчера с утра, – попросила Данталиана. – Хочу сдать Дэвиса.

– И это всё? – уточнил Дантэ. – Услуга только в этом?

– Нет, – покачала головой. – Потом мне надо в Мехико.

– В Мексику? – удивился он.

– Угу, – кивнула, поднимая ручку чемодана.

К перемещению привыкаешь быстро. Момент и вот мы уже стоим у офиса.

– Подождёшь? – повернулась к Данталиану. – Я быстро.

– Я могу стереть ему память. Он ни о чём не вспомнит, –

демон кивнул на Сэмюэля.

– Правда? Не знала, что вы так умеете! Удобно, наверное. Но сейчас это ни к чему. Пусть помнит. Всё равно никому ничего не расскажет. Но это будет мучить его до конца жизни, сводя с ума. Он вполне это заслужил.

Дантэ хмыкнул, а я оставила чемодан ему и пошла в здание. Дэвис последовал за мной.

Линдси на месте не было, но мне она и ни к чему. Я сразу последовала в кабинет к Дарелу.

Вошла, не постучавшись, и наткнулась на ещё одного мужчину, которого прежде не видела.

На мгновение они оба застыли, а потом перевели глаза на Сэмюэля, вставшего за моей спиной.

– Добрый день, – улыбнулась им.

– Марисоль? Не узнал тебя сразу, – произнёс задумчивый Хойт, рассматривая меня с головы до ног. – Выглядишь впечатляюще. Старше, что ли? Познакомься – Шон Уиллис. Твой коллега. А это...

Он кивком указал на мужчину, который пришёл со мной.

– Приятно познакомиться, – подавать руку Шону не стала, лишь кивнула. Я была без перчаток и лишняя информация мне ни к чему. И тут же повернулась к Дарелу. – Да, это Сэмюэль Дэвис.

Их взгляды снова метнулись к послушно стоявшему рядом со мной преступнику, а затем всё пришло в движение. Хойт вскочил из-за стола, а Уиллис подошёл и достал наруч-

ники, пристёгнутые к поясу, заковывая в них Дэвиса. Надо будет и себе завести.

– Не могу поверить! – воскликнул Дарел. – Как тебе удалось? Если прошлый раз можно было списать на совпадение, то...

– Я тороплюсь. Меня ждут, – прервала его и повернулась к Сэмюэлю. – Прощай.

И больше ни с кем не прощаясь, покинула их общество, чтобы выйти наружу к ожидающему меня Данталиану.

Схватила чемодан и посмотрела на демона, ожидая переноса.

– Мехико? – усмехнулся он.

Я с улыбкой кивнула и через секунду мы стояли на Пасео-де-ла-Реформа, у Национального дворца. Была здесь когда-то давно, в ту пору, когда колесила по миру.

– Ты довольна?

– Твои извинения приняты, – важно ответила ему, не скрывая усмешки в голосе.

– Я не извинялся, Марисоль, – покачал головой, с упрямством поджимая губы.

– Как скажешь, – легко согласилась с этим утверждением и добавила с намёком, что пора и честь знать: – Ну, у меня тут дела...

Данталиан пристально посмотрел на меня, будто пытаюсь разгадать, а потом кивнул и исчез. А я пошла ловить такси.

Глава 28

– Наркомания – это многолетнее наслаждение смертью.

– А хуже всего те, кто продаёт эти билеты в ад через рай.

Уже в такси решила, что раз так получилось то, пожалуй, эту ночь проведу в Мехико, и просто попросила таксиста отвести меня в любой отель, только заехать по пути туда, где можно купить карту города. Такими темпами, если бы задержалась на этой работе подольше, то собрала бы карты всего мира. Жаль, что с электронными носителями фокус с цепочкой не срабатывает. Было бы проще.

А после того как мужчина за рулём окинул меня оценивающим взглядом, ехать нам пришлось всего минут десять и вот он уже тормозил у La Valise Mexico City. Шикарного четырёхзвёздочного отеля. Я усмехнулась. А если бы была одета в свои джинсы и футболку? Привёз бы в трёхзвёздочный? И что надо, чтобы меня оценили на пятёрку? Впрочем, без разницы. Чего мелочиться? У меня осталась всего пара дней, так что, почему бы и нет?

Заселение прошло как по маслу. И уже через несколько минут входила в единственный нашедшийся свободный номер – люкс с огромной террасой. Он поразил меня даже

больше, чем мой номер в Цезаре. Главным образом, потому что, в отличие от Вегаса, тут имелся огромный балкон с видом на город. Казалось, передо мной раскинулся весь мир.

Но пришлось с разочарованием отвернуться. Сначала надо заняться делом, а уже потом налюбуюсь. Пока делала приготовления, чтобы найти Томпсона, задумалась о нём самом. Предпоследний из отданных Хойтом на мой самосуд, без его ведома, разумеется, был из тех, кого без сожалений скармливала чудовищу. Потому как таких ублюдков только сажают. И у них всегда присутствует феноменальная способность к выживанию в любой грязи. Так называемые торгаши. И не чем-нибудь, а наркотой. Но самое забавное, что Пол попался совершенно случайно. Его жена, которую он поколотил, потеряла терпение и вызвала полицию, а вот когда копы приехали, испугавшийся Томпсон попытался скрыться. Да на свою беду в панике сделал это там, где сам же прятал нехилую заначку. В общем, ему светило лет пятнадцать тюремного заключения, но судья отпустил его под залог. Откуда интересно у него нашлось триста тысяч долларов? Подозреваю, что его поставщик заплатил, чтобы помалкивал. Грязный бизнес – грязные методы.

Я села на пол и разложила перед собой карту Мехико. Сняла цепочку и запела:

– Воло инвенире локацио Пол Томпсон... воло инвенире локацио Пол Томпсон.... воло инвенире локацио Пол Томпсон...

Но это не принесло результата. То есть цепочка послушно легла в какое-то место, но тут же двинулась прочь, а как только я потеряла концентрацию, пытаясь понять, что происходит, она безвольно вернулась в исходное положение. Это может значить только одно – он движется. А значит надо подождать. Чёрт! Никогда не отличалась терпением, особенно, когда цель так близко.

С раздражением выпустила цепочку из рук и поднялась на ноги, выходя на террасу. Глубоко вздохнула нагретый солнцем воздух. Несмотря на конец октября, погода была хорошей. Не так жарко как в Вегасе, но гораздо теплее, чем дома.

Облокотилась на перила и стала ждать. Помимо собственной воли в голову полезли мысли о Дантэ и об его выходке в Цезаре. Одновременно было смешно и страшно. Последнее не потому, что я боялась его физически. Вовсе нет. Просто поведение демона навевало подозрение о том, что просто так он меня не отпустит. Но по закону, который сам же и обязался исполнять, Данталиан должен выполнить свой долг и убить Самайна. И тогда всё кончится! Но нехорошее предчувствие не отпускало. Надо поговорить с ним. Убедить, если его планы на мой счёт поменялись. Пусть придётся раскрыть ему некоторые факты, но другого выхода не вижу. Хотя может, я преувеличиваю и всё совсем не так? Переоцениваю, так сказать, его отношение ко мне. Но тогда к чему была та сцена ревности? Пусть завязанная не на любви, а на собственническом инстинкте. Не стоило, наверное, с ним спать.

Но сделанного не воротишь, да и не жалею ни о чём.

С трудом выждала двадцать минут и пошла обратно в комнату, повторяя заклинание. Есть! На этот раз цепочка остановилась, указывая на место под названием Patrick Miller. Ночной клуб? Время ещё ранее для него. Что он там делает? Но мешкать не стоит. Быстро переоделась в джинсы с футболкой и перчатками и вышла из номера. Не забыла захватить и карту с цепочкой. Мало ли. Вдруг он там ненадолго, а потом ищи его непонятно где.

Вышла из здания и сразу пошла к таксистам, дежурившим неподалёку от входа в отель. Ехать было недалеко и вскоре мы тормозили у ночного клуба. Но двери оказались закрыты. Да и табличка гласила, что работают они только с шести вечера до трёх утра, и к тому же с пятницы по воскресенье. Сегодня вообще четверг.

Пару минут проторчала у дверей, размышляя, что делать. Стучать и привлекать к себе внимание? Нет уж. Отошла подальше и села на скамейку неподалёку. Прошло целых полчаса, прежде чем двери всё же открылись и оттуда вышел тот, кого и ждала. По крайней мере, если ориентироваться по фото в его личном деле – это был он. Легко поднялась с места и последовала за ним.

Томпсон как раз собирался сесть в машину, когда я ускорила, по пути снимая перчатки. Прохожих не было и можно действовать. Встала перед ним и коснулась руки. Привычная вспышка...

– Ты кто такая? – мужчина возмутился моей бесцеремонностью.

– Заткнись и садись в машину, – приказала ему, разворачивая монстра во всю мощь.

Он послушно сел за руль, а я пристроилась на пассажирском сиденье.

Томпсон оправдал всё, что про него написано. И при этом не мелкая сошка, а скорее средний делец. До наркобарона ему далеко, а вот правой рукой вполне можно назвать. Думающий лишь о деньгах и выгоде. Мне даже не надо спрашивать его о том, чего он боится больше всего – Пол этого и не скрывал. Сам заядлый наркоман – именно этого он и боялся. Кончить как те, кого он сам же доводил до зависимости, а потом смерти. Он собирался через пару лет, когда якобы накопит достаточно денег – бросить не только это дело, но и вычеркнуть дурь из своей жизни. Но куда там. Закончит он с иглой в руке от передозировки уже через пять лет. А копы его так и не поймают. Только столько ждать не собираюсь.

– Доставай наркоту, – приказала мужчине, как только устроилась рядом. – И принимай всё.

Он поднял на меня сузившиеся глаза. Его страх был почти осязаем. И нам это нравилось.

– Давай, давай, – поторопила его с усмешкой.

Окна машины были тонированы, так что свидетелей я не боялась. А Пол, скривившись, перегнулся на заднее сиденье и достал из сумки большой пакет с белым порошком, уже

рассыпанным по маленьким пакетикам. Внутривенный наркотик был бы красочней, но чего нет – того нет. Томпсон методично открывал пакетик за пакетик, снюхивая всё до грамма. Чуть ли не ел всё то, что до вечера хотел развести по всем клубам Мехико.

Я же повернулась к нему и начала смотреть на это. Ненавижу таких выродков больше всех остальных. Они хуже убийц. Убийцы – просто убивают, руководствуясь хоть какими-то мотивами. Пусть даже не всегда логичными и внятными. А эти ради денег разрушают жизни, огромное количество жизней. Без сожалений. Не задумываясь о последствиях. Повинуясь только жажде наживы.

Вышла из машины через полчаса, оставляя там труп.

Затем словила такси и поехала обратно в отель. Я заслужила тихий и спокойный вечер.

Глава 29

– Что толку трогать ножкой омут, когда в итоге ныряешь в него с головой?

– Для начала надо осознать всю гибельность этого решения. Чтобы потом идти до конца.

Данталиан

После того как оставил Марисоль в Мехико, переместился в свою квартиру в Нью-Йорке и прошёл к бару.

Налив себе виски, и, захватив початую бутылку с собой, сел на диван и задумался. Мэри будто заразила меня и мою кровь собой! Не мог думать ни о чём другом, кроме неё.

Да оно и понятно! Стало ясно, почему моя сила на неё не действует. Она такая же, как я. Вот только не от рождения. Теперь стало так очевидно, почему Мэри не испытывает страха передо мной. Она сама сказала ту фразу, поставившую меня в тот момент в тупик. «Чудовище всегда узнает другое чудовище». Только вот у меня сделать это сразу не получилось. По крайней мере, не разумом. Потому как сердце признало её моментально. Как и тело, которое так тянуло к ней.

Это и есть её проклятье. Но у какой чёрной ведьмы может быть такое наказание? Да зачастую они как раз ради такого и продают душу! Так что вот именно, что ни у какой! Подоб-

ное могла заслужить только светлая ведьма. Отсюда и отсутствие метки. Сущность Мэри слишком чистая, чтобы закрепить её на ней. Она действительно особенная. Когда в последний раз вообще видел светлую, подписавшую контракт с демоном? Очень давно. Фактически это единичные случаи.

Зачем светлой совершать такое? Это противоречит их натуре и сути. Они делают так только во имя спасения кого-то и чаще всего близкого им. Хотя с них станется и вступить за незнакомца. Но отрицать бесполезно – в её глазах я видел тот же отголосок монстра, который есть и у меня. То, как она пыталась дать мне отпор. На минуту не мог пошевелиться от шока. А когда она приказала тому мужчине, и он подчинился? Это окончательно всё прояснило.

Но от этого возникло ещё больше вопросов. Хотя и открывало глаза на многое. Я думал её изменило время, но оказалось, что она и была такой. Вся эта благотворительность, забота о близких несмотря ни на что. Даже выбор профессии сейчас. Она пытается направить зло, которое живёт внутри неё на благо человечества. Мне и не надо наводить справки, чтобы знать, что в городе, где она сейчас живёт, наверняка много случаев, когда плохие, по-настоящему плохие люди погибали при странных обстоятельствах. Это был дар Марисоль. Дар этому миру. Её способ справиться с этим.

И тем сильнее мне хотелось избавить её от этого бремени. Сложно представить, что светлая колдунья испытывает, нося в себе чудовище, требующее жертв. Так называемой дани.

И опять-таки очевидно, что в её проклятье виновата та, которую Мэри так стремится уничтожить. Ценой собственной жизни. Тереза-Долорес.

Но я этого не допущу. Ни за что! Марисоль моя!

Чувствует ли она, как и я, чужие жизни? Испытывает всё то, что и они? Думаю да. Оттого и носит перчатки, оберегая и себя, и окружающих. У меня давно выработался к этому иммунитет и безразличие, а вот какого же ей? И как удалось остаться такой чистой и невинной? После стольких лет! Если ничего не предпринять, то рано или поздно всё светлое в ней выжжет проклятье. Это неизбежно. Может через неделю, а может через сто лет, но это произойдёт. Остаётся только удивляться, что этого ещё не случилось. Сколько же в ней света, раз она держится так долго?

Выход – это смерть или... вот тут надо подумать, потому что сегодняшняя вспышка моего гнева ясно показала мне, что я к ней равнодушен. Пусть эта ведьма выбрала смерть, но я – Данталиан-каратель всегда получаю то, чего хочу. А сейчас больше всего на свете я хочу Марисоль Боварэ. Светлую колдунью с монстром внутри.

Какая ирония. Никогда не думал, что увлекусь ведьмой. Никогда не мог и предположить, что это будет проклятая ведьма. И точно не мог ожидать, что захочу её спасти, чего бы мне это не стоило.

Но она восхищала меня. Умом, стойкостью к невзгодам... её целеустремлённость, жертвенность! Всё то, что раньше

презирал, как какие-то слабости, покорило меня, отодвигая на второй план собственные принципы. На что я пойду ради Марисоль? На что готов пойти? Ответ прост и невероятно сложен. Смотри с какой стороны посмотреть. Но всё же он очевиден. Я пойду на всё.

На всё, чтобы оставить Мэри себе. И никто не посмеет её тронуть. Даже я сам.

За этими размышлениями и не заметил, как бутылка опустела.

Вздыхнув, открыл на телефоне почту и нашёл сообщение от Янга. Оно пришло около полутора часов назад. Оказалось, что Марисоль заселилась в отель La Valise Mexico City в Мехико. И Джон скинул в каком конкретно номере.

Кажется, пора задать ей пару вопросов. И поговорить начистоту.

Отставил бокал и поднялся. Мгновение и вот стою в её номере. Я ожидал, что ведьма может отсутствовать и намеревался подождать её. Но этого не понадобилось. Стеклянные двери, ведущие на террасу, были распахнуты... а там находилась Марисоль, одетая в одну футболку и трусики. Она полулежала на шезлонге и через прозрачные перила смотрела на город, раскинувшийся у её ног. В руке Мэри держала бокал. Стоило мне сделать шаг к ней, как будто почувствовав моё присутствие, она повернула в мою сторону голову.

– Я ждала тебя, Дантэ, – проговорила негромко. – Рада, что не ошиблась.

Глава 30

– Спасти человека, избавить от мучений и слёз – вовсе не доброе дело, это долг.

– Даже если это грозит ему смертью.

Отвернула от него голову и снова посмотрела на город. Дантэ подошёл ко мне, но молчал и не спешил заговорить.

– Скоро начнёт темнеть, – произнесла, чтобы сказать хоть что-то. Тишина давила на уши и сознание. – Люблю это время. Показывает, как быстротечно время и что всему приходит конец.

Допила бокал вина и отставила его на столик, намереваясь подняться. Но Данталиан опередил мои намерения. Он взял меня на руки и занял моё место, так и держа в своих крепких объятиях.

– Я понял. Твоё наказание – это чудовище, – тихо проговорил демон.

– Ты прав, – пожалала плечами с безразличием. Я и так уже выдала себя с головой. Так зачем отрицать? Да и какая разница? – Поэтому и не боюсь тебя. Как никто могу понять: каково тебе. Каково это, когда приходится жить с этим.

– Но ты так не похожа на чёрных ведьм, которые продают душу, Марисоль. Ты... чистая. Светлая. Как это произошло?

Лениво посмотрела на него и тут же отвела глаза.

– Я уже говорила. Мне сделали предложение, от которого не смогла отказаться. Шантаж, угрозы и всё такое.

– Долорес? – прорычал Данталиан.

– Она самая, – мои губы искривились. – Поэтому я так хочу, чтобы она умерла. Для светлой это неприемлемо, не так ли?

Резко повернулась к мужчине и обхватила его лицо ладонями, заглядывая в обсидиановые глаза.

– Поэтому умоляю тебя убить её! Найди того, кто сделал это с нами и убей!

Его глаза потемнели. И он явно что-то обдумывал. Это пугало меня. Нельзя допустить, чтобы демон передумал! Наконец, поколебавшись, он заговорил:

– Что если я перекуплю твой контракт? Уберу проклятье. Смягчу его почти до мизерного ущерба.

Отпрянула от него, подсакивая с его колен.

– Это незаконно, Дантэ! Разве ты сам не обязан сдать в таком случае? Ты каратель!

– Никто не узнает, Марисоль! Никакой печати. Больше никакой тьмы! Я пойду на это ради тебя! Если ты останешься со мной!

Горько рассмеялась. Снова сделка. Снова условия! Он встал и схватил меня за плечи:

– Ты будешь жить! Вечно! И без побочного эффекта в виде чудовища, требующего своей кровавой жатвы.

– И ублажать тебя пока не надоем, так? – покачала голо-

вой, вырываясь из его рук. – Как ты не понимаешь?! Я хочу умереть, Данталиан! Хочу! Я это заслужила!

– За то, что убивала против своей воли? Ты в этом не виновата, Мэри. Ты светлая ведьма! Если бы не проклятье, ты была бы не способна обидеть и мухи.

Пристально рассматривала его. Дантэ был так уверен в своей правоте! Со вздохом вернулась на шезлонг, села и обхватила свои колени руками, положив голову на них, поворачиваясь щекой. Ощущая, как слезы потекли из глаз. Душу жгло от воспоминаний. Говорить о них не хотелось, но как иначе убедить его?

– Знаешь, почему я пошла на это? Чтобы спасти своего отца и всю деревню, в которой жила. Долорес угрожала им. И мне пришлось согласиться, ещё не понимая, на что обрекаю себя. Когда мы провели обряд и во мне поселился монстр... не знала, что мне делать. Надо было уйти сразу! Подальше от тех, кого любила. Но мне казалось, что я неплохо справляюсь. Постоянно носила перчатки и никого не касалась. Сдерживалась, как могла. Но потом заболела.

– Ты должна убивать, иначе... – заговорил демон, но я продолжила, перебивая его.

– Да, должна, – подтвердила. – Но тогда мне ещё не было об этом известно. Мне казалось, что побеждаю зло. Но это было не так. Далекое не так. Я мучилась лихорадкой и сводящим с ума голодом, Дантэ. Но об этом никто не догадывался. И... Однажды я проснулась, а все они были мертвы.

Мой отец! Мой родной отец, которого так любила! Все, кто жил там. Я убила их всех и даже почти не помнила об этом. Чудовище от голода полностью захватило контроль. Моя так называемая жертва была напрасной. У меня оставались родственники в соседней деревне, но как могла пойти к ним? Ни за что! Потом... я пыталась покончить с собой! Чего только не делала! Как-то пришла в один город, объявила себя ведьмой и меня сожгли! Было так больно, но на следующее утро я проснулась на помойке, куда отнесли моё выжженное практически дотла тело, посчитав, что хоронить ведьму нельзя. И на мне не было ни царапинки! Мне отрубали голову, топили, пытали до смерти.

Воспоминания заполнили мой разум, но вскинув голову, поднялась с шезлонга и подошла к застывшему от моих слов демону.

– Пойми! Моё проклятье это не вечный голод чудовища! Не только! Но и бессмертие! Я хочу умереть так сильно, что готова умолять тебя о смерти, Данталиан!

Схватила его за руки и заглянула в чёрные глаза, полные печали.

– Прошу тебя! Убей! Убей меня! Я прошу тебя об этом, как о самой великой милости, которую кто-либо может для меня сделать! Мой свет еле жив, Дантэ! У меня почти не осталось сил бороться с тьмой.

– Марисоль... – Данталиан тихо произнёс моё имя, с тоской разглядывая меня.

– Я не требую чего-то особенного, – с грустью улыбнулась, сквозь так и текущие слёзы. – Это твой долг. Обещай мне, что сделаешь это!

– Марисоль, – он отрицательно покачал головой. – Я понимаю, что ты чувствуешь, но...

– Нет, тут и не может быть никаких «но», Дантэ! – воскликнула с горячностью, идущей от уставшего сердца. – Ты обязан найти того, с кем я заключила контракт и уничтожить его.

– Мне надо всё обдумать, Мэри, – Данталиан упрямо поджал губы.

– У тебя ещё есть пара дней, – я невесело рассмеялась. – Но предупреждаю сразу, если ты не пойдёшь на это... если оставишь меня в живых, то никогда не увидишь меня. Поверь, моих способностей хватит, чтобы исчезнуть навсегда. А раз так? То нет и резона сохранять мне жизнь.

– Звучит как угроза, Марисоль, – холодно заметил демон, начиная злиться.

– Это не угроза! – покачала головой с усмешкой, чувствуя, как высыхают слёзы. – Это факт. Ты хочешь, чтобы я продолжала трахаться с тобой, возомнив меня своей собственностью, не так ли? Для этого и хочешь перекупить мой контракт. Заиметь себе рабыню, обязанную тебе всем. Так вот... этого не будет.

Холодностью его взгляда можно было заморозить, но мне не было до этого дела. Если надо разозлить его или умо-

лять... я это сделаю. Сделаю всё, чтобы он выполнил свой долг.

Данталиан сделал шаг по направлению ко мне, схватил за волосы и запрокинул мою голову назад.

– Запомни, Марисоль. Навсегда запомни! Ты принадлежишь мне. И только мне решать как, где и сколько ты будешь жить!

– Будь ты проклят! – прорычала, пытаюсь вырваться.

– Уже! – выдохнул Дантэ и наклонился, впиваясь в мои губы.

Глава 31

– Так тяжело и горько, когда тебе в лицо швыряют твои же лучшие намерения и доброту!

– Не стоит оправдывать себя. Это не более чем эгоизм с твоей стороны!

Данталиан

Терзая губы Марисоль жёстким, грубоватым поцелуем, я злился. Злился потому что... она права. Права во всём. Но смириться с её потерей? Не желаю и не хочу! Ещё никогда так сильно не радовался собственному эгоизму.

Подхватил её за талию и в два шага оказался рядом с кроватью, укладывая девушку туда, не отрываясь от её губ. Со стоном накрывая маленькое, хрупкое тело своим. Прижимаясь так сильно, что почувствовал биение её сердечка, которое, как и моё, ускорило свой ритм, погружая нас в чертоги страсти. Туда, где нет места размышлениям и угрызениям совести. Только наш мир, где отсутствует кто-либо кроме нас, творящих собственную магию. Магию, затмевающую всё остальное. Столь важное ещё пару минут назад и столь незначительное сейчас.

Как? Как можно добровольно отказаться от этого? С каждым разом становился всё более зависимым от неё. Не отпущу! Никогда не отпущу! Марисоль считает, что я думаю, что

она моя собственность? Пусть так. Демоны не созданы для любви. Мы не ангелы, которые дарят всем это светлое чувство, как пасхальные кролики свои чёртовы яйца. Но зато в нас есть инстинкты. И мои говорят мне о том, что если упущу Мэри, то пожалею об этом.

Покрывал её лицо поцелуями, яростно и безжалостно разрывая на ней футболку и скудное нижнее бельё, чтобы ничего не мешало мне любоваться ей! Чтобы спуститься вниз и припасть к белоснежной груди, ощущая под губами стук её сердца. Или моего? Сложно было понять, когда в голове в такт ему, как набатом, стучало слово «моя». Марисоль отвечала мне с диким огнём, бегущим по её венам. Так отчаянно выгибаясь навстречу моему рту. Умоляя... нет, требуя большего! Как она это делает? Один её стон и у меня начинала кружиться голова. Неужели Мэри так сильно хочет отказать от этого? Отказаться от меня? Ни за что!

Как она может с таким упрямством и целеустремлённостью идти на смерть? Даже несмотря на всё то, что ей пришлось пережить. Мне этого не понять. В ней столько жизни. Пламени, в котором я горю.

Одно то, с какой отзывчивостью поддаётся моим ласкам! Мне страшно признаться себе в том, что разлучаясь с ней, с нетерпением жду следующей встречи. Желаю её. Думаю только о ней. Безумие! Неужели нет выхода? Быть такого не может! Снова поднялся наверх, сливаясь с ней языками в замысловатом эротическом танце. Как мне мало её! Всегда бу-

дет мало!

Она сама потянулась к моей рубашке, разрывая её с треском, а затем к ремню, расстёгивая его и снова поднимая ладони к животу, впиваясь в напряжённый пресс ногтями. До боли... до отчаяния!

Я перелёг на спину и осторожно посадил девушку на себя. Обхватывая ладонями её груди и поглаживая нежную кожу. Наблюдать за её искренней реакцией на это простое действие было таким наслаждением. Не было фальши или притворства. Только чистые искренние эмоции. От моих прикосновений соски Марисоль затвердели, превращаясь в сморщенные вишенки, которые так хотел облизать, помня её божественный вкус, от воспоминания о котором пересохло во рту. Она застонала, когда с силой сжал сосок большим и указательным пальцами и, приподнявшись, исполнил своё желание, обхватывая его горячим ртом. Смакуя и слушая, как божественную рапсодию, стон, сорвавшийся с коралловых губ. Мэри начала двигаться на мне, потираясь о мой член, скользя по всей его длине. Дразня не меньше, чем её обнажённое тело. Ощущения от этого балансировали на грани между болью и... удовольствием.

Хотелось, чтобы это длилось вечно. И в то же время не мог дождаться, когда же окажусь в ней. Утону в её сладости.

Марисоль опустила свои руки вниз и высвободила меня на свободу, самолично направляя в своё лоно. Начиная медленно двигаться. Побуждая меня схватить её за бёдра, уско-

риться и отдаться во власть этому извечному ритму, ведущему нас к удовлетворению. Но она не позволила мне, схватив меня за плечи и откинув назад.

Оставалось только пожирать её глазами, когда Мэри поднималась и опускалась, обхватывая меня как вторая кожа. Постепенно забывая обо всём и отдаваясь своим чувствам без остатка. Мог бы смотреть на это вечно! Её лицо, искажённое чистейшим наслаждением без каких-либо примесей.

Только одна мысль где-то в глубине сознания не давала покоя – о том, что Марисоль хочет убежать. От реальности. От жизни. От меня! Неужели не понимает, что неправда? Что, отказываясь от этого, совершает большую ошибку? Дело ведь не только в страсти, столь ярко полыхающей между нами. Мне нравилась эта девушка. Её сильный ироничный характер. Где-то очень умна, где-то наивна в своём стремлении спасти кого сможет. Любой ценой.

Как побороть ту нежность, которой не должно быть в сердце? Если она уже там и уходить не хочет. Как и сама Марисоль, занявшая прочное место в моих мыслях.

Неожиданно девушка вскрикнула, а я не мог отвести взгляда от Мэри, понимая, что, кажется, теряю себя в ней. Растворяюсь и боюсь её потерять. Как это произошло? Как случилось, что для меня нет никого дороже этой странной ведьмы?

И так ли это важно? Когда она обмякла в моих руках, падая мне на грудь, обнял её, стискивая изо всех сил, но помня

о том, какая Марисоль хрупкая.

Я так и не кончил, отвлѣкшись на горькие мысли. Но впервые в жизни мне было это не нужно, потому что понимание того, что это сделала она... используя моё тело, доставило мне удовольствие большее, чем всё остальное.

И я без понятия, как к этому относиться. Но точно знаю, что не только никогда её не отпущу. Но и сделаю всё, чтобы она забыла прошлое и стала счастливой. Со мной.

Глава 32

– Упрямство рождено ограниченностью нашего ума: мы неохотно верим тому, что выходит за пределы наших желаний.

– Значит надо идти по другому пути.

Пока я приходила в себя, Данталиан аккуратно снял меня с себя и уложил рядом на живот, начиная поглаживать мою спину. Еле касаясь кончиками пальцев. Наклонившись, он поцеловал меня в лоб с невероятной нежностью в глазах, которая мне не понравилась. И я устало прикрыла глаза.

Разговор с ним меня вымотал. Как ему объяснить, что жизнь давно стала моей тюрьмой, из которой нет выхода? Только смерть и никак иначе. Но упрямый демон захотел оставить игрушку, решая всё за меня. Не слушая возражений и доводов.

Дантэ не спешил заговорить, а лёг лицом к моему лицу, продолжая поглаживать. Он точно что-то задумал. Пойти на сделку с Самайном? Скорее всего. Демон на то он и демон, чтобы торговаться в угоду своей выгоде и желаниям.

В любых отношениях: дружеских, враждебных, любовных или каких-либо других всегда есть ведомый. Тот, кто задаёт тон всему происходящему. И, кажется, начинаю терять контроль. И мне это не нравится. Дантэ сильнее меня. И боюсь,

что я не достаточно умна, чтобы перехитрить его.

Но это не значит, что не буду пытаться. Но надо быть готовой ко всему. Лучше всего обмануть его. Ввести в заблуждение. Но так ли это правильно и легко, когда он чувствует ложь? И тем более может в итоге поступить по-своему, несмотря на все мои усилия. Но упрямства мне не занимать. В конце концов, он не единственный демон в этом мире.

Каратель может и один, не отрицаю, но... И пусть я не могу сама пойти искать их... Но и кто сказала, что не смогу схитрить? Только не сегодня. Если начту сейчас, то Данталиан обязательно меня раскусит и заподозрит неладное. Лучше пока позлюсь.

Приподнявшись, недовольно посмотрела на мужчину.

– Ты ещё здесь?

Он рассмеялся, тоже приподнимаясь и садясь. Затем и вовсе поднялся и ушёл в ванную, не говоря ни слова. Оставляя меня в недоумении. Подождала его пару минут, но Данталиан так и не вернулся, а я легко поднялась с кровати и прошла на террасу за своим бокалом и бутылкой вина, которую оставила на столике рядом с шезлонгом. Но не успела налить себе ещё, как вернулся Дантэ. Беспользную, испорченную мной рубашку он скинул, оставаясь в уже застёгнутых брюках. Он подошёл ко мне и нагло поднял на руки. От неожиданности чуть не выронила бутылку с бокалом, а демон отнёс меня в ванную, где уже набиралось огромное джакузи, опуская меня туда.

Затем сам налил мне вина и протянул бокал, заботливо вкладывая его в мои руки. А потом... потом начал меня обмывать. Это было что-то странное. Больше похоже на какой-то ритуал. Опустившись на колени, он водил руками по моему телу. Набирал воду в ладони и поливал на меня, заморожено наблюдая, как капли скатываются по шее и ключицам. И всё это время продолжал хранить молчание, вызывая у меня откровенное недоумение.

Но почему-то спрашивать его о причинах столь странного поведения не хотелось. Когда мой бокал опустел, он снова его наполнил.

– Марисоль, – усевшись на край джакузи, Дантэ заговорил, когда уж подумала, что он онемел. – Ты должна смириться с тем, что я тебя не отпущу. Никогда. И поверь, не позволю тьме в тебе возобладать. Я этого никогда не допущу. Мне подвластно всё исправить.

Устало вздохнула. Не стоило и надеяться, что Данталиан меня поймёт. Не потому что не осознает всю глубину моей усталости, а потому что не хочет видеть ничего кроме собственных эгоистических желаний держать меня подле себя. Но если у него всё же получится... Своё слово сдержу. Он никогда меня не увидит. Да, я поддалась собственной слабости по отношению к нему. Но меня можно понять. Меня сводит с ума уже то, что, когда прикасаюсь к нему – меня не мучает монстр внутри. Но пусть в постели мне с ним хорошо, но нельзя, нельзя поступать так с людьми. Идти против

их воли! Ведь это единственное, что у нас есть. Ни свобода, ни материальные эфемерные ценности, а воля. И я хочу закончить свой путь. Закрывать глаза и наконец, уйти в небытие. Туда, где не надо будет вставать каждое утро, чтобы ощущать гложущее меня чувство вины. За всё.

Он спрашивал, как мне удалось так долго удерживать свой свет? На самом деле это не я его удерживала, а он меня. Заставлял вставать каждое утро, чтобы прожить ещё один день достойно. Чтобы не страдали невинные. Ни по моей вине, ни по чьей-либо ещё. Кто бы мне сказал, что моя жизнь превратится в подобный пафос, так чётко разделённый на светлое и тёмное.

– Я не могу с этим смириться, Дантэ, – ответила ему просто.

– Ты сможешь, – он упрямо поджал губы.

Это было даже не уверение, а приказ, разозливший меня. Но что толку в эмоциях и продолжении этого спора?

– А ты эгоист, Данталиан, – усмехнулась, отворачиваясь и делая ещё глоток хоть какого-то забвения.

– А ты упрямая ведьма, – фыркнул мужчина. – Не желающая признавать очевидного. Я собираюсь подарить тебе весь мир, не омрачённый ничем.

– Вот кто бы говорил, – посмотрела на него в упор. – Этот мир находится у тебя между ног, не так ли?

– Не только, – рассмеялся демон. – Но ты смиришься. Ты должна.

Должна? Да что толку с ним говорить о том: кто, что и кому должен? По-хорошему он не понимает. Значит, пойдём в обход.

– Я устала и хочу спать, – вздохнула.

Но вместо того чтобы уйти Дантэ вынул меня из ванной, насухо обтёр полотенцем и, подхватив на руки, вынес в комнату, укладывая на кровать.

И сам пристроился рядом, обнимая. Я выглянула в окно. Уже успело стемнеть и с приоткрытой двери на террасу дул лёгкий ветерок, создавая контраст после горячей ванны и жарких рук Данталиана.

– Уходи, – попросила его, но он лишь крепче прижал к себе, начиная гладить меня по голове.

Проходила минута за минутой... и сама не заметила, как уснула. Чёртов демон.

Глава 33

– Не нужно торопить время. Тот, кто торопится, окажется на кладбище раньше времени.

– Не смею на такое и надеяться. Хотя нет, смею...

Проснулась от того, что солнце светило мне в глаза. Прищурившись, со стоном поднялась и осмотрелась. Дантэ уже не было, но место рядом со мной было примято до такой степени, что сразу становилось понятно, что если не всю ночь, но он провёл тут немало времени, прежде чем уйти.

Но времени размышлять и разлёживаться больше не было. Сегодня предстоял насыщенный день. Солнце только встало, а самолёт до Бостона уже через полтора часа. Надо поторапливаться.

Быстро приняла душ, оделась в бордовый костюм от Шанель, так как мою любимую футболку испортил Данталиан. Собралась и спустилась вниз, чтобы выписаться. Потом взяла такси и поехала в аэропорт. Благо успела вовремя и села в самолёт, раскрывая последнюю папку.

Питер Аллен, единственный афроамериканец из списка. Его прегрешением было сутенёрство. А ещё, если верить документам, он пошёл дальше и занимался и суррогатным материнством. Видимо держать девочек для увеселения ему показалось мало, вот и придумал новый способ зарабаты-

вать на них. Только не как положено, а действуя очень плохими методами. Сводил нужную пару, а после того как девушки рожали, выкидывал их на улицу как ненужный мусор без гроша в кармане. Некоторые кончали с собой и этим и привлекли к себе внимание представителей правоохранительных органов. Так что на него так же вешали статью – доведение до самоубийства. Зыбкая статья, труднодоказуемая, но, похоже, это всё-таки удалось, но Аллен к тому времени успел скрыться. Что же. Посмотрим, что он собой представляет и что заслуживает.

Перелёт занял шесть часов и мои мысли всё так же возвращались к Данталиану. Он явно прячет меня от своих. А если дать знать той же Ламии или Шаксу о своей истинной сути, то тогда пути к его планам спасения моей брэнной жизни будут отрезаны. Значит, надо каким-то образом встретиться с кем-нибудь из них. Только вот как? Посмотрим. На этот раз сообщать о своих перемещениях Дантэ не стала. Похоже, он и так неплохо справляется с этой задачей, так что удачи ему с этим и дальше.

Приземлившись в аэропорту Дженерал-Эдуард-Лоренс-Логан-Интернешнел, не мешкая, пошла покупать карту. К вечеру уже планировала быть дома, так что следовало поторопиться. Сейчас даже тратить время на еду казалось кошунством. Только сдала изрядно надоевший чемодан в камеру хранения. Всё равно вылетать мне потом отсюда.

Уединившись в туалете, через несколько минут радостно

потирала руки. Аллен находился сейчас относительно недалеко. В промышленном районе Челси. Так что взяла такси и поехала по указанному магией адресу. Домом, в котором должен находиться Питер, оказалась старая многоквартирная пятиэтажка. Не придумав ничего лучше, пошла к привратнику, отвечающему за поддержание порядка и решение бытовых проблем жильцов.

На моё счастье воняющий, как бочка протухшего пива, мужик нашёлся в указанной на подъезде квартире. Я всунула ему сотку, показала фото с лицензией и он быстро сдался.

Так что через десять минут уже стучала в нужную мне дверь. Удача снова была на моей стороне, и мне открыл сам Аллен, недобро стреляя в меня хмурым взглядом.

– Чего надо? – «любезно» спросил он.

Невольно рассмеялась и шагнула внутрь, вынуждая его посторониться. Перчатки сняла в подъезде, поэтому сразу схватила его руку.

От его воспоминаний и жизни меня покорежило. Явно не от хорошей жизни он во всё это сунулся. Из бедного района, неблагополучная семья... хотя учился хорошо. Ему светила стипендия в колледже, но школу пришлось бросить. Хотя как пришлось? Его брат, которого впоследствии застрелили, втянул его в это. И не зная уже другой жизни или не желая её видеть, пошёл по скользкой дорожке.

Надо отдать ему должное – идея с суррогатным материнством изначально была не такой мрачной и не с такими по-

следствиями. Он хотел сделать всё правильно. Но лицензию под это дело не получил, озлобился и пошло-поехало.

Я отняла руку и устало прикрыла глаза. Как же надоело. Кто-то считает, что разделять жизнь только на светлое и тёмное – абсурд, но как иначе поступить в моём случае? Не вижу другого выхода и пути.

– Дамочка, вам нехорошо? – не могу сказать, что в его голосе звучало беспокойство.

Скорее страх, что прямо тут откину копыта, а ему потом разбираться с моим телом. Какая прелесть и забота.

Открыла глаза и взглянула на него мраком, творящимся в моей душе.

– Бери документы. И пойдём, Питер. Время платить за свои преступления, – проговорила вкрадчивым голосом, вкладывая в него Силу.

Воздействовала на угрызения совести, коих в его жизни было немало, так что послушался он безоговорочно, и через два часа мы уже приземлились в аэропорту Теодор-Франсис-Грин-Стейт, откуда рукой подать до дома. Пришлось, правда, снова воспользоваться лицензией охотницы за головами, чтобы перевести его. Даже заехала и купила наручники, чтобы всё было по правилам.

Прямо там взяла новую машину на прокат и поехала в офис, чтобы сдать Аллена Хойту. Общаться с Питером – мы не общались. Он помалкивал и, кажется, испытывал облегчение. Питер сам хотел наказания и несколько раз поду-

мывал сдать, но каждый раз его что-то останавливало в последний момент. И имя этому – трусость. Не тюрьма его страшила. Он боялся посмотреть в глаза родственникам тех двух девочек, которых он довёл до самоубийства. Они ему снились, и он просыпался со слезами на глазах. Так мило, но этот путь выбрал сам, и винить ему некого.

Линдси была на месте и на этот раз посмотрела на меня крайне заинтересованным взглядом. Но она и её мысли на мой счёт – последнее, чем я бы стала интересоваться.

Не могу сказать, что Хойт мне обрадовался. Скорее насто-рожился. Но и Дарел меня не волновал. Я положила все пять папок на его стол, когда он увёл Аллена в камеру и вернулся.

– Тут больше нет для меня работы, – пожалала плечами на его вопросительный взгляд. – Мне нужны ещё пять папок.

Не то чтобы я думала, что успею, но вдруг попадётся кто-то по-настоящему интересный? И на кого захочу потратить последние дни своей жизни.

– Хотел бы я знать, как ты это делаешь, Марисоль, – со вздохом он прошёл в угол и стал копаться в выдвигающихся ящиках, выбирая и доставая ещё несколько.

– Это так важно? – пожалала плечами. – Главное результат. Мужчина хмыкнул и протянул мне мои пять новых дел.

– Я должен тебе денег, – напомнил он.

– Отдай их на благотворительность, – отмахнулась от опе-шившего от моих слов мужчины и, развернувшись, ушла.

Уже припарковавшись у своего дома, где казалось, не бы-

ла целую вечность, снова почувствовала что-то неладное. Да ладно! Новый визитёр? Такой популярной я не была очень давно! Вернее – никогда.

Захватив чемодан, со вздохом пошла домой. Зашла в квартиру и увидела, как кто-то роется в моих вещах.

Я рассмеялась. На ловца и зверь бежит. Приторный красавчик Шакс почтил мою скромную обитель и зачем-то обыскивает её.

– Какие люди... и без охраны.

Он медленно повернулся ко мне, растягивая губы в дьявольской улыбке.

– Марисоль! Детка! Наконец-то ты появилась!

Глава 34

– Мужчина любит победу над женщиной, которая принадлежит другому!

– Точно, точно... Чтобы кто-нибудь тебя захотел, достаточно убедить его, что кто-то хочет тебя больше.

– Так ждал, что решил развлечь себя обыском? – хмыкнула, ставя чемодан у входа и проходя в квартиру.

Кофе хотелось невероятно, а ещё заказать себе что-нибудь на ужин. Но ещё лучше приготовить самой. Необычное желание. Так давно не готовила. Не сто лет конечно, но несколько точно.

Прошла к кофеварке и начала её мыть, прежде чем засыпать и включить, обдумывая, что сказать пристально рассматривающему меня демону сладострастия. И сделать это надо пока не появился Данталиан. С него станется появиться в самый неподходящий для этого момент. Но начать с ходу – «Я проклятая. Будь любезен, проследи, чтобы Дантэ меня уничтожил. Тебе же несложно, правда?» – казалось абсурдом. Ещё неизвестно, какие у него мотивы для появления тут. Поспешность ещё никогда не доводила до добра.

Когда закончила, то повернулась к мужчине. Но он опередил все мои намерения и переместился прямо передо мной. Вообще нахожу это не слишком-то вежливым, хотя, навер-

ное, в драке невероятно удобно. Да и вообще способностями и внешностью природа или кто там ещё, их не обделил. Невероятно хороши собой, подлецы.

Уже хотела возмутиться, как Шакс решился меня поцеловать. Нахально и на мой вкус очень вольно. Но останавливать его не стала. Как и на Данталиана моя сила на него действовала, как и его на меня, кстати, так почему бы и нет?

Его поцелуй оказался сладким до приторности, без терпкой требовательности Дантэ. Тот брал меня своим огнём, а этот пытался медленно разогреть маленький фитилёк. И мужчина явно знал, как это делать. Но, честно говоря, не увлекало. Хотя и было приятно, но не так, чтобы накинуться на него и начать срывать одежду.

– Кто же ты такая, Марисоль? – спросил он, отрываясь от моих губ. – И чем так привлекла нашего Данталиана? Вроде аура тёмная, но в то же время не совсем.

– Что ты здесь делаешь?

– Неужели ни капли мной не очарована? – его разочарование этим фактом было таким наигранным, что рассмеялась. – Тем больше вопросов о твоей личности, детка.

– На мой вопрос ты не ответишь? Или тебя привело сюда элементарное любопытство?

– И оно тоже, – он пожал плечами. – Ламия бесится... Ты же знаешь Ламию?

– Любовницу Дантэ? – насмешливо заломила бровь. – Это ты, таким образом, хочешь проверить мои чувства и подга-

дить Данталиану, сообщив мне о ней? Как мило с твоей стороны, но ты просчитался.

Шакс рассматривал меня с заинтересованностью, с какой смотрят на щенка, которого выбирают в приюте. Только вот я не бездомная шавка, ищущая себе хозяина.

Кофейник зазвонил, оповещая о том, что закончил работу. Повернулась к нему, наливая себе кофе. Шакс же встал ещё ближе, прижимаясь ко мне со спины. Такая наглость и попытка соблазнить вызвали усмешку. Что он всё же тут делает? Может дело в соперничестве с Дантэ? Как это по-мужски. Или всё дело в обычном спортивном интересе? Наверное, почувствовал моё равнодушие к своей персоне и ощутил давно забытый азарт. Сложно бедненькому приходится. Никаких тебе сложностей. Все сами штабелями укладываются, а тут и другу подгадить, и охоту устроить.

Но ему со мной ничего не светило, а вот мне с ним? Всё может быть.

Я резко повернулась, от чего ему пришлось отступить на шаг.

– Так что ты здесь делаешь, Шакс? Пришёл соблазнить меня и удовлетворить любопытство, что со мной делает Дантэ, не так ли?

– И как? У меня получается? – он провёл рукой по моей щеке.

– Пока не очень, – призналась совершенно честно. – Твои подкаты довольно примитивны.

– А что? Напористость Данталиана нравится тебе больше? – он прижался ко мне всем телом, оперевшись на столешницу. – Только скажи, и я стану таким же.

– Это будет ещё хуже, – хмыкнула, рассматривая его лицо.

– Тогда тем более непонятно, что ты нашла в карателе, Марисоль. А то Ламия приходила ко мне. Плакала, просила тебя увести. И я подумал, а почему бы и нет? Правда, отыскать тебя было ох как непросто, детка. Так ответь мне, что вас связывает с Дантэ?

– Он собирается убить меня, – я широко улыбнулась, выкладывая карты на стол. И будь что будет.

Шакс озадачился.

– Это у вас такие игры? Сначала он тебя... А потом ты его.

– Да у нас такие игры, – раздался холодный от бешенства голос Данталиана. – Отойди от неё.

Демон сладострастия и не думал выполнять приказ. Повернул голову к Дантэ и насмешливо произнёс:

– Ты никогда не умел делиться игрушками, друг.

Каратель зарычал, в пару шагов оказался рядом с нами и буквально вырвал меня из лап Шакса.

Решив, что это мой последний шанс, раз потратила столько времени зря, открыла рот:

– Ты спрашивал кто я? Я та, кого Дантэ должен...

Но договорить мне не дали, так как Данталиан закрыл мой рот рукой. Со злости укусила его. Тот хоть и поморщился, но ладони не убрал.

– Ты же понимаешь, что это только подогревает мой интерес, друг? – ухмыльнулся Шакс. – Ты бы отпустил девушку. Может она хочет сказать, чтобы я избавил её от твоего докучливого общества.

Хмыкнула его проницательности.

Данталиан же, не слушая демона, наклонился к моему уху.

– Я знаю, чего ты хочешь добиться, Марисоль. И этому не бывать.

Его рука мешала мне ответить, но надеюсь, в моём взгляде он прочёл всё, что я думаю об его выходке.

А Дантэ, взглянув на Шакса, переместил нас в свою Нью-Йоркскую квартиру, наконец, освобождая меня.

Глава 35

– В тюрьме человек может делать всё, что угодно.

Лишь бы его мозг был занят.

– Само собой тем, как сбежать отсюда.

– Жаль, – произнесла со вздохом, проходя к дивану и устраиваясь на нём с комфортом.

– И о чём же ты жалеешь? – вкрадчиво спросил Данталиан, оставаясь подозрительно спокойным.

– Я там кофе оставила, – призналась ему. – Только налила. С самого утра о нём мечтала, да времени не было.

И ведь не соврала, так что пусть выкусит.

– Чем вы там занимались? – он процедил этот вопрос через пару минут тишины и сверления меня глазами.

– Говорили, – пожала плечами.

– Ты что-то не договариваешь, Марисоль.

– Мы целовались, – отрезала и тут же попросила: – Ты можешь вернуться за моей кружкой?

– Это ты его поцеловала? – мрачно спросил Дантэ, игнорируя мою просьбу о кофе.

– А это имеет значение? – уточнила с насмешкой, ожидая вспышки ярости, но её почему-то не было. – Его попросила Ламия, которая, видимо, беспокоится о том, что её любовника уведят. А тот и рад услужить.

– Не заговаривай мне зубы, Мэри. С Шаксом и Ламией я разберусь потом. Ты пыталась рассказать о себе! Хотела помешать мне спасти тебя?

Пожала плечами. Пусть понимает, как хочет.

– Не отрицаешь и вслух не говоришь. Знаешь ведь, что фальшь почувствую, – пустился он в рассуждения и тут же прищурился. – Значит, я прав.

– А что собственно тебя так удивляет, Дантэ? – искренне не понимала его реакции.

Он же не думал, что я просто так сдамся, потому что, видите ли, сам каратель мне приказал смириться и жить дальше? Словно и не живая. Без собственного мнения и прошлого.

– Раз так, Мэри, – Данталиан слегка повысил голос. – То сиди тут оставшееся до обряда время.

– У меня остались только сутки. И ты хочешь запереть меня здесь? – я подскочила с места, полыхая негодованием. – Ты не имеешь права!

– Это всего на сутки, Марисоль. Максимум на пару дней. А не на вечность. Это временно!

– Ну да, ну да, – посмотрела на него со скептицизмом. – А потом что? Купишь старинный средневековый замок без электричества где-нибудь в Шотландии и запрёшь меня там, охраняя, как какой-то огнедышащий дракон? Опомнись, Дантэ! Ты сходишь с ума и ведёшь себя неразумно.

– Если надо, то так и сделаю, – прорычал демон. – А на

счёт твоей разумности тем более бы поспорил.

Смотрела на его лицо и понимала, что он не шутил. Просто очаровательно. От этой ситуации я рассмеялась, не в силах побороть мрачное веселье. Упрямый Данталиан. Как он не понимает, что нельзя так поступать?

– Как хочешь, – как только приступ горького смеха прошёл, отвернулась от него с безразличием, успокаивая свой гнев и садясь обратно.

Сама виновата, что тянула так долго в разговоре с Шаксом. Но это ещё не конец. Далеко не конец.

Дантэ раздражённо прошёл ко мне и сел рядом. Странно всё же, что обошлось без сцены ревности.

– Что тебе принести? Помимо кофе. Всё что угодно, Марисоль.

От него мне уже и кофе не надо. Так и хотелось повернуться к нему и сказать: «Не надо мне золотой и серебряной парчи, ни чёрных соболей сибирских, ни ожерелья бурмицкого, ни венца самоцветного, ни тувалета хрустального, а принеси ты мне аленький цветочек, которого бы не было краше на белом свете». Но мне было не до шуток. Поэтому вместо этого скрестила руки на груди, так и не поворачиваясь к нему.

– Марисоль! Веди себя разумно! – с жаром воскликнул Данталиан.

С трудом поборолла желание расхохотаться. Это я-то веду себя неразумно? Хотя, кажется, уже высказывалась по этому

поводу, но меня не восприняли всерьёз.

Он подскочил с места и начал ходить из стороны в сторону. Затем резко остановился и исчез. Но появился уже через секунду, ставя передо мной мою же кружку.

– Вернись, как только смогу, а ты пока... подумай над своим поведением, Мэри. И не пытайся тут применять магию. Я сразу это почувствую и вернусь, – бросил Дантэ и снова исчез.

Когда это произошло, я с абсолютным спокойствием подняла кофе и отпила, с наслаждением закатывая глаза. Как мало надо, чтобы ощутить себя человеком! Но теперь надо придумать, что делать. Что-то мне подсказывало, что Данталиан пошёл разбираться с Шаксом и скорее всего с Ламией. Но это его проблемы. Меня больше интересует, как бы поломать его планы. Но сначала допила отвоёванный напиток, прежде чем встать.

Для начала исследовала квартиру. Это оказался огромный двухэтажный лофт. Даже нашла на втором этаже спальню, в которой уже побывала. Запертыми оказались только две двери. Входная и ещё одна, по-видимому, ведущая в его кабинет. Или в запретную тайную комнату, куда нет места посторонним. Моя богатая фантазия тут же нарисовала комнату в стиле БДСМ, где он развлекается с Ламией, но только хохотнула над этим. Впрочем, кто его знает? Мы знакомы не так давно, чтобы знать об его тайных пристрастиях. Но вроде не похож на одного из этих. Точнее похож, но не в такой

крайней степени.

Телефон как назло оставила в сумке, а стационарного тут не было. Да и кто их в наше время держит? Так что, не придумав ничего лучше, пошла исследовать кухню. Я хотела что-то приготовить, так почему бы и не здесь? Честно? Ожидала, что она будет стерильно пуста. А в холодильнике максимум найдётся несколько замороженных обедов. Но оказалось всё наоборот. И холодильник, и полки ломились от продуктов. Либо у Данталиана есть пристрастие к готовке или у него есть весьма заботливая домработница. А вспоминая наш совместный завтрак и большую квартиру, рассматривала оба варианта. И не факт, что взаимозаменяемые.

Вздохнув, закатала рукава на costume от Шанель, которому похоже придётся пережить испытание на прочность на чужой кухне. Модельер, сотворивший это «чудо» за несколько тысяч долларов, был бы в ужасе от такого обращения, а вот мне надо подумать, как поступить в этой ситуации, в которой оказалась по воле одного упрямого собственника, не желающего признавать ничьё мнение. Кроме своего.

Глава 36

– С некоторыми друзьями и враги не нужны.

– Но не стоит ненавидеть своих врагов. Эмоции мешают думать.

Данталиан

Не знаю, что позволило сдержаться в разговоре с Мари-соль. Я находился в чистом бешенстве от той сцены, что застал у неё в квартире. И не только потому, что она как раз рассказывала ему о своём проклятье. Шакс стоял непозволительно близко! Но уже понял, что с Мэри надо осторожнее. Ни в коем случае не давить. Чем сильнее давлую, тем сильнее она сопротивляется. Но сейчас главное – сохранить ей жизнь, а потом у меня будет время, чтобы приручить её. Бесконечное количество времени для нас двоих.

Как только исчез из квартиры, переместился к Шаксу. В отличие от меня он предпочитал жить в Беверли-Хиллз, купив у какой-то знаменитости особняк с бассейном. Рядом с ним я и появился. Обычно тут проходили шумные вечеринки чуть ли не сутками. Никого не смущало и отсутствие хозяина, но сейчас всё было тихо.

Я прошёл в дом и сразу двинулся в кабинет этого чёртового демона. Мог и сразу переместиться туда, но мне надо немного остыть. Поведение друга меня не удивило. Да и

Ламия вполне предсказуема. Но это не значит, что меня не взбесило то, что увидел.

– Так и знал, что ты явишься, – рассмеялся Шакс, когда я оказался на пороге.

Я поджал губы. Наша дружба, завязанная на соперничестве, длилась очень давно. Иногда перерастала во вражду, иногда мы спасали друг другу жизнь. Но ещё никогда не хотел задушить его так, как сейчас. Но чем сильнее будет моя реакция на его поступок, тем больше возрастёт его интерес. Сколько помню его, он всегда любил отбирать чужое. Но раньше меня это не волновало. К примеру, точно знаю, что Шакс и Ламия провели немало времени вместе. Хотя, как только демон сладострастия понял, что мне это безразлично – то угасла и его страсть к демонессе.

Но и выказать равнодушие к Марисоль уже поздно. Свои чувства, коих и не должно быть в принципе, я выдал с головой. Правильнее будет вообще не упоминать Мэри. А ещё лучше – не стоило сюда приходить. Но и спустить такое попросту не мог. Сейчас он захочет мою женщину, а потом? Впрочем, нам давно нечего делить. Прошли те времена.

– Так что застыл истуканом? – усмехнулся демон. – Хочешь меня ударить? Признай... Неужели спустя столько лет, я нашёл твоё слабое место? Ещё и человек! Удивительно!

– Меня мало волнует, что ты думаешь, – я коротко улыбнулся уголком рта. – А вот с каких это пор ты служишь женщине? Ламия стала приказывать тебе, и ты бежишь испол-

нять? Что дальше? Будешь прыгать через обруч и приносить ей палку?

Вся насмешка мгновенно стёрлась с его лица, являя настоящую суть. Вся эта несерьёзность так давно стала его маской, что уже начал забывать, что друг когда-то и очень долгое время был шпионом во враждующей с нами фракции. Очень успешным и везучим, раз до сих пор жив.

Но это был лишь миг, а потом Шакс снова надел личину балагура.

– На этот раз я тебя зацепил, Данталиан. Твоя Марисоль не говорила, как я божественно целуюсь? Пришёл бы ты минут на десять позже, то застал бы более пикантную картину.

Я хмыкнул. Он хотел вывести меня из себя. И если бы от этого не зависела жизнь Мэри, у него бы это получилось. Давно пора преподать ему урок. И этот день настанет.

Но всего лишь прошёл вглубь к бару и спокойно налил себе виски.

– Я найду Марисоль ещё. Узнаю, что вас связывает, а потом... потом мы с ней нехило порезвимся. На этом самом столе, друг, – он продолжал нести ахинею, внимательно наблюдая за моей реакцией.

Я усмехнулся и отпил из бокала.

– Так что скажешь? – спросил Шанс, когда понял, что отвечать не собираюсь.

– Удачи тебе в этом, – пожал плечами.

– Ты не обманешь меня, Данталиан. Эта цыпочка не про-

стая. И сама по себе. И для тебя.

– Пусть и так, – согласился. – Только знаю, что тебя в любом случае не остановить. Так что ищи. Пытайся соблазнить. Потом скинь мне фотки. И Ламии заодно, чтобы доказать ей, что ты достойно прислуживаешь ей. Вот уж не ожидал от тебя.

– Брось. Ты и так знаешь, что мне в радость сделать это. И без Ламии, – отмахнулся от моих слов демон. – Эта Марисоль мне понравилась. Красивая и бросает вызов. К тому же насолить тебе – чем не радость?

– Тебя ничто не изменит, да? – рассмеялся, допивая до дна и ставя бокал на место.

– А к чему меняться? – удивился Шакс. – Без этого жизнь скучна. Что ещё делать, когда есть всё?

– Как скажешь, – произнёс с безразличием. – Хотя по мне, занялся бы ты чем-нибудь полезным.

– Вот трахну твою Марисоль и займусь, – кивнул друг. – Мы вместе займёмся. Вдруг у неё есть хобби, которое и мне придётся по нраву? Представь картину... вечер, мы вдвоём занимаемся чем-нибудь... что ей так нравится.

Я расхохотался. Подозреваю, что единственное хобби у Мэри – это убийство и корм своего чудовища. Может ещё благотворительность. Последнее Шакса мало интересует, хотя было бы забавно, а вот первое... Этот демон брезгливо относится к виду крови, как бы странно это не звучало. Не потому что никогда не убивал. Скорее предпочитает делать

это чужими руками.

– Смейся, смейся, Дантэ. А мы посмотрим, кто будет смеяться последним, – фыркнул Шакс.

А я весело подмигнул ему и исчез, перемещаясь домой. Говорить с Ламией пока не собираюсь. Делать это сейчас всё равно, что подливать масла в огонь её решительности по отношению к моей ведьме. Перебьётся. Хотя не значит, что, если встречу её, не попытаюсь удушить. Если бы не её брат, давно бы так и сделал.

В гостиной, где оставил Марисоль, никого не было. Сначала испугался, что ей удалось сбежать, но с кухни послышался грохот. Я облегчённо вздохнул и пошёл на шум. Начинаю привыкать к тому, насколько она нужна мне. Если раньше это пугало, то теперь? Теперь же только рад тому, что эта ведьма появилась в моей жизни и дала ей то, чего, как оказалось, раньше не было – смысл. И плевать, что всё благоразумие и опыт отступают перед лицом этих чувств. Будто резко поглупел. Но я точно не в обиде.

Глава 37

– Кулинария – это искусство, а искусство – это взрыв!

– Хорошо, когда есть кому убирать этот взрыв.

Готовить доставляло большое удовольствие. Вообще заметила, чем ближе становился конец, тем больше наслаждения я получала от всего что делала. Будь то душ, еда или сон. Или любое другое обыденное действие.

Вот и сейчас, обложившись продуктами, творила то, чего душенька пожелала. Проинспектировав запасы, решила остановиться на запечённой в фольге сёмге с лимоном. На гарнир буду делать картофельные шарики. Правда, когда тянулась за мукой в шкафу над плитой – она высыпалась. И я оказалась в белом порошке с головы до ног.

К тому времени как на плите варилась картошка, а в духовке томилась рыба, кухня стала похожа на поле брани между мной и продуктами. Причём, судя по моему виду – я проигрывала.

Только хотела всё убрать, как на пороге показался Данталиан. На секунду он застыл при виде такой картины, а потом рассмеялся.

– Вижу, ты не скучала, Марисоль. Это твоя месть за своё заточение? Решила уничтожить мою кухню?

– Если бы я к этому стремилась, – усмехнулась, отряхивая руки. – То тогда перебила бы тут всё. А так? Всего лишь готовлю. Но произошёл небольшой инцидент.

– С мукой?

– Догадливый, – фыркнула. – Где у тебя пылесос?

– Без понятия, – пожал плечами, пребывая в прекрасном настроении. – Кларисса, моя домработница, придёт завтра и всё уберёт, не переживай. А вот тебе надо бы переодеться и сходить в душ.

– Благодаря некоторым, – хмыкнула. – Мне не во что переодеться.

– Ты можешь ходить голой, – ухмыльнулся мужчина. – Не имею ничего против.

Посмотрела на него с возмущением. Нет, чтобы предложить принести мне мою одежду! А ещё лучше отправить домой.

– Ладно уж тебе, Марисоль. Я всего лишь шучу.

– Всё это одна большая шутка, Дантэ, – развела руками – Притащить меня сюда, запереть и принять за меня решение, как мне прожить мою жизнь. Вот почему судьба свела меня с тобой? Почему мне не попался нормальный каратель?

Данталиан промолчал, а я, гордо вскинув голову, пошла в его спальню. Быстро приняла душ, нашла его рубашку и надела её, за неимением ничего другого. Костюм от Шанель теперь только в химчистку или на помойку.

Спустилась вниз к тому времени, когда пора было доста-

вать из духовки сёмгу, да и картофель уже должен был свариться. Сюрпризом стало то, что муку аккуратно смели в сторону, а Данталиан стоял посередине с... веником.

Я весело рассмеялась. Уж больно забавно смотрелся демон-каратель в костюме и с таким атрибутом для уборки в руке.

При виде меня Дантэ недовольно закатил глаза, но я видела в них смех, чтобы воспринять это всерьёз.

– Осваиваешь новую профессию? – заломила бровь.

– Ты же работала официанткой, – усмехнулся Данталиан, помахав веником. – И как ты там говорила? Любой честный труд достоин поощрения?

– Мне очень льстит, что ты запомнил, – важно кивнула и прошла к плите, чтобы достать рыбу и проверить готовность картошки. – Только учти, что ты халтуришь. Тут ещё много муки, несмотря на все твои старания.

– Прояви снисхождение. Для первого раза в жизни... Сойдёт и так, Марисоль, – он отложил веник в сторону. – Я собираюсь навеститься к тебе и собрать вещи.

– Лучше бы мне сходить самой, – проворчала, сливая воду из кастрюли и ставя её на столешницу.

– Нет, – упрямо поджал губы. – Ты останешься здесь.

Он исчез, а я невольно фыркнула и занялась картофельными шариками. Это немного муторно, но зато помогает думать.

Может он принесёт мне мой телефон? Тогда сбежать бу-

дет проще. Но что-то мне подсказывает, что этого не случится. По крайней мере на его месте я бы так и поступила. Если не считать сегодняшней вечер – у меня остался только завтрашний день. Обряд надо проводить уже послезавтра утром. Время, в которое это будет сделано, навсегда отпечаталось в моей голове – одиннадцать часов сорок одна минута.

Вот только что сделает Данталиан, когда узнает, что это Самайн? Если не удастся отсюда выбраться, то тогда остаётся только снова попробовать убедить его. Если бы он ещё не был так чертовски упрям. И что Дантэ во мне нашёл? Всего лишь очередная женщина.

Может всё дело как раз в этом? В моём сопротивлении. В том, что скоро всё неизбежно закончится? Тогда можно сделать вид, что я смирилась. Стать навязчивой. Маловато времени, чтобы ему надоест, но что ещё делать? Все мои доводы разбиваются в пух и прах об его непоколебимую логику, гласящую только о том, что хочется ему.

Я как раз вылепила из пюре шарики, как вернулся Данталиан.

– Я собрал всё, что может тебе понадобиться. Отнесу в гостевую комнату, – Данте кивнул на свою руку с моим же большим чемоданом, который до этого лежал в шкафу и скрылся в стороне лестницы.

Судя по количеству вещей, я тут надолго. Хмыкнула про себя и загрузила картофельные шарики в духовой шкаф,

включив на двести градусов.

А затем начала накрывать на стол в небольшой столовой, примыкающей к кухне. Раз уж такое дело, то хочется чего-то особенного на ужин.

Сервировка не заняла много времени. Я даже отрыла свечи, так что романтика процветала.

Выложила на блюдо сёмгу, нарезала лимон, хлеб... Всё это отнесла на стол. Уже доставала подрумяненные картофельные шарики из духовки, когда появился Данталиан, который успел переодеться в чёрные домашние мягкие штаны и тёмно-зелёную футболку. До чего хорош. Гад.

– Нам нужно вино, Дантэ, – попросила его, делая последние приготовления. – И я не нашла бокалы. Где они? Отнеси парочку в столовую.

– Вижу, ты уже вполне освоилась, Марисоль, – улыбнулся демон, доставая из дальнего ящика недостающую посуду.

Я повернулась к нему и пристально заглянула в его глаза.

– А что? Мне надо истерить и кидаться на тебя с кулаками? Я и так собиралась заняться готовкой и насладиться ужином. И не ты, ни эта ситуация не испортит мне этот вечер. Хотя видит Бог, ты очень старался. У меня были идеи скормить тебе слабительное или яд, но, к сожалению, тут ничего такого не нашлось. Поверь, я искала!

– Могу только преклоняться перед тобой и твоей логикой, – кивнул Дантэ с нескрываемой насмешкой. – Я отнесу бокалы и схожу за вином.

Он ушёл, а я прошла с новым блюдом с картофелем в столовую. Зажгла свечи, погасила свет и уселась за стол. В рубашке Данталиана мне было очень уютно, и переодеваться не спешила. Какой в этом смысл? Зная карателя, и эта рубашка в скором времени превратится в тряпки. У него патологическое желание уничтожать то, что на мне надето.

– Я выбрал Шато Лафит тысяча семьсот восемьдесят седьмого года, – он улыбнулся и раскупорил бутылку отросшим когтём, разливая его по бокалам.

Затем сел рядом, поднимая бокал:

– Хочу выпить за тебя, Марисоль! За твоё будущее. Наше будущее!

Глава 38

– Разговоры... Странная это всё-таки вещь. Можно обменяться миллионом слов и не сказать главного.

– А можно молча смотреть в глаза и поведать обо всем.

Хмыкнув, безропотно подняла свой бокал и отпила. Затем отставила его в сторону и принялась за еду. Так как сегодня и не ела – голод был зверским.

Некоторое время в столовой царила тишина, прерываемая лишь стуком столовых приборов.

– Готовишь ты божественно, Марисоль, – похвалил меня Дантэ минут через пять.

Повела плечом, принимая комплимент. Когда-то я работала поваром, но, в конце концов, мне это надоело. Хотя тогда казалось захватывающим. Экспериментировать с разными ингредиентами, чтобы получить совершенство. Напоминает ведовство и те навыки, которые когда-то преподавала мне старая Тильда.

Потом спустя года я ещё встречала белых ведьм, но все они избегали меня как огня, принимая, если не за тёмную, то точно не за светлую. Так что с тех пор все мои навыки по колдовству мало развивались. Разве что по обрывкам информации, которую находила уже в интернете, когда его изобрели.

Правда, когда путешествовала, много бывала в разных библиотеках в поисках хоть каких-то подходящих книг, но всё без толку. Поговаривали, что все они были изъяты Ватиканом и хранились в запрещённой секции их архивов, куда мог попасть только сам Папа Римский. Так что в готовке в своё время находила отдушину. Но потом и это стало пресным. До сегодняшнего дня.

– Скажи, Марисоль, – неожиданно заговорил Данталиан, когда я уже почти доела. – Если бы не это проклятье... то, как бы ты хотела прожить свою жизнь? Ещё тогда.

Быстро подняла на него глаза, ища скрытый смысл в его вопросе, но там читался лишь искренний интерес.

– Не знаю, – покачала головой. – То есть в те времена для меня главное было выжить. И чтобы никто не узнал о моей магии.

– А до того как магия пробудилась? – вкрадчиво спросил Дантэ, отпивая вино.

– О! – неожиданно для себя широко улыбнулась. – А что может хотеть девушка в шестнадцать лет? Любви, мужа... детей. Хотела помогать отцу, быть ему хорошей дочерью.

– А кем был твой отец?

– Бейлиф, – поморщилась при воспоминании об этом.

– Ого! Наверное, тебе нелегко было скрывать свою магию, живя с тем, кто, по сути, должен тебя казнить, невзирая на родственные узы. Ты хотела помогать ему в этом?

– Нет, конечно, – рассмеялась. – Я же женщина. Такое бы-

ло невозможно в те времена. Но у него была таверна, доставшаяся нам от деда. Так что помогала там. Со временем хотела взять на себя управление тем местом. Отцу всё равно было некогда этим заниматься. А с управляющими нам не везло. Долорес, как ты можешь догадаться, рвения к этому не проявляла. А ты... ты всю жизнь отлавливал преступников-демонов? Сколько тебе вообще лет?

Я сменила тему, так как мне было не слишком уютно разговаривать о себе. Вообще сблизиться с ним не было хорошей идеей. А его вопрос всколыхнул во мне ту невинную девочку, коей когда-то была. С надеждой и мечтой о светлом будущем. О старости в окружении любимого мужа, детей и внуков.

– Для демона я относительно молод. Мы с Шаксом ровесники. Выросли вместе. Очень дружили. И всегда соперничали.

– На счёт соперничества можешь не рассказывать. Это очевидно, – рассмеялась. – Так сколько вам?

– Почти пятьсот лет, – он неожиданно смутился. – Для нашей расы, которая живёт тысячелетиями и фактически бессмертна мы там самые молодые. Да и время для нас течёт не так, как для людей. Взрослеем мы по-другому.

– А что вас связывает с Шаксом? – уточнила у него. – То есть вы выросли вместе, но как это произошло?

– Наш мир несколько отличается от этого, – покачал головой. – У нас нет матерей, да и отцов, если на то пошло.

– Вы из пробирки? – я усмехнулась.

– На самом деле у нас принято раз в тысячу лет, когда наша популяция сокращается отбирать лучших женщин и мужчин. Потом проводятся ритуалы для потомства, а когда поколение рождается, их забирают у матерей. Мы растём все вместе и даже не знаем кто наши родители. Да и они не знают: кто есть кто.

От того что он говорил, мой рот приоткрылся от шока. Мне самой сложно было расти без матери, но чтобы так?!

– То есть у вас нет обычных человеческих радостей? Материнство? Отцовство. Семьи?!

– Наша раса не приемлет подобное. Как и сами чувства. Мы живём только инстинктами и умом. Как ты знаешь, мы очень сильны. А чтобы контролировать эту силу, приходится идти на жертвы. Хотя как таковое мы это так и не рассматриваем. Просто живём такими порядками и всё. Так принято и другого мы не знаем.

– А как ваша численность сокращается? – посмотрела на него с сочувствием.

Как так вообще можно жить? То есть я сама стараюсь так жить. Но по собственной воле выбрала такой путь. Стараюсь избегать привязанностей и эмоций, которые могут привести к катастрофе.

– Некоторые нарушают законы, и тогда вступает в игру мой чин – карателей, – усмехнулся он. – И ты спрашивала, только этим ли я занимался? Да, только этим. Моя сила не

действует только на высших демонов, а остальные? Как воск в моих руках. Так что это наводит на мысль, что и ты заключила контракт с таким же как я. В общем, наш мир неспокоен. И у нас есть с кем враждовать. Постоянные войны за территорию и власть – вот чем мы живём. То есть жили. Пока наша горстка не переселилась сюда.

– Это как-то грустно. А что ещё вас убивает? Помимо того что вы караете нарушителей законов смертью и погибаете в войнах.

Данталиан на мгновение напрягся, а потом расслабился.

– Я бы не хотел об этом говорить, Марисоль.

– Как скажешь, – поднялась из-за стола.

– Ты куда? – спросил он, наблюдая за мной.

– Хочу посидеть в гостиной, – улыбнулась.

И захватив свой бокал и бутылку вина, пошла туда. Убирать ничего не собиралась. Он сам говорил, что завтра придёт его домработница, так ради чего тратить на это время?

Так что уселась с ногами на диван в гостиной и стала наблюдать, как повсюду загораются окна, освещая огромный мегаполис.

Данталиан пришёл за мной следом. Затем разжёл камин и, подхватив меня на руки, перенёс на ковёр перед ним.

– Зачем? – рассмеялась. – Тут же не холодно.

– А это мы сейчас устроим, – хитро улыбнулся демон, беря пульт с полки камина и понижая температуру на кондиционере.

Затем устроился рядом со мной, сжимая меня в объятиях.

– Я благодарна тебе за всё, Дантэ, – тихо заговорила, считая себя обязанной сказать это, чтобы там ни было в будущем. – Ты подарил мне столько радостных моментов. Себя... но всё это ничего не стоит, когда сердце стремится освободиться.

– Ты говоришь ерунду, Мэри, – покачал головой.

Я повернула к нему голову и обхватила его лицо ладонями, стараясь одними глазами показать, как сильно мне хочется вырваться.

– Наверное, с твоей стороны я веду себя как неразумное дитя, но тебе меня не понять, Данталиан. Ты сам только что сказал, что вы живёте не так как люди. У вас нет эмоций, чувств... Ты просто не в состоянии меня понять. Мне так жаль... и тебя. И себя.

Каратель промолчал, тяжело вздохнул и прижал меня к себе ещё крепче.

Глава 39

– В самом слове «остров» есть какая-то магическая притягательная сила. Живя на острове, теряешь связь с миром.

– Если бы меня спросили, где хочу провести последний день в своей жизни, то вряд ли бы ответила на это: «на необитаемом острове».

Пробуждение было странным. Меня как будто разбудил... шум волн, бьющихся об берег. Открыла глаза и в шоке уставилась на хижину, где находилась. С трудом вспомнила, как вообще вчера заснула. Кажется, у камина с Дантэ и заснула, глядя на живой огонь.

А сейчас проснулась в той же рубашке, но уже непонятно где. Впрочем, не трудно догадаться кто причина и следствие моего нахождения здесь.

Поднялась с деревянной двуспальной кровати и пошла на выход. Стоило выйти из небольшого однокомнатного домика, как застыла. Меня действительно разбудили волны. Сама хижина находилась на берегу моря, а вокруг тропический лес. Первым моим желанием было забежать в воду, но остановил здравый смысл. Для начала надо разобраться в ситуации.

Выбрав правую сторону, пошла туда в намерении найти

Данталиана. И быстро выяснила, что это необитаемый остров. Чтобы обойти его мне понадобилось всего минут двадцать. И вот снова стою у единственного сооружения тут – дома, где проснулась. Никаких следов Дантэ.

Это что? Такая шутка?

Вернулась в хижину и исследовала её. Никакого электричества. Только кровать, небольшой запас пятилитровых бутылок с водой и несколько ящичков на стенах с консервами и нехитрой посудой, больше напоминающей походную. Единственное, что привлекло моё внимание – это небольшая сумка в углу. Порывшись в ней, нашла пару собственных сарафанов, мой же купальник, солнцезащитный крем, зубную щётку и пасту.

Уселась прямо на деревянный пол, растерянно оглядываясь. И как это понимать?

Посидела ещё несколько минут, прежде чем захватила зубную щётку с пастой, заодно налила в ковш воды и пошла наружу, чтобы приводить себя в порядок. Когда закончила, то надела купальник, обмазалась с головы до ног кремом, радуясь предусмотрительности мужчины, и решила покупаться. Если уж я тут, то почему бы не извлечь из этого хоть какую-то выгоду? Не сидеть же, как какая-нибудь Алёнушка, у берега и страдать? Тем более что рано или поздно каратель появится, а с голода или от жажды не умру. Хотя если с ним что-то случится... ох как будет весело мне в ближайшие годы. Сомневаюсь, что здесь появляется хоть кто-то. Так не

пора ли мне присматривать свою пятницу? Найти симпатичный булыжник.

Эта мысль откровенно развесила и со смехом забежала в воду с разбегу. Я резвилась около часа, когда, наконец, уставшая вылезла из моря. Или это океан? Без понятия как их отличить. Это место может находиться где угодно.

Сходила в домик и сняла покрывало с кровати. Ни на чём другом на солнышке всё равно не полежишь. Только если у Дантэ тут нет какого-нибудь тайника. Вернувшись, снова обмазалась и легла поджариваться на солнышке. Было ещё достаточно рано и до зенита ещё долго, так что вполне можно лежать и не в тени. Да и сгореть в любом случае не боюсь. Мою кожу почти не берёт загар, а любая краснота исчезнет, едва появившись, благодаря регенерации. Но всё же с кремом не так припекает, так как со стороны моря бриз отсутствовал, и не было другой желанной прохлады.

Кажется, я заснула, пригревшись, а вот проснулась от запаха еды. Открыла глаза и села. Солнцезащитных очков не хватало катастрофически. Не всё продумал этот лицедей.

– Соня встала, – рассмеялся одетый в одни шорты Данталиан, рассматривая меня. – Будешь завтракать?

Сладко зевнула и перевела глаза на костёр и сковородку, на которой жарились три огромные рыбины. Если рано утром есть не хотелось, то сейчас от соблазнительных запахов потекла слюна, а желудок требовательно сжался.

– Где ты был? – повернулась к нему.

– Рыбачил, – хмыкнул мужчина, рукой показывая на берег в нескольких метрах от нас и лодку, которой там раньше не было.

– Рыбачил? – переспросила с сомнением, что мне не слышалось, несмотря на доказательство в виде рыбы и лодки.

Как-то не представляла демона-карателя, ходящего в костюме за десять тысяч за таким занятием.

– А что тебя удивляет? – улыбнулся Дантэ. – Я купил этот остров через год после того как поселился на Земле. Провожу тут время иногда. О нём никто не знает. Абсолютно никто. У нас подобного и не встретишь. Райское местечко.

– И зачем ты притащил меня сюда?

– Захотел, – отрезал Данталиан. – Так что? Будешь есть?

– Ещё спрашиваешь? – фыркнула, вставая и идя в дом за посудой.

Вернувшись, подставила тарелку. И Дантэ положил в неё одну из рыбин.

– Погоди пока, остынет. Она не уплывёт от тебя, так что не торопись, – засмеялся демон, видя мой голодный взгляд.

Затем взял вторую тарелку, принесённую мной, и положил себе две, отставляя с костра пустую сковородку. Мы пересели на покрывало, рассматривая бескрайнее море.

– Во сколько завтра надо проводить обряд? – спросил Дантэ через минуту.

– Я уж думала, ты и не спросишь, – хмыкнула. – В один-

надцать часов сорок одну минуту. Утром.

– Ясно, – вздохнул мужчина. – Значит, остались сутки.

– Сутки, – подтвердила. – И что всё-таки мы тут делаем?

– Просто захотелось выбраться, Марисоль. Особого резона у меня нет, – ответил он. – Это моё самое любимое место в этом мире. Никаких людей... море. В моём родном мире нет столько воды. У нас больше болотистой местности и пустынь.

– А мы где?

– Его название вряд ли тебе о чём-то скажет, Мэри, – усмехнулся Данталиан. – Но тут посередине острова есть лагуна с пресной водой, а так же пещеры. После завтрака сходим и посмотрим, если хочешь. Там очень красиво.

– Как скажешь, – безразлично пожала плечами. – Вряд ли у меня есть хоть какой-то выбор. Ты всё решаешь за меня.

– А ты не упустишь возможности напомнить об этом, – рассмеялся каратель, ничуть не обиженный на мой ворчливый тон.

Потрогала рыбу и решила, что она, наконец, остыла и накинулась на неё. Удивительно, но она оказалась почти без костей. Несколько минут и тарелка была пуста. Вкуснотища!

Дантэ, увидев такое рвение, хмыкнул и сам оставил свою тарелку, поднимаясь на ноги.

– Пойдём, Марисоль, – он протянул мне руку.

Посмотрела на его ладонь, решая чего хочу. Дуться? Или насладиться этим райским местом в полной мере?

Со вздохом протянула ему руку, выбирая второй вариант. И судя по его понимающей улыбке, которую он попытался скрыть, меня поняли верно.

Глава 40

– Нет ничего более ценного, чем данное обещание.

– И нет ничего более постыдного, чем его нарушить.

Запомни это.

Мне и в самом деле было интересно посмотреть на лагуну, так что отбросила бесполезные сейчас метания и с радостью пошла с Дантэ вглубь острова. Шли мы недолго. Всего минут десять и от того, что я увидела, у меня захватило дух. Если море прекрасно своей бушующей стихией, то тут поистине удивительно.

В противоположность морю, лагуна успокаивала своей стоячей водой и бирюзовой от света солнца гладью. Светило как раз поднялось так, чтобы показать всю красоту этого места в самом выгодном виде.

– Очаровывает, правда? – улыбнулся Данталиан, наблюдая за моим лицом. – Никогда, до этого дня, не хотел делиться этим местом хоть с кем-то. Предпочитая эгоистично оставлять его только для себя. Но я встретил тебя, Марисоль.

Медленно отвела взгляд от лагуны и повернулась к демону. Вот зачем он так? Я только отвлеклась и решила оставить все гнетущие меня мысли на потом.

– Не говори так, Дантэ. Не рви мою душу. Зачем всё это?

– Ты опять начинаешь? – вздохнул мужчина.

– Не опять, а снова, – поджала губы. – Как впрочем, и ты. Чего ты добиваешься? Уговорить меня оставить то, о чём мечтаю столько лет? Мне известно, как прекрасен этот мир. Я побывала во многих его уголках. И не раз. И подобные тоже не обошла стороной.

– Если не ради этого, то почему ты не согласишься остаться ради... меня, Марисоль? Неужели тебе плохо со мной? Проводить вместе время. И я имею в виду отнюдь не секс. Не только его.

– Ты спрашиваешь меня, готова ли я отказаться от собственных принципов и закрыть глаза на тоску, снедающую мою душу ради тебя? Боже, Данталиан! Ты не понимаешь, о чём просишь! У меня складывается впечатление, что мы ведём этот спор уже вечность. Я будто говорю с непроницаемой стеной!

– Признай же, что ты равнодушна ко мне! – с жаром воскликнул он.

– Какое это имеет значение?

– Такое! – демон прижал меня к себе. – Только твоё упрямство стоит между нами. Если тыпустишь его, то тогда мы будем...

– Счастливы? – закончила за него с горькой усмешкой, отстраняясь от него. – Этого не будет. Ты не заметил, что всё моё благодушие по отношению к тебе исчезло, как только ты начал строить планы против меня? Ты сам убиваешь моё расположение тем, что пытаешься предотвратить то, чего я

хочу больше всего на свете! Наконец-то закончить всё это. Чем больше ты настаиваешь на том, чего не желаю, тем сильнее начинаю ненавидеть тебя. Представь, что ты очень долго чего-то хочешь. Так сильно, что одна мысль об этом сводит с ума! И когда вожденная цель почти у тебя в руках... появляется тот, кто в последний момент пытается отнять это у тебя. Как? Скажи мне как? Как мне относиться к тому, кто стоит у меня на пути? Ты сам дал мне надежду! И собственными же руками забираешь её!

– И что мне нужно сделать, чтобы ты перестала ненавидеть меня, Марисоль? – напряжённо спросил он.

– Зачем ты спрашиваешь? – пристально посмотрела в его чёрные глаза. – Это и так очевидно. Даже если ты уберёшь проклятье, это не изменит того, что я сделала, пойми ты это, наконец! Это гложет меня каждый день. Каждую минуту и секунду! Так дай мне слово, Данталиан! Дай слово, что не будешь перекупать мой контракт! Дай слово, что отпустишь меня и не будешь держать рядом с собой против моей воли. А пока ты делаешь именно это!

– А как же поговорка, что демонам веры нет? – приподнял он бровь.

– Я это не демону сейчас говорю. А конкретно тебе, Данталиан. Мужчине, который возможно в другой жизни стал бы для меня всем. Пообещай и я поверю тебе, – покачала головой.

– И это сделает тебя счастливой? – глухо спросил Дантэ,

что-то обдумывая.

– Да! – ответила без колебаний.

– Тогда... – он замешкался, но потом всё же произнёс то, что уже отчаялась от него услышать. – Тогда обещаю, Мари-соль.

От неожиданности моё дыхание участилась. Я разглядывала его лицо в поисках лжи, фальши или обмана, но стиснутая челюсть и решительность, нарисованные там, говорили об обратном.

Затем сделала шаг вперёд и крепко обняла его, прильнув всем телом. А Данталиан как-то сокрушённо рассмеялся и поднял руки, начиная гладить меня по голой спине.

– Никогда не думал, что кто-то будет благодарить меня за такое и тем более в этом месте.

Подняла голову и с радостной улыбкой произнесла:

– Я же говорила, что особенная, Данталиан.

– Это точно, – вздохнул демон. – Только у тебя могут так сверкать глаза от счастья при мысли о смерти.

– Знаешь, в положении умирающего есть свои преимущества, – тихо рассмеялась. – Когда нечего терять, перестаёшь задумываться над тем, чего хочешь. Ты просто берёшь это. Не задумываясь о последствиях. Всё перестаёт иметь значение.

– Это ты про что?

– Про тебя, мой сексуальный демон, – шаловливо провела пальцем по его шее, спускаясь вниз.

– Так и знал, что ты используешь меня, Мэри, – фыркнул мужчина.

– О да! – подтвердила с готовностью. – Использую. А потом ещё и ещё. Я не знала, чем займусь в последний день своей жизни. Но, кажется, хочу провести его с тобой. Ты же окажешься мне такую услугу?

– Могла бы и не спрашивать, Марисоль, – мягко улыбнулся Данталиан. – Могла бы и не спрашивать.

Последнее он произнёс едва слышно и стал наклоняться к моим губам.

Но я хитро улыбнулась и отскочила от него.

– Только для начала тебе надо поймать меня, Дантэ...

Глава 41

– Страсть лишена объективности, она лишена правды. Поэтому помните: если мозг охвачен возбуждением, вы в опасности.

– Это как лететь с парашютом в пропасть и бояться, что он не раскроется.

Пока я шаг за шагом отходила спиной назад, Дантэ расплылся в хищной улыбке.

– Ты знаешь, как угодить демону. Мы обожаем погони за своей добычей, Марисоль, – обсидиановые глаза сверкали, а на лице появилось такое предвкушение, от которого моё сердце застучало с удвоенной силой, разгоняя кровь.

От того как он произнёс моё имя в этот раз, по телу прошла дрожь.

Он сделал шаг по направлению ко мне, словно давая команду. Развернувшись, изо всех сил побежала. Так, будто за мной гонится демон.

Когда до воды оставалось совсем чуть-чуть, каратель поймал меня, прижимая к себе спиной.

– Полагаю, я заслужил право на поцелуй от прекрасной девы, не так ли? – зашептал мне на ухо, обдавая горячим дыханием и мурашками.

– Так нечестно! – резко повернулась к нему. – Ты перемене-

стился.

– А кто говорил о честной игре, Мэри? – прижал к себе, обхватывая за талию. – Теперь я буду целовать тебя так долго и горячо, пока ты не захочешь большего!

Мои бёдра непроизвольно дёрнулись ему навстречу, ощущая его возбуждение. Он приподнял меня и впился горячим поцелуем в мою шею, вырывая у меня протяжный стон. Что такого в этом демоне? Почему я никак не реагировала на красавчика Шакса, а Данталиан, казалось бы, невинным поцелуем приводил все мои чувства в неистовство. Словно он в точности знал, как достучаться до необузданности в глубине моей души. Разбудить желание и захотеть его так, что кружилась голова. Один взгляд его глаз лишал меня разума.

Я не шутила, когда говорила, что в другой жизни мне пришлось бы ему покориться. Пусть не сразу, но это произошло бы. К чему лукавить? Мне импонировало даже его упрямство, которое доставило мне столько беспокойства. Сильный, красивый... властный. Один запах мирры с ландышем заставлял упиваться им.

Желание, которое он вызывал, стремительно захватывало власть, заставляя обхватить его ногами, чтобы полнее почувствовать возбуждение мужчины. Потираясь всем телом. Отчаянно радуясь, что на нас так мало одежды.

Нарастающее удовольствие от его поцелуев заставляло полностью терять контроль. Сама потянулась к его губам, погружаясь языком в его глубины. Заново изучая. Упиваясь

своей властью над ним и наоборот, отдаваясь в его распоряжение. Без сожалений и размышлений.

Страсть разгоралась всё сильнее. Языки переплетались, дразня друг друга и играя.

Дантэ сжал мою попку, вжимая в себя и заставляя выгибаться от этого прикосновения.

– Ты сводишь меня с ума, Марисоль, – прорычал каратель и приподнял меня, чтобы обхватить своим ртом одну из грудей сквозь купальник.

Мои руки впились в его волосы то ли с намерением оторвать, то ли прижать крепче. А с губ срывались стоны, которые невозможно было сдержать. Данталиан неожиданно опустился на колени, укладывая меня на траву, окружающую лагуну. И сам тут же устроился между моих бёдер, потираясь своим членом о моё лоно. Нагретая земля милостиво приняла нас в свои объятия.

Нами владела отнюдь не нежность. Нет! Агрессия! Вождение! Страсть, затмевающая всё остальное!

– Хочу тебя, – простонала. – Прошу тебя, Дантэ! Сейчас!

Мужчина с напряжением кивнул и всего несколько секунд, чтобы заполнить меня до отказа. Мои ногти впились в его спину, оставляя глубокие царапины. Данталиан же откинул голову назад и издал какой-то утробный рык удовольствия.

– Каждый раз всё слаще, Марисоль, – он пристально посмотрел в моё лицо, делая первый толчок. Он делал меня

дикой. Бешеной. И ему это нравилось. – Я бы убил любого, чтобы ты осталась со мной.

На мгновение меня окутало тревогой. Словно внутри меня что-то менялось. И это пугало! Но стоило мужчине продолжить терзать моё тело, как всё остальное стало таким неважным!

– Глубже, – умоляла его полным сладострастия голосом.

Чему он с радостью последовал, вбиваясь в моё полностью покорное ему тело. Затем и вовсе сел, приподнимая мои ноги и продолжая входить в меня.

– Так нравится смотреть на тебя, Марисоль. Такая красивая, – прерывисто проговорил Дантэ.

От его слов меня выкинуло за грань, в то время как Данталиан вонзался всё сильнее и сильнее. Хорошо, что мы на земле! Иначе никакая бы кровать не выдержала его натиска.

– Дантэ! – пронзительно вскричала от наслаждения, ощущая, как пульсирует моё естество вокруг его члена.

– Марисоль... – простонал каратель, делая последние толчки и застывая, а затем падая мне на грудь и придавливая своим немалым весом.

Но сейчас бы не променяла это на что-то другое. Могла только наслаждаться этой тяжестью и поглаживать его вспотевшую, постепенно высыхающую спину.

Через некоторое время он приподнялся и с улыбкой посмотрел на меня.

– Наш день продолжается. Как на счёт искупаться тут?

– У тебя мания уничтожать мои вещи, – рассмеялась, осматривая то, что осталось от лоскутков, прикрывавших ранее моё тело. – На этот раз ты разорвал мой купальник. Я и не заметила.

– Он тебе не понадобится, Марисоль, – засмеялся мужчина, вставая и помогая встать мне.

– Как скажешь, – легко согласилась и медленно пошла в сторону воды.

Когда уже зашла по колено, то повернулась и протянула руку Данталиану, который застыл, рассматривая меня.

– Пойдёшь со мной?

– Это почти лучшее из того, что ты мне когда-либо говорила, Мэри, – улыбнулся он, делая шаг в мою сторону.

Глава 42

– Как романтично проводить время с мужчиной, который никогда не будет твоим.

– Я долго сидела на безромантичной диете и, кажется, пришло время наестся вдоволь.

Уже давно стемнело и мы с Дантэ сидели у костра, слушая шум волн. Данталиан укутал моё тело в плед, а сам обнял меня со спины, положив подбородок мне на плечо. Мои уверения в том, что я не замёрзла, были нагло проигнорированы. Хотя чему тут удивляться? С его диктаторскими замашками меня могли и в дом загнать.

Но на этот день мне грех жаловаться. Он прошёл великолепно. Пожалуй, один из лучших дней в моей жизни. Словно подростки, впервые вырвавшиеся из-под опеки, мы носились по острову, плескались в лагуне и как пояснил мне каратель – всё же океане. Исследовали пещеры, оказавшиеся целым лабиринтом, уходящим под землю. Не удивлюсь, если где-то там какой-нибудь пират когда-то спрятал свой клад, добытый не совсем праведным путём. Идеальное для такого место. Мы рыбачили и готовили вместе.

Рыбак, правда, из меня вышел весьма посредственный. Терпение не мой конёк. Взяв лодку, мы отправились подальше от берега, пока остров не скрылся из вида, оставаясь кро-

хотной точкой вдали. Я думала, нам придётся сидеть с удочками, но Данталиан использовал сети. Улов вышел знатный, но почти всех мы отпустили. Зачем нам двоим столько рыбы? Тут нет морозилки, чтобы заморозить.

А отправиться во внешний мир – никому из нас и в голову не пришло. Мне так точно, но и Данталиан не выглядел как тот, кто думает о побеге. Особенно, когда этот плут с особым удовольствием скинул меня с лодки и нырнул следом.

Целоваться посередине океана, когда не видно и клочка берега оказалось невероятно захватывающе...

А вот после ужина напала лень от насыщенного дня. Двигаться особо не хотелось. Достаточно было смотреть на костёр и языки его пламени. На душе царило такое умиротворение, что хотелось петь и танцевать, а вот тело устало. Кто сказал, что отдыхать легко?

Наверное, мне стоило сказать Дантэ, что я благодарна ему за этот день. За то, что повстречался на моём пути. Но, по моему, это и так очевидно и не требовало лишних слов. Всю свою признательность к нему выражала, как умела – в веселье, радости... прикосновениях. Мы знакомы с ним так недолго, но Данталиан откровенно меня удивлял... каждый день.

Я ожидала кого-то расчётливого, жадного до власти и положения, а увидела... Дантэ. Вкупе с авторитарным характером он домашний, игривый... и какой-то родной. Пусть был и остаётся собственником, но пообещал же отпустить? Сей-

час, когда приближается моё время, вполне могу признать, что проведи мы вместе ещё неделю или две вполне могла бы влюбиться без памяти. Хоть пока этого не случилось, но не могу сказать, что каратель не постарался сделать для этого всё возможное. Если бы не останавливала сама себя, то...

Всё это не имело значения, потому что мой путь выбран. И сворачивать с него не собираюсь. Кому-то со стороны покажется это глупостью, но я уже прожила несколько жизней и теперь хочу отдохнуть. Хотя бы это я заслужила. Видит Бог, я старалась жить праведной жизнью, несмотря на проклятье. Вопреки проклятью. Да, у меня случались ошибки. Непоправимые ошибки, в результате которых гибли люди. И не только плохие. Именно поэтому с особой предрасположенностью относилась к тем, кого мучили угрызения совести, так как эта мука так близка и мне. Но, как и они, заслуживаю наказания. Исключений нет и быть не может. Да и для меня это скорее освобождение.

– О чём ты думаешь? – спросил Данталиан, вырывая меня из тяжких дум.

Развернулась в кольцо его рук и улыбнулась ему, отбрасывая все мысли.

– О многом. Но прежде всего, хочу поблагодарить тебя, Дантэ. За этот день и за всё, что ты для меня сделал. Ты и представить не можешь, как высока моя благодарность, – взяла его руку и поднесла её к своей груди, прикрытой сарафаном. Размещая аккуратно напротив собственного сердца. –

Хочу, чтобы ты знал. Я думаю, ты очень хороший. Почти лучший из тех, кто попадался мне в жизни.

– Как же низка твоя планка, раз ты так думаешь, – горько рассмеялся мужчина.

– Ты не прав, Данталиан, – покачала головой. – Поверь, я знаю, о чём говорю. Тебе ли не знать, каково это. Жить с чудовищем внутри? Заглядывать внутрь других и видеть их суть? Постоянно знать обо всех и вся. Самые грязные подробности... Понимаешь же, что совершенно безвинных нет. Хотя некоторые со временем забывают и убеждают сами себя, что они само совершенство. Но их души, они помнят всё.

– Но меня ты не чувствуешь. Как и я тебя. Поэтому ты хорошего обо мне мнения. Может в этом всё дело?

– И в этом тоже, – не стала отрицать очевидное. – Но это дало мне возможность узнать тебя самостоятельно. Уверена, что за тобой немало грехов и убийств. Но мне выпало увидеть лишь того, кто предстал передо мной.

– Может, я притворяюсь, – хмыкнул демон.

– Думаю, так и есть, – тихо рассмеялся. – Как и все люди, когда им кто-то нравится. Они стараются стать лучше ради него. Становятся лучше. Но уверена, что в твоём случае это правда лишь отчасти. Ты сам когда-нибудь поймёшь мои слова.

– Уже понимаю, о чём ты, Марисоль. И знаешь, ты поступила бесчестно. Ворвалась в мою жизнь, перевернула её с

ног на голову и... просто уходишь. Жестоко.

– Ты так говоришь, будто я обманывала тебя хоть в чём-то, Данталиан. Почти с самого начала ты знал обо всём.

– А легче ли от этого, Марисоль? Нет. Мне кажется, я начинаю что-то чувствовать...

– Да, – я снова рассмеялась и тут же стала серьёзной. – Ты не похож на безэмоционального, как рассказывал вчера. Мне кажется, что вы, демоны, обманываете сами себя. Или... не знаю. А на счёт эмоций? Так продолжай чувствовать! Поверь, в человеческой жизни нет ничего важнее, чем наши чувства. Будь то радость или горе.

Он посмотрел на меня с печалью и поджал губы, покачав головой. А я же взяла его лицо в свои руки и улыбнулась.

– Чувства самый великий дар, который есть у человека. Надеюсь, когда я уйду, ты встретишь кого-то такого же хорошего как ты сам. Вы создадите семью. Ты испытываешь это счастье, лучше которого нет ничего!

– Ты не понимаешь, о чём говоришь, Марисоль, – хмыкнул каратель.

– Если ты так думаешь? То это твоё право, – пожала плечами и медленно наклонилась, целуя его в губы.

На этот раз мы словно прощались. Не торопясь, изучали тела друг друга. Наслаждаясь каждым мигмом. Без спешки. Без стремления только получить удовольствие. Сам процесс стал чистым удовольствием. С привкусом горечи и тоски, но таких сладких, что замирало сердце.

А уже после растянулась на мужчине, который нежно поглаживал мою спину, и улыбнулась сама себе, прежде чем заснуть. Я была счастлива! Как никогда.

Глава 43

– Когда кончается логика, начинаются ритуалы.

– Главное, чтобы они не завершились предательством.

Проснулась от того, что было жарко. Оказалось, Данталиан во сне прижал меня к себе, а сам горячий, как паровой котёл.

Открыла глаза и уставилась на карателя, который спал как ни в чём не бывало. На этот раз мы находились в его собственной спальне. По всей видимости он перенёс нас после того как я уснула. Заботливо с его стороны, но такая близость излишняя.

Попыталась выбраться из кольца его рук, но сделать это было не так-то просто. Стоило отвоевать хоть немного пространства и свободы, как меня не только возвращали на место, но и обнимали сильнее.

Вдруг Дантэ открыл глаза. И на мгновение утонула в обсидиановом взгляде, который со сна напоминал бесконечный омут со скрытыми там секретами мироздания. Но вот он моргнул, фокусируя зрение, и это ощущение испарилось, оставляя после себя неловкость.

– Ты можешь меня отпустить? – тихо попросила демона, сглатывая вязкую слюну. – Ты горячий, а я хочу в туалет и

в душ.

Он медленно выполнил мою просьбу и отстранился, а я же, отпущенная на волю, вскочила и стремительно сбежала в ванную комнату, смущённая собственной реакцией на такое пробуждение. Если бы дело было только в вожделении – это пережила бы без труда, но меня обуяла... нежность к этому мужчине, такому славному и уютному, что поймала себя на мысли о том, как хочу прижаться к нему и не отпускать. Это вызывало смятение в душе и совершенно меня не устраивало.

К тому времени как успокоила разбушевавшиеся чувства и вышла из ванной, постель уже опустела. Тут моей одежды не было, поэтому вышла из его комнаты и пошла искать гостевую, в которую меня определили. Справедливо рассудила, что она где-то поблизости и не прогадала. Уже через пару минут входила туда. Мои вещи разобрали и поместили в шкафы. Наверное, та самая загадочная Кларисса. Тут в отличие от хозяйской спальни отдельного помещения под гардероб не было, но зато стояли комоды.

Впервые за долгое время застыла, понимая, что не могу выбрать, что надеть. Открывала ящики со своими собственными вещами и не могла определиться. Джинсы? Не хочу. Платье? Нет. До назначенного мне часа оставалась всего пара часов и... ничего. Казалось бы, это не имеет значения, но растерянность завладевала мной всё больше.

Прошла к кровати, и устало села. Проходило время, а от-

вет всё не приходил. В голову лезли всякие глупости. От чего-то захотелось стать... прекрасной. Не факт, что всё свершится сегодня. Мало ли сколько времени потребуется Данталиану, чтобы найти Самайна. Может всего час, а может и пара дней, но сейчас мной овладела нерешительность.

В итоге не выдержала этой странной пытки и подскочила к комоду, доставая первое, что попало под руку. Это всё же оказалось платье. Белое платье, которое купила так давно, что и не помнила об этой покупке.

Решительно надела его и вышла из комнаты с высоко поднятой головой, не забыв захватить любимую косуху, придававшую мне сил.

– Привет, – улыбнулась Данталиану, которого застала на кухне за приготовлением завтрака.

– Ты что-то долго, – проговорил он, не оборачиваясь.

– Помочь? – предложила ему, не обратив внимания на его фразу.

Мне на это и сказать-то было нечего. Любую нерешительность Дантэ может обернуть в свою сторону и принять за сомнения. А это не так!

– Нет, я почти закончил. Присаживайся, – он налил кофе и поставил кружку передо мной, снова подходя к плите и доставая с полки тарелки.

Вцепилась в кофе, как утопающий в спасительный круг. Корень моего состояния ясен. Я нервничаю. И сейчас пытаюсь понять, в чём причина такого. Не в том, что передума-

ла. Нет. Скорее опасаясь, что всё сорвётся. Вдруг у меня не хватит сил, чтобы всё осуществить? Это потребует невероятное количество магии. Или нам помешают? А что если Дантэ меня всё же обманет?

Данталиан поставил перед нами тарелки и сел рядом. Завтрак прошёл в молчании. Демон не смотрел в мою сторону. Мы просто ели, хотя у меня каждый кусок с трудом лез в горло. Напоминало всё это последнюю трапезу для смертника. Недалеко от истины, не так ли?

Когда мы закончили, то одновременно подняли головы и взглянули друг на друга. Не знаю как моё лицо, но его было непроницаемо. Его сейчас невозможно прочитать и угадать, о чём он думает.

– Ты готова? Где будет проходить обряд?

– Во Франции. В том месте, где всё началось, – сухо ответила ему, с трудом справляясь с волнением. – Рядом с городом Лионом на побережье реки Роны когда-то находилась деревушка. Сейчас она стёрта с лица земли, но нам туда. Только захвати нож. Он мне понадобится, а свой я оставила дома в сумке.

Данталиан кивнул, встал и убрал тарелки в раковину. Затем протянул руку. И мы переместились, оказываясь там, где я сказала. Тут было прохладно, поэтому сразу надела кожанку и устремилась туда, куда звало меня сердце. Место, где я родилась и выросла.

Шли мы около сорока минут и, наконец, остановились у

нужного места. Там, где когда-то стоял мой отчий дом, теперь расположилась полянка. Прекрасная поляна, причиняющая столько боли и наполняющая меня тоской.

– Ты в порядке? – спросил Данталиан, вставая рядом. – Ты побледнела.

– Всё хорошо, – я сглотнула. – Давай нож. Я пока всё приготовлю, но ты будь внимателен. Не думаю, что Долорес явится, зная, что тут можешь быть ты, но вдруг пошлёт сюда своих людей, чтобы помешать? Она не дура и может догадаться, что мы задумали.

– Не волнуйся на счёт неё. Пока ты будешь готовиться, я поставлю защитный контур. Даже если кто-то из людей придёт, он тут никого не увидит.

Кивнула и занялась делом. Сейчас очень важно ничего не напутать, но это вряд ли произойдёт. Слишком часто представляла и вспоминала ритуал призыва, который рисовала мачеха триста лет назад.

Я подняла сухую палку и прямо на земле начала создавать траншею, прилагая всю имеющуюся у меня силу. Когда всё было кончено, откинула её и посмотрела на часы на руке. Оставались считанные минуты, и на меня неожиданно снизошло спокойствие и умиротворение. Вот и всё.

– Тут неподалёку действительно шляются какие-то люди, но я успел вовремя. Нам не помешают. Ты готова? – спросил у меня Дантэ, приближаясь.

– Да, – бросила и встала в центр призыва, чтобы начать

обряд.

Но в последний момент посмотрела на Данталиана, стараюсь запомнить его лицо. Почему-то сейчас это казалось таким важным. Лицо с тем же острым взглядом, который привлёк меня с первого мгновения. Нос с небольшой горбинкой и губы, оказавшийся такими сладкими. Глубоко вздохнула и отвела глаза. Затем рывком порезала свою ладонь, капая кровью себе под ноги, и запела:

– Виртутем меам, эт сангвинем меум волунтатис! Дик михи номен даемон, кви вендидит анима меа. Кви маледихит михи!

Выкрикнув последние слова, задрожала от силы, которая полилась из меня и впитывалась в засветившийся ритуальный символ под моими ногами. Вспыхнув ярче, свет начал подниматься и выводить имя... Самайн.

Бросила взгляд на Дантэ, чтобы убедиться, что он успел прочитать. Данталиан не сводил глаз с надписи. Это успокоило меня. И только после того как убедилась, что всё не прошло зря, закончила обряд со словами:

– Его гратием!

И всё закончилось. У меня получилось! Боже, благодарю тебя! Но у меня получилось!

Широко улыбнулась и повернулась к карателю, хотя чувствовала, как всё это отняло немало сил. На тело накатила слабость. Но демона не было на месте. Растерянно огляделась и тут почувствовала, как к моему рту поднесли тряпку

с каким-то сладковатым запахом и вкусом.

Непонимающе посмотрела за спину. Это оказался сам Данталиан. Дёрнулась, но он не дал освободиться, держа пропитанную хлороформом тряпицу у моего рта и носа, заставляя дышать только этим. Проходили минуты и моё сопротивление начало слабнуть, пока не потеряла сознание.

Глава 44

– Ты никогда не решишь проблему, если будешь думать так же, как тот, кто её создал.

– Это я уже понял. Но это не значит, что другой путь будет менее болезненным. Для всех.

Данталиан

Стиснув зубы, перенёс хрупкое тело Марисоль в собственную квартиру и уложил на кровать. Мне не хотелось поступать с ней так, но другого выхода не видел. Моя сила на неё не действует, а другого безболезненного способа, чтобы вывести её из строя не видел. А если бы не сделал этого – Мэри могла бы помешать, зная изобретательность девушки. Да и один её взгляд действовал на меня сокрушающе и вынуждал согласиться почти на всё. Она должна проспять несколько часов и этого времени мне хватит с лихвой.

Вот только для того, что я задумал, потребуется помощь. А обратиться могу только к одному существу. К Шаксу. Но кто бы мог подумать, что в этом деле окажется замешан Самайн? Мне никогда не нравился этот ублюдок, а оказалось, что у меня есть все права, чтобы уничтожить его. В любое другое время воспользовался бы этой возможностью, не задумываясь. Но не сейчас. Не тогда, когда в этом деле замешана Марисоль. Нет. Своё обещание, данное ей, я сдержу, но

это не значит, что оставлю всё так. Благо она была довольно расплывчата в формулировке. Это дало мне поле для манёвра. И чтобы не принесло мне будущее, воспользуюсь любой данной мне возможностью.

На прощание наклонился и поцеловал Мэри в губы едва уловимым касанием, прежде чем переместиться в АдФинанс. Прямо в кабинет друга, который сидел за столом и, почувствовав моё появление, поднял голову.

– Дантэ? – удивился Шакс. – Вот уж не думал увидеть тебя в ближайшее время. Когда ты злишься на меня, ты можешь пропадать месяцами, не то чтобы избегая, а скорее игнорируя моё существование.

– Мне нужна помощь, Шакси, – тихо проговорил.

– Шакси? – ошеломлённо переспросил демон. – Ты не называл меня так лет четыреста. Что произошло?

От волнения он встал из-за стола и подошёл ко мне ближе.

– Мне нужно в наш мир... прямо сейчас. И помимо этого ещё пара одолжений.

– В наш мир? Без проблем, – кивнул друг. – А что за одолжения?

Я достал из внутреннего кармана пиджака сложенный листок с написанными на нём инструкциями, которые написал ночью, и протянул ему.

Шакс взял его и вчитался, бледнея с каждой секундой. А затем поднял голову и пристально всмотрелся в моё лицо, ища подтверждение, что это не шутки.

– Друг, ты в своём уже? Если это из-за меня и моих притязаний, то клянусь, что не трону эту ведьму. Просто оставь её при себе и все дела. Пока не надоест, как и все они... Никакая девушка такого не стоит!

– Эта стоит, Шакс. Я уже принял решение и тебе меня не переубедить. Вопрос в том – согласишься ли ты мне помочь.

– Если об этом узнает Велиал, то страшно подумать, что будет. Они попытаются помешать. Казнить тебя. То, что ты задумал – это неслыханно.

– Брат Ламии не так влиятелен, как тебе думается. А что до самой демонессы? Мне плевать на неё. Уверен, что ты справишься с ними.

– Подумай ещё раз! Обратного пути уже не будет!

– Уже подумал! И не раз. Документы готовы с утра. Всё оформлено. Я сделаю это, друг.

– Но почему? – его растерянность можно было почувствовать в воздухе, но для меня это дело решённое. Ещё вчера.

– Потому что я влюбился, друг, – широко улыбнулся.

– Ты точно сошёл с ума, – прошептал он в благоговейном ужасе.

– У всех наших решений есть последствия, – пожал плечами с насмешкой, ничуть не удивлённый его реакцией.

– О чём ты?

– О нашем переселении на Землю, Шакс.

– Но к чему это? Неужели нет варианта проще?

– Он есть, – легко согласился, так как и сам раньше рас-

смастривал именно его. – Но он не устраивает Марисоль. А я сделаю всё, чтобы она была счастлива.

– Но откуда гарантии, что вы вообще снова сойдётесь? Вы будете совершенно другими.

– Я это знаю, – сказал с абсолютной уверенностью, которая пропитывала всё моё существо.

– Не хочу терять тебя, Дантэ. Знаю, что мы не всегда ладили... но друг!

– Шакси, я тоже привязан к тебе, но как недавно сказала мне Мэри... тебе меня не понять. Тогда до конца не осознавал, что она имеет в виду. Мне потребовалось всего пять дней, чтобы познать истину и измениться.

– Подумай ещё раз!

– Хватит, – отрезал его возражения и уговоры. – За последние дни я был счастливее и более живым, чем за все наши с тобой пять сотен лет! Так что мой выбор прост и обоснован. И ты должен пообещать мне кое-что ещё. Убей Самайна. Не сейчас. Через год или два, но убей.

– Это он заключал сделки с местными ведьмами? – уточнил он.

– Да, – я кивнул. – Но сейчас он нужен мне живым. Пусть пока расслабится. Потеряет бдительность. А вот потом... потом убей его.

Шакс сначала напрягся, а потом отрывисто кивнул.

– Обещаю.

– Прекрасно. А сейчас, если мы договорились, нам пора

в наш мир.

Одному мне не открыть туда портал, а вот если демон сладострастия поделится силой, то тогда справлюсь без проблем. Он сложил руки в нужном мне жесте и в меня полилась дополнительная помощь, о которой я просил.

И я без труда открыл портал, входя в него вместе с другом.

Мы оказались в замке, где правил Самайн. Чрезвычайно сильный и опасный демон. Хотя в силе с ним мы были равны. Поговаривали, что раньше он жил на Земле. В честь него даже проводили языческие праздники. Но потом его изгнали обратно в наш мир. Ещё когда существовали ковены светлых ведьм. Это сейчас они разобщены, малочисленны и больше одиночки. А вот раньше они представляли собой силу. Реальную силу. Ровно до момента, как стала появляться инквизиция. Это изменило всё. Сам же Самайн жестокий садист. Нетерпеливый и несдержанный. Так что не удивлён, что он пристрастился к силе тёмных ведьм, питающих его за счёт проклятий. Ему даже досталась одна светлая, но больше этому не бывать.

Мы с Шаксом прошли дальше, но нам преградили дорогу низшие демоны в полной трансформации. Собственно низшим, в отличие от высших, тяжело поддерживать человеческую форму.

– Что вы тут делаете? – спросил один из них.

– Мы на аудиенцию к Его Величеству Самайну Устрашающему, – ответил за нас обоих.

– Он никого не принимает.

– Тогда скажи ему, что мы с Земли и нас интересуют проклятые ведьмы, – усмехнулся. – Уверен, что он быстро передумает.

Они переглянулись и показали нам следовать за ними. Мы шли всего минут пять. Потом один из них приказал подождать и зашёл в дверь, представшую перед нами. И только когда он вышел через несколько минут, перед нами мило-стиво распахнули дверь, и мы вошли.

Это оказался кабинет, где сидел Самайн в человеческом обличье и наблюдал за нами зорким и весьма внимательным взглядом.

– Время нам договориться, – было первым, что я сказал.

Глава 45

– Для того чтобы начать новую жизнь, не всегда достаточно перевернуть страницу.

– Да, иногда нужно, чтобы один демон изменил всё.

– Мадмуазель Боварэ? Вы меня слышите?

С трудом открыла глаза. Кто-то наглый светил в них фонариком. Что происходит?

– Она очнулась, доктор! – раздался голос откуда-то сбоку.

– Ммм, – протянула пересохшим горлом. – Пить!

К моим губам тут же поднесли стакан воды. Как цветку в пустыне, получившему долгожданную влагу, это принесло некоторое облегчение.

– Где я? – спросила, рассматривая окружающую обстановку.

– В Париже. В больнице Белого Дома, мадмуазель Боварэ. Вас нашли у нас на пороге без сознания несколько часов назад. Что вы помните? Может нам позвонить кому-то из ваших родственников?

– Я... – у меня снова пропал голос, но на этот раз от ужаса.

Потому что ничего не помнила и не понимала. Вообще ничего не помнила. Париж? Почему я в Париже и к тому же в больнице? В панике попыталась подняться, но меня аккуратно уложили обратно.

– Всё хорошо. Не волнуйтесь, Марисоль.

Мои глаза бегали от человека в белом халате на медсестру, стоявшую рядом со стаканом воды в руке.

– Что... что я тут делаю? И... почему вы называете меня Марисоль Боварэ?

Они тревожно переглянулись и снова посмотрели на меня с сомнением на лицах.

– Вы не помните кто вы?

– Кажется... нет, – я устало прикрыла глаза, пытаюсь привести мысли в порядок. Вспомнить хоть что-то, но ничего не получилось. Память словно решето.

– При вас была сумка с документами, – пояснил врач. – Так мы и выяснили кто вы. Главное, не волнуйтесь. Потеря памяти может быть временной. Хотя никаких травм на вас не было. Разве что небольшое обезвоживание и недостаток витаминов. Вы долго не приходили в себя, мадмуазель Боварэ. Это странно, но по томограмме вы в норме.

– Тогда почему ничего не помню? – спросила у него, пребывая в некоторой прострации.

– Мы не знаем, что конкретно с вами случилось, мадмуазель Боварэ. Но не волнуйтесь. Думаю, немного времени и вы придёте в себя.

– Думаете? – посмотрела на него с сомнением. – Вы врач или гадалка? Весьма расплывчатая формулировка, доктор.

– Сарказм вам не к лицу, но могу вас понять, – вздохнул мужчина. – Память, к сожалению, штука хрупкая, мадмуазель.

зель. Остаётся только уповать и надеяться.

– Где моя сумка? – хрипло спросила. – Дайте её мне, пожалуйста. Может она всколыхнёт во мне хоть что-то.

– Сисиль, – доктор повернулся к медсестре.

Она поставила стакан на тумбочку рядом с кроватью и отошла к шкафу, доставая оттуда незнакомую мне чёрную дамскую сумку.

– Мы пока оставим вас, мадмуазель Боварэ. Я зайду попозже, чтобы проведать вас.

Взяла у Сисиль сумку и кивнула врачу. Сейчас он меня мало волновал. Осторожно присела и вывалила содержимое рядом с собой, начиная перебирать свои вещи. По документам я действительно оказалась Марисолью Боварэ и проживала на проспекте Монтень в двадцать пятом доме в квартире под номером шестнадцать. Но это мало что мне дало. Точнее – ничего. Телефона тут не было. Ничего, чтобы подсказало мне о моей собственной личности. Упаковка салфеток, кошелёк с деньгами, документы и ключи, видимо от квартиры. По моему разумению в дамской сумочке хранят хотя бы косметичку, но и этого не было. Хотя я нашла зеркальце и тут же распахнула его, вглядываясь в собственное отражение. Миловидна, но не более того. Больше меня смущала паника, отражающаяся там.

Схватила сумку и начала прощупывать каждый шов, пока не нашла потайной кармашек. Оттуда вывалился ключ и записка. С замирающим сердцем схватила её, чтобы прочитать

и несколько секунд непонимающе на неё смотрела.

«Центральный Банк Франции, ячейка триста двенадцать».

Вот и вся информация. Вскочила с кровати и подошла к тому самому шкафу. Открыла и увидела вещи. Быстро стянула больничную сорочку и переделалась в белое платье, которое там лежало. Захватила и кожаную куртку, а затем вернулась к кровати. Быстро покидав всё обратно в сумку, пошла к выходу. Остаться здесь было невыносимо. Мне нужны ответы. Кто я такая? Есть ли у меня родственники? Может муж? Дети? По документам мне всего двадцать два года, но кто знает?

Из больницы улизнула незаметно и на улице тут же поймала такси. Для начала надо побывать в этом банке, а потом поеду в квартиру.

В банке предъявила паспорт с ключом и беспрепятственно прошла к ячейкам, находящимся в закрытой зоне. С замирающим сердцем распахнула её и... увидела деньги. Много денег. Не только евро, но и доллары. Удивительно, что память отказывается сообщать мне и малейшие детали о себе, но точно знаю, что на стол долларовой купюре изображён Бенджамин Франклин, американский политический деятель.

Покопалась там ещё, но так и не нашла ничего кроме денег. Оставалась последняя зацепка – квартира. Так что с разочарованием заперла ячейку на ключ и покинула банк, чтобы снова поймать такси и отправиться по адресу, по ко-

торому якобы проживаю.

Сам Париж, мелькавший в окне, не казался мне незнакомым городом. Может это знак, что что-то вспоминаю? Да и французским владею отлично. Учитывая, что по документам я француженка, то ничего странного в этом нет.

Когда таксист остановился у нужного дома, расплатилась и вышла, поднимая голову, чтобы рассмотреть старинное здание. Квартиры в таком районе, почти на берегу Сены дорого стоят. Если это и однушка, но не меньше миллиона евро точно. Да и те деньги в банке. Я вполне обеспечена. Особенно учитывая мой возраст. Может я чья-то любовница и содержанка? Или из богатой семьи?

Прошла в дом и поднялась по винтовой лестнице наверх. Отпёрла дверь под номером шестнадцать и осторожно ступила внутрь. На какой-то миг понадеялась, что увижу тут хоть кого-то, кто просветит меня. Родителей, мужа... да хоть того самого толстого и уродливого любовника, которого нарисовала моя фантазия. Но ничего. Проходила комнату за комнатой, но тут, будто никто и не жил. Огромная трёхкомнатная квартира, но ни следа присутствия человека. Нашла и спальню, в шкафу которой обнаружилась одежда. Вроде моя, но ничего из этого не узнаю. Никакого компьютера, ноутбука, фотографий... ничего! Даже чёртовых книг!

Складывалось впечатление, что моя жизнь пуста. Училась ли я в университете? Оканчивала ли хотя бы школу?

Устало опустилась на пол в гостиной и с отчаянием засто-

нала, чувствуя, как по щекам потекли слёзы. Не знаю, сколько это продолжалось. Может пять минут, может час. Даже толком не понимала, что оплакивала. Вздрагивала, обхватив себя руками, и предавалась жалости к себе. Но вместе с влагой, текущей из глаз, уходила и какая-то горечь, затаившаяся в душе.

Но когда слёзы иссякли, подняла голову, встала и с выпямленной спиной прошла на балкон, выглядывая наружу. Вдыхая осенний запах Парижа.

Может мне никогда и не узнать кто я такая, но это не значит, что буду сидеть и страдать. Я буду жить! Буду жить! Пусть у меня нет прошлого, но зато есть будущее!

Глава 46

– Говорят, есть такая связь на свете, что неважно, сколько раз ты еёрываешь. Вы всё равно встретитесь.

– С тех пор как встретила тебя... Чувствую, словно я жила, чтобы тебя встретить.

Шесть месяцев спустя

Рабочий день подходил к концу, и пора было закрываться, но мне так нравилось приглушить свет и сидеть за столиком у витрины, рассматривая прохожих. У каждого из них своя история. Вот тот пожилой мужчина, например, скорее всего, приехал сюда один. Похож на профессора архитектуры или литературы, вечно занятого на работе. Или та женщина с профессиональным фотоаппаратом – думаю, она снимает для какого-то модного журнала или выбирает места для будущих фотосессий с моделями. Хотя лучше, конечно, снимать не тогда, когда начинает темнеть. Впрочем, это просто мои фантазии, но меня забавляло это занятие. Заглядывать за завесу чужой жизни.

Я купила эту антикварную лавку почти пять месяцев назад. Просто прогуливалась по улочкам Парижа и наткнулась на неё. Она мне так понравилась, что тут же зашла, рассматривая уютное помещение похожее на сказку. Старинные

вещи, выставленные на продажу, словно дышали историей, к которой хотелось прикоснуться. А разговорившись с владельцем, поняла, что это мой шанс. Он хотел уйти на покой, а я хотела иметь что-то своё. Настоящее. Так что уже через неделю мы всё оформили. И я практически поселилась здесь.

Могла и нанять кого-то, но мне нравилось делать всё самой. Вести дела, разговаривать с покупателями. Узнавать про каждую вещь, которая волей судьбы попадала ко мне в руки. Это словно читаешь интересную книгу. У меня оказался к этому талант. И безошибочно могла определить из какой эпохи та или иная вещица. Это завораживало меня.

Не оставила и попыток узнать что-то о себе. Наняла частных детективов, но поиски их оказались тщетны. Они нашли несколько моих однофамильцев, но никто и понятия не имел кто я и откуда. Никаких упоминаний о том, что вообще где-то училась. Марисоль Боварэ словно родилась в тот день, когда её нашли у порога больницы. Даже ту самую квартиру, где сейчас проживаю, я купила всего лишь за сутки до случившегося, что, честно говоря, настораживало. Но строить догадки на пустом месте – бесполезно, а спросить не у кого.

Так что постепенно смирилась и просто начала новую жизнь. Зачем жить прошлым, которого не помнишь? Это может свести с ума. А я слишком люблю жить, чтобы допустить подобное.

И сейчас рассматривала через витрину прохожих и уми-

ротворённо вздыхала. Неожиданно мне на глаза попался какой-то мужчина, чем-то привлёкший моё внимание. На дворе стоял удивительно тёплый апрель и по улице бродили только туристы или местное колоритное население. Но он не был похож ни на кого из них. Голубоглазый блондин, одетый в деловой костюм, сидящий на нём как влитой, совсем не походил на искателей красивых видов. Особенно в старой части Парижа. Такие пропадают либо в деловом районе, либо со своими кралями в самых дорогих бутиках, покупая их благосклонность подарками. Да и то, что он смотрел на меня пристальным взглядом. Именно на меня, хотя за затемнённой витриной меня разглядеть сложно. А потом произошло и вовсе удивительное! Он мне подмигнул и... исчез.

От удивления мой рот приоткрылся, и сморгнула несколько раз. Может мне привиделось от усталости? Значит пора собираться домой.

Я встала и зашла за прилавок, чтобы схватить шаль и сумку, но на двери щёлкнул колокольчик, оповещающий о новом посетителе.

– Мы уже закрыты! – развернулась и дежурно улыбнулась потенциальному покупателю.

На мгновение застыла. В магазинчик пришёл мужчина в джинсах, футболке и спортивном пиджаке. Не знаю почему, но смотрела на него и сердце от чего-то замирало. Он улыбнулся, с какой-то насмешкой рассматривая меня.

Эта насмешка очень ему шла. Да и сам по себе он был ве-

ликолепен в своей мужской красоте. Особенно чёрные глаза, которые, казалось, привораживают меня.

В горле пересохло и никак не могла заговорить. Честно говоря, мыслей не было. По крайней мере, приличных. В основном пошлые. Не замечала за собой подобного и сейчас почувствовала, как начинаю краснеть.

– Я всего лишь на минутку, мадемуазель, – проговорил он негромко. От его голоса по телу пошли мурашки, от чего начала подозревать, что словила какой-то вирус. Может, простудилась и у меня жар? Отсюда и странные фантазии. – Мне сказали, что у вас тут можно кое-что заказать. И вы это найдёте хоть из-под земли.

До меня не сразу дошёл смысл его слов, но смогла кивнуть. Да что со мной?

– Так вы мне поможете? – спросил он, когда до него дошло, что говорить не собираюсь.

– Как вас зовут? – выпалила на одном дыхании.

– Дантэ. А вы... – растерялся посетитель, а я слегка смутилась от собственной бесцеремонности, но этот мужчина выводил меня из душевного равновесия.

Но затем он протянул мне руку, а я нашла в себе силы отвести взгляд от его глаз и посмотреть на мужскую ладонь, отмечая отсутствие обручального кольца. Встряхнувшись, протянула руку и пожала её, ощущая, как по телу прошла волна тепла. Стало так хорошо, что я улыбнулась.

– Марисоль, – тихо представилась.

– Марисоль... Красивое имя для прекрасной девушки. Вы позволите пригласить вас на чашечку кофе? Мы бы заодно обсудили мой заказ.

– С удовольствием, Дантэ. С удовольствием схожу с вами.

Будь я проклята, но кажется, мне довелось встретить того, кто станет моей судьбой.

Эпилог

Два года спустя

Шакс

Наконец я выполнил своё обещание и убил Самайна, как просил Данталиан. Кто бы знал, что у меня уйдёт на это столько времени. Но теперь моя совесть чиста и долг перед другом выплачен. Не то чтобы был должен ему за что-то конкретное. Скорее за дружбу и поддержку, но для меня это значило много.

Я сидел в кафе на одной из Парижских улиц и смотрел на тех, кто одновременно ставил меня в тупик и заставлял радоваться. Они сидели в кафе напротив и, смеясь, кормили друг друга мороженым.

Когда Дантэ пришёл ко мне и фактически заставил лишиться его силы, сделав обычным человеком, а потом стереть память... Шок был немалым. Какой демон добровольно на это пойдёт? Такое мы применяли только в случае, если кто-то совершил ужасное преступление против нашей расы. Своего рода худшее наказание – ты просто существуешь в ожидании смерти. Это после того как был бессмертным и всемогущим. Хуже казни. Так что такого не ожидал.

Тем более от Данталиана. Кто в здравом уме променяет нашу жизнь на такое существование? Но именно я поставил перед советом такое условие. И мы все провели обряд и ли-

шили его силы. Потом оставалось подождать, когда внимание высших к нему угаснет и стереть ему память. Точно так же как он поступил со своей Марисоль, после того как выкупил её контракт. И не только расторг его, так ещё и сделал её человеком без малейших следов магии. Так же в условиях сделки с Самайном, тот должен был передать все остальные контракты самому карателю. Взамен Дантэ пообещал, что не тронет его и скроет причастность.

А дальше дело за малым. Я сам уличил Данталиана в нарушении закона и выдвинул кару. Был риск, что его казнят, но всё обошлось. Хотя пришлось немало пободаться с Ламией, оскорблённой тем, что её бросили, и Велиалом, но мне удалось.

Так что обряд мы провели и Данталиан стал человеком. Потерял силу, тем самым уничтожая всех, с кем Самайн заключал сделки.

А когда же я стёр ему память – надо было всего лишь свести его с Марисоль. Признаться до последнего сомневался, что они останутся вместе.

Но вот они. Муж и жена. И судя по намечающемуся животу у бывшей ведьмы, ждут прибавления. Должен отдать им должное... выглядят счастливыми. Аж до приторности счастливыми. Удивительно гармоничная пара. Я продолжал каждый месяц получать отчёт от детективов, которых втайне от АдФинанс нанял, чтобы следить за ними. Они появились ровно через три недели после того как устроил им

первую встречу. И это при том, что ни один из них не помнил другого. Поразительно и немного... завидно.

Но за друга я всё же рад. Кто знал, что всё сложится так? Точно не я. Напрягся и вслушался в их беседу.

– Дантэ! – от чего-то возмутилась Марисоль, шутливо ударив бывшего демона по руке.

– Мэри, ну ещё ложечку. Тебе надо есть за троих! – улыбнулся Данталиан, буквально впихивая недовольной девушке своё мороженое.

– Сам ешь за троих, – ворчливо ответила Марисоль, но послушно открыла рот.

А после Данталиан наклонился и быстро поцеловал её в губы, тут же отстраняясь.

– Я люблю тебя, Марисоль.

– Такими темпами скоро меня будет ещё больше! – рассмеялся она, выпячивая живот и поглаживая его.

– Значит, мне придётся любить тебя ещё сильнее, – серьёзно кивнул мужчина.

И снова наклонился для поцелуя. Только на этот раз Мэри сама обхватила его за шею и притянула к себе. А Дантэ и вовсе схватил её в охапку и пересадил к себе на колени, продолжая смущать публику открытым проявлением чувств. Но им было абсолютно всё равно. Они были счастливы.

Встал из-за стола и бросил купюру на стол. А затем стал удаляться прочь. Хотя в последний момент всё же обернулся и кинул последний взгляд на самую странную пару, которую

видел в своей жизни. Бывший демон и бывшая светлая ведьма, оставившие позади всё, чтобы быть вместе. Завести семью... Прожить эту жизнь вдвоём, несмотря ни на что. Данталиан сам дал им второй шанс с чистого листа. Шанс вслепую. И воспользовался им на полную.

Ну что же. Они этого не узнают, но я прослежу, чтобы всё у них было хорошо!

Отвернулся, сделал пару шагов и исчез.